

801-16
1106

Пасха Красная.

Сборникъ для назидательнаго чтенія во дни Святой недѣли.

Составила

Н. Л. Ярославская.

ОДЕССА.

Типографія и Хромолитографія Е. И. Фесенко,
Ришельевская улица соб. домъ № 47.

1898.

РЕНЗОРЪ СХЪВЪ

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать
дозволяется. С.-Петербургъ, 11-го Марта 1897 года.
Цензоръ Протоіерей А. Автономовъ.

Сей день, его-же сотвори Господь,
возрадуемся и возвеселимся въ онъ!

Пасха красная! Пасха, Господня
Пасха! Пасха всечестная намъ возсія!
Пасха, радостію другъ друга обымемъ!
О Пасха!

Избавленіе скорби, ибо изъ гроба днесъ,
яко отъ чертога возсіявъ Христосъ,
жены радости исполни, глаголя:
проповѣдите Апостоломъ!

Воскресеніе Христово.

Зорко и бодро стерегли гробъ Господень римскіе воины, ежеминутно опасаясь появленія похитителей тѣла, ввѣреннаго ихъ охранѣ. Но никакихъ похитителей не появлялось. Спокойно текла полная луна по пути своему, освѣщая таинственно очертанія огромнаго камня, приваленнаго къ пещерѣ, и печать, наложенную старѣйщинами Іудейскими. Между тѣмъ, что происходило внутри пещеры, — о томъ римскіе воины не догадывались! Они охраняли пещеру уже опустѣвшую, ибо Господь возсталъ и покинулъ смертное ложе, хотя камень еще лежалъ у входа и печать была цѣла; — какъ позднѣе запертыя двери, такъ и теперь — печать Іудейская не могли составлять препятствія для прохожденія прославленнаго тѣла Христова. Премудрость Божія, какъ-бы посмѣиваясь надъ мудростью человѣческою, обратила самихъ стражей гроба въ невольныхъ вѣстниковъ воскресенія Христова! Среди ночи внезапно сдѣлалось великое землетрясеніе; Ангелъ Господень, блистающій какъ

молнія, сошелъ съ неба, отвалилъ камень отъ дверей гроба и сѣлъ на немъ. Камень былъ отваленъ отъ опустѣвшей уже гробницы. Въ ужасѣ отъ необычайнаго явленія среди ночи, затрепетали воины и упали замертво; насилу пришедши въ себя, въ смертельномъ страхѣ забыли они все: и строгость воинскихъ законовъ, и вѣренное имъ дѣло, службу свою — и убѣжали въ городъ...

Между тѣмъ, среди женъ, преданныхъ Христу, эта ночь прошла въ приготовленіяхъ, въ томительномъ ожиданіи утра. Хотя Іосифъ и Никодимъ составомъ изъ смирны и алая умастили тѣло Иисуса и обвили его чистымъ полотномъ (плащаницей), но, вѣроятно, не успѣли вполне окончить погребенія, какъ было принято у Іудеевъ, потому что времени оставалось уже мало до захода солнца въ пятницу; наступила суббота, когда закономъ Іудеямъ не велѣно было прикасаться къ мертвому тѣлу. Женщины купили все нужные ароматы, чтобы тотчасъ по окончаніи субботняго покоя пойти ко гробу окончить умащеніе тѣла Учителя; очевидно никто изъ нихъ не думалъ о томъ, что Христу надлежало воскреснуть. Имъ неизвѣстно было и то, что гробъ охраняла стража. Еще было совсѣмъ темно, рано утромъ послѣ субботы, (по нашему въ воскресеніе), когда жены, неся приготовленное мѣро, отправились въ садъ Іосифа

Аримаетейскаго, гдѣ въ высѣченной въ скалѣ пещерѣ былъ положенъ возлюбленный Учитель. Но Марія Магдалина, отличавшаяся живостью характера и особенно пламенной любовью любившая Христа, опередила другихъ женщинъ. Подходя ко гробу, среди еще не разсѣявшихся утреннихъ сумерокъ, Марія видитъ, что камень отваленъ отъ гроба, (сидѣвшій тутъ Ангелъ не явилъ себя ей;) — и Марія, не теряя ни минуты, побѣжала въ городъ отыскивать самыхъ близкихъ учениковъ, Петра и Іоанна, чтобы сообщить имъ о случившемся.

Пока Марія бѣжала въ городъ, — подошли другія жены-муроносицы, и тоже увидали отваленный камень! Въ недоумѣніи, что-бы это могло означать, онѣ вошли въ пустую пещеру и вдругъ увидали двухъ ангеловъ въ блистающей одеждѣ; женщины такъ ужаснулись этого видѣнія, что стояли безмолвно, опустивъ глаза, но Ангелы обратились къ нимъ съ успокоительной рѣчью: „зачѣмъ ищете вы живого среди мертвыхъ? Его здѣсь нѣтъ, Онъ воскресъ! Помните Его слова, которыя Онъ говорилъ вамъ еще въ Галилеѣ, что подобаетъ Ему быть распятымъ, погребеннымъ и что въ третій день Онъ воскреснетъ!“ Тогда женщины вспомнили эти слова, дѣйствительно слышанныя ими отъ Спасителя, и пошли въ городъ сообщить Апостоламъ о томъ, что видѣли и слышали.

Марія же Магдалина прибѣжала, вѣроятно, въ домъ любимаго ученика Господа — Иоанна, гдѣ можетъ быть находился и убитый горемъ Петръ; горячая дружба его съ Иоанномъ и любовь Иоанна къ нему, вѣроятно, нѣсколько облегчали его скорбь, которая удвоена была угрызениями совѣсти при воспоминаніи о своемъ отреченіи. Нѣтъ сомнѣнія, что Пречистая Матерь Иисуса, которую возлюбленный ученикъ Христа въ это время тоже пріютилъ у себя, своимъ состраданіемъ не мало утѣшала Петра и можетъ быть спасла его отъ полнаго отчаянія. Марія Магдалина съ поспѣшностью повѣдала имъ о скорбномъ происшествіи. „Взяли“, говоритъ, „Господа изъ гроба, не знаю, куда положили Его“. Услыхавъ ужасную вѣсть, ученики тотчасъ побѣжали ко гробу, чтобы удостовѣриться въ похищеніи тѣла Учителя. Марія, въ слезахъ, шла за ними.

Иоаннъ, будучи моложе годами, бѣжалъ скорѣе Петра; онъ приблизился къ пещерѣ, наклонился надъ входомъ, но, въ тяжкомъ раздумьи о случившемся, не вошелъ туда. Ангелы, — по особому повелѣнію Божію, были невидимы для нихъ. Скоро прибѣжалъ и Петръ и тотчасъ вошелъ во гробъ; осмотрѣвъ внутренность пустой пещеры, онъ увидалъ, что лежатъ однѣ пелены, а платокъ, которымъ была обвязана голова Господа, особо свитый,

лежитъ на другомъ мѣстѣ. Тогда вошелъ и Иоаннъ во гробъ, увидалъ то-же, и понялъ, что не похищено тѣло Христа, а произошло что-то другое. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ позитители стали-бы отдирать приклеившіяся къ тѣлу пелены? Для чего имъ было обнажать тѣло? Для чего свивать платокъ, снявъ его съ головы Христа? Иоаннъ, разглядывая эти остатки погребенія, начиналъ понимать, что Господь воскресъ и наконецъ несомнѣнная увѣренность въ чудесномъ и радостномъ событіи завладѣла его сердцемъ. Но Петръ медлилъ вѣрить и только удивлялся случившемуся. Удосто- вѣрившись, что въ гробѣ нѣтъ тѣла Господа, — ученики возвратились къ себѣ.

Явленіе Воскресшаго Господа Маріи Магдалинѣ.

Марія осталась у гроба и плакала. Въ великомъ горѣ по любимомъ Учителѣ, спасшимъ ее отъ ужаснаго состоянія — власти бѣсовской, — было одно для нея, хоть малое утѣшеніе, приходитъ плакать надъ гробомъ Его! Теперь и этого не оставалось! Дорогое тѣло похищено, унесено, можетъ быть поругано врагами.... Несчастливая женщина, вѣроятно, въ живости своихъ чувствъ была близка

къ отчаянію, но Господь всегда соразмѣряетъ испытаніе со степенью немощи нашей! Марія, по слову Спасителя, и прощено было много, именно за то, что она много любила, и по этой-то горячей любви ея она-же первая удостоилась радости и чести увидѣть Воскресшаго! Сердце ея разрывалось отъ боли; въ слезахъ она, наклонясь надъ пустымъ гробомъ, рѣшилась взглянуть въ него, и вотъ вдругъ глаза ея открылись и она увидала то, чего не видѣли апостолы; увидала двухъ Ангеловъ въ блестящихъ одеждахъ, сидящихъ, какъ стражи, одинъ у изголовья, другой у ногъ того мѣста, гдѣ покоилось Тѣло Господа. Ангелы обратили рѣчь къ ней: „женщина, чего ты плачешь?“ Марія была до того погружена въ одну мысль о Господѣ, — погружена въ горе о Немъ, что, кажется, явленіе Ангеловъ не особенно поразило ее, она отвѣчаетъ имъ тѣми-же словами, которыми говорила ученикамъ: „Взяли Господа моего, и не знаю, гдѣ положили Его“. Въ то время, какъ она говорила, вѣроятно Господь, внезапнымъ появленіемъ Своимъ позади ея, привелъ въ изумленіе Ангеловъ, и они, увидавъ Владыку, своимъ видомъ или движеніемъ тотчасъ обнаружили это; Марія оглянулась. Но она сразу не узнала Господа; можетъ быть, отъ слезъ глаза ея были затуманены, а вѣроятно-же, что на то была особая воля Божія, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ

случаяхъ; голоса Его она также не узнала. Господь спросилъ ея — „женщина, что плачешь? кого ищешь!“ — Марія подумала, что это садовникъ, — ему-ли не знать, что тутъ произошло въ саду? — „Господинъ!“ обращается она къ нему умоляющимъ голосомъ, „если ты взялъ Его, скажи мнѣ, гдѣ ты Его положилъ и я возьму Его!“ — Забывая въ безпредѣльной любви своей о своихъ слабыхъ силахъ, Марія обѣщаетъ *взять* Его! — И вдругъ знакомый голосъ, тотъ самый, который когда-то вызвалъ ее изъ бездны грѣха къ Свѣту, называетъ ее по имени: „Марія!“ „Раввуні!“ восклицаетъ Марія, называя Его тѣмъ почетнымъ названіемъ „Учитель“, съ которымъ обращались ко Господу ученики Его и простой народъ. Да, это Онъ, Онъ Самъ живой стоитъ передъ нею и смотритъ на нее тѣмъ милостивымъ, кроткимъ, исполненнымъ благодати взоромъ, который когда-то оживилъ ея погибавшую душу! — Для нея не было надобности вспоминать писаній и предсказаній Спасителя о Своемъ воскресеніи; она увидала и увѣровала! Сердце ея наполнилось такой радостью, которая не оставляла мѣста недоумвнью, — она протянула къ Нему дрожація руки, — но Спаситель остановилъ ея порывъ кроткимъ предупрежденіемъ: — „Не прикасайся ко Мнѣ. Иди къ братіямъ Моимъ и скажи имъ, что Я восхожу къ Отцу Моему и Отцу вашему и Богу Моему и

Богу вашему.“ Принявъ порученіе изъ устъ Учителя, Марія побѣжала въ Іерусалимъ возвѣстить плачущимъ и рыдающимъ ученикамъ, что Господь воскресъ и что она Его видѣла. Но ученики ей не повѣрили.

Господь является женамъ мироносицамъ.

Разсвѣтало; уже близокъ былъ восходъ солнца. Другія преданныя Христу женщины, ничего еще не знавшія о всемъ случившемся глубокимъ утромъ, тоже приготовили ароматы и по дорогѣ ко гробу разсуждали между собой о томъ, кто отвалить имъ камень отъ входа въ пещеру, потому что онъ былъ очень тяжелый;—но каково-же было и ихъ удивленіе, когда онѣ увидали не только камень отваленный, но и ангела въ блестящей одеждѣ, сидящаго на камнѣ. Страхъ и ужасъ овладѣлъ ими! Ангелъ же обратился къ нимъ съ рѣчью: „Не бойтесь! знаю, что вы ищете Господа Іисуса распятаго. Его нѣтъ здѣсь! Онъ воскресъ, какъ сказалъ. Пойдите, посмотрите мѣсто, гдѣ лежалъ Господь. И пойдите скорѣе, скажите ученикамъ Его, что Онъ воскресъ изъ мертвыхъ“. Ободренные словами Ангеловъ, мироносицы вышли изъ пещеры, но все-таки находились въ страхъ и ужасъ, хотя и поспѣшили въ городъ возвѣстить о всемъ ученикамъ. И что-же? На дорогѣ является имъ Самъ Воскрес-

шій Господь Іисусъ, встрѣчая ихъ, и говорить имъ: „Радуйтесь! Не бойтесь, идите, возвѣстите братіямъ Моимъ!“ Онѣ въ восторженной радости ухватили за ноги Его и поклонились Ему. Женщины побѣжали сказать ученикамъ объ общей радости, но ни имъ, ни Маріи Магдалинѣ, ни другимъ мироносицамъ, пришедшимъ раньше,—ученики не повѣрили! Слова всѣхъ этихъ вѣстницъ показались имъ невѣроятными!

Петръ не могъ оставаться съ другими въ спокойномъ выжидательномъ бездѣйствіи; онъ опять всталъ и побѣжалъ къ пещерѣ. Онъ подошелъ ко гробу, наклонился и въ горькомъ раздумьѣ опять разглядывалъ, не увидитъ-ли что? Ангелы не были видимы для него; кромѣ все тѣхъ же пелень и платка, ничего въ гробницѣ не было и Петръ пошелъ назадъ, удивляясь самъ въ себѣ,—что могло случиться? Радость удостовѣренія и для него была уже не далеко! Воскресшій Господь явился ему прежде другихъ учениковъ. Объ этомъ явленіи никакихъ подробностей намъ не извѣстно. Такимъ образомъ, какъ видно, Господь прежде всего поспѣшилъ явиться тѣмъ изъ близкихъ, которые были слабѣе другихъ и сильнѣе другихъ удручены. Сначала Маріи Магдалинѣ, потомъ женамъ-мироносицамъ, потомъ,—прежде остальныхъ учениковъ павшему и потому особенно скорбящему, Петру.

Радостная вѣсть о воскресеніи мало-по-малу распространялась среди вѣрующихъ, а между тѣмъ враги Христа не дремали. Нѣкоторые изъ воиновъ, не помня себя отъ страха, принесли первосвященникамъ извѣстіе о случившемся на гробѣ; вѣсть эта показалась Іудейскимъ старѣйшинамъ такой важной, что они тотчасъ собрались на совѣщаніе съ первосвященниками, деньгами подкупили римскихъ воиновъ, велѣли имъ рассказывать по городу, что ученики Христа украли ночью Его Тѣло, пока они спали. А если слухъ объ этомъ дойдетъ до правителя, Пилата, то сами первосвященники обѣщали убѣдить его не наказывать воиновъ за такую неслыханную измѣну военному долгу! Воины взяли деньги и усердно принялись распространять безсѣстную ложь среди Іудеевъ, продавъ такимъ образомъ свой языкъ врагамъ Христа.

Явленіе Христа Эмаусскимъ путникамъ.

Прошла уже первая половина знаменательнаго дня воскресенія Христова. Господь не поражалъ апостоловъ неприступною славою Своего Божества, не желалъ быстрой внезапной перемѣны мыслей ихъ, но приводилъ ихъ къ вѣрѣ постепенно и послѣдовательно, внутреннимъ дѣйствіемъ благо-

дати, понемногу и черезъ различныхъ вѣстниковъ и самовидцевъ разсѣвалъ ихъ недоумѣнія, сомнѣнія и насаждалъ въ нихъ вѣру. Подъ вечеръ того же дня двое изъ учениковъ, не изъ числа ближайшихъ двѣнадцати, а изъ семидесяти, Лука и Клеопа шли въ селеніе Еммаусъ, которое лежало по нашему счисленію верстахъ въ десяти отъ Іерусалима. Дорогой они разговаривали между собой объ ужасныхъ событіяхъ послѣднихъ дней и о той удивительной и невѣроятной вѣсти, которую слышали въ городѣ. Погруженные въ свои тяжелыя думы и горькія впечатлѣнія, ученики едва примѣтили, какъ къ нимъ присоединился какой-то незнакомый путникъ и пошелъ съ ними рядомъ. Этотъ Спутникъ былъ Самъ Воскресшій Господь, но Лука и Клеопа не узнали Его по особому Божію устроенію. Вѣроятно ученики не были-бы въ состояніи вдругъ принять радости внезапнаго явленія, и по снисхожденію Господа къ нимъ— Онъ явился имъ въ другомъ видѣ, не такимъ, какимъ они привыкли Его видѣть. Незнакомецъ спросилъ ихъ: „О чемъ это вы, идя, разсуждаете между собою? И отчего вы печальны?“ Этотъ вопросъ удивилъ учениковъ; имъ казалось, что послѣднія событія въ Іерусалимѣ должны быть извѣстны всѣмъ, и что теперь, когда все это совершилось такъ недавно, и рѣчи не можетъ быть ни

о чемъ другомъ. Одинъ изъ нихъ, Клеопа, сказалъ Ему: — „Неужели ты одинъ изъ пришедшихъ въ Иерусалимъ не знаешь о происшедшемъ въ немъ въ сіи дни?“ — Онъ спросилъ: „О чемъ?“ „О томъ“, отвѣчаютъ они, — „что было съ Іисусомъ Назаряниномъ, который былъ пророкъ, сильный въ дѣлѣ и словѣ предъ Богомъ и всѣмъ народомъ; какъ предали Его первосвященники и начальники наши для осужденія на смерть, и распяли Его“. Горько было вспоминать объ ужасныхъ событіяхъ, но къ этому присоединялось еще болѣе тяжелое чувство обманутыхъ надеждъ. — „А мы надѣялись было, что Онъ есть тотъ, который избавитъ Израиля (Мессія)! Между тѣмъ сегодня третій день, какъ это произошло. Но нѣкоторыя изъ нашихъ женщинъ изумили насъ; онѣ были рано у гроба, и не нашли тѣла Его, и пришедши, сказывали, что видѣли явленіе Ангеловъ, которые говорятъ, что Онъ живъ! И пошли нѣкоторые изъ нашихъ ко гробу и нашли какъ и жены говорили, но Его не видѣли“. Въ своемъ разсказѣ путники не утаили и того, что могло служить къ обвиненію ихъ самихъ въ невѣріи. Какъ-же было не припомнить словъ Самого Учителя? Какъ не обратиться къ тѣмъ-же пророческимъ писаніямъ, въ которыхъ было все подробно предсказано о Мессіи? Зачѣмъ было уходить изъ Иерусалима, не разъяснивъ непонятнаго событія,

сообщеннаго женами? — Какъ уходить, унося тяжелый камень на сердца? — Но читая въ сердцахъ Своихъ спутниковъ, Христосъ видѣлъ, что невѣріе учениковъ не то ожесточенное, упорное невѣріе, которое и очевидности отказывается вѣрить; ихъ умъ какъ-будто окутала мгла недоумѣній, не позволявшая понимать и видѣть ясно; достаточно было одного луча солнца въ ихъ души, чтобъ разсвѣять этотъ туманъ. Господь началъ все-таки съ кроткаго упрека: „О несмысленные и медленные сердцемъ, чтобы вѣровать всему, что предсказывали пророки! Не такъ ли надлежало пострадать Христу и войти въ славу Свою?“ Затѣмъ Онъ сталъ разъяснять имъ всѣ предсказанія и прообразы о Немъ, начиная отъ Моисея и далѣе во всемъ Писаніи. Слова Его проливали какую-то чудную, неизъяснимую отраду въ измученныя души учениковъ, сердца ихъ горѣли отъ восторга! — Такъ приблизились они къ тому селенію, въ которое шли; чудный Незнакомецъ сдѣлалъ видъ, что хочетъ итти далѣе. Но имъ не хотѣлось разстаться съ Нимъ; они удерживали Его, говоря: „Останься съ нами, потому что день уже склонился къ вечеру;“ они надѣялись и еще во время ночлега многое услышать отъ чуднаго Путника, чего Онъ не успѣлъ разъяснить имъ на пути. Господь вошелъ и остался съ ними. Возлегли за столомъ для вечерней тра-

пезы; на столѣ былъ хлѣбъ. По обычаю, старшій долженъ былъ благословить хлѣбъ, разломить и подать остальнымъ. Незнакомецъ взялъ хлѣбъ, благословилъ, преломилъ и подалъ имъ. Въ это мгновеніе очи ихъ раскрылись! Лука и Клеопа пристально посмотрѣли на своего Собесѣдника, увидали на рукахъ Его язвы отъ гвоздей, узнали голосъ Его, узнали Иисуса! Но Онъ тотчасъ-же сталъ невидимъ для нихъ. Оставшись одни, въ неизъяснимомъ восторгѣ они стали припоминать слова Его и говорили другъ другу: „Не горѣло-ли въ насъ сердце наше, когда Онъ говорилъ намъ на дорогѣ и когда изъяснялъ намъ Писаніе?—Все это было такъ радостно, такъ чудно, что Лука и Клеопа немедленно, не смотря на наступившій уже вечеръ, вернулись въ Иерусалимъ, чтобы сообщить прочимъ Апостоламъ о случившемся.

Явленіе Господа Апостоламъ.

Послѣ гибели Иуды Искариота осталось одиннадцать апостоловъ. Въ вечеръ-же воскресенія всѣ были собраны кромѣ Ѳомы. Несомнѣнно тутъ-же была и Богоматерь и другія жены и близкіе къ Иисусу вѣрующіе. Они всѣ были собраны въ одной большой горницѣ, по преданію, той самой,

въ которой совершалась Тайная вечеря. Было уже поздно, когда Лука и Клеопа пришли. Ихъ встрѣтили собранные извѣстіемъ, что Господь истинно воскресъ и явился Симону Петру. А они стали рассказывать о происшедшемъ съ ними на пути и какъ они узнали Господа, когда Онъ преломилъ хлѣбъ.

Двери дома, гдѣ это происходило, были крѣпко заперты изъ опасенія Іудеевъ. Пока они говорили, вдругъ Самъ Господь сталъ среди ихъ и сказалъ: „миръ вамъ!“ — Они смутились и испугались, поймавъ, что видятъ духа. Сердцевѣдѣцъ читалъ мысли ихъ, и сказалъ: — „что смущаетесь? И для чего такія помышленія входятъ въ сердца ваши? Посмотрите на руки мои и на ноги Мои; это Я Самъ; осяжите Меня и рассмотрите; ибо духъ плоти и кости не имѣетъ, какъ видите Меня“. Сказавъ это, Онъ показалъ имъ руки, ноги и ребра Свои, гдѣ ясно видны были страшныя раны. — Ученики обрадовались, увидѣвъ Господа, но самая радость была такъ велика, что они боялись повѣрить своимъ собственнымъ глазамъ. Какъ будто тѣнь сомнѣнія все еще не могла вполне разсѣяться въ душахъ ихъ! Господь, желая увѣрить ихъ въ истинномъ и дѣйствительномъ воскресеніи, спросилъ: „Есть-ли у васъ здѣсь что съѣстное?“ Они подали Ему часть печеной рыбы и сотоваго меда. Онъ

взялъ и ѣлъ предъ ними. Иного, болѣе нагляднаго доказательства невозможно было представить ученикамъ въ томъ, что они видятъ не призракъ, а воскресшаго Господа въ Своемъ тѣлѣ, которое было распято и погребено. Господь сказалъ имъ: „Вотъ то, о чемъ Я вамъ говорилъ, еще бывъ съ вами, что надлежитъ исполниться всему написанному о Мнѣ въ законѣ Моисеевомъ, и въ пророкахъ, и въ Псалмахъ“. Господь и прежде часто осылался на писанія, говоря съ учениками, но они того не понимали, слова Господа были для нихъ какъ-бы прикровенны. Теперь-же Господь приготовлялъ проповѣдниковъ Евангелія для всего міра, а потому „отверзъ имъ умъ къ разумѣнію Писаній“ и оказалъ: „Такъ написано и такъ надлежало пострадать Христу и воскреснуть изъ мертвыхъ въ третій день, и проповѣдану быть во Имя Его покаянію и прощенію грѣховъ во всѣхъ народахъ, начиная съ Іерусалима. Вы-же свидѣтели сему“.

Теперь настала священнѣйшая минута, когда Посланникъ Отца небеснаго, зная скорое отшествіе Свое къ Отцу, передалъ дѣло Своей проповѣди о спасеніи людей, продолжателямъ Его — святымъ Апостоламъ. „Миръ вамъ!“ вторично сказалъ Господь Іисусъ. Это вторичное дарованіе мира освящало Апостоловъ для великой войны, въ которую они имѣли вступить. Въ духовной войнѣ, которую вели

Апостолы, а за ними ведутъ и всѣ вѣрующіе христіане, войнѣ противъ „духовъ злобы поднебесной“, высшее средство защиты и высшее оружіе побѣды есть тотъ миръ души, который Господь даруетъ всѣмъ возрожденнымъ въ вѣрѣ. „Какъ послалъ Меня Отецъ, такъ и Я посылаю васъ“. Сказавъ это, Онъ дунулъ, и говоритъ имъ: „примите Духа Святаго. Кому простите грѣхи, тому простятся; на комъ оставите, на томъ останутся“. Вотъ та власть ключей царства небеснаго, которую Спаситель даровалъ Апостоламъ, а въ лицѣ ихъ, ихъ пріемникамъ. Эту духовную іерархію Господь утвердилъ въ первый же день Своего воскресенія, и она должна управлять христіанскимъ міромъ послѣ отшествія Его на небо и до второго Его пришествія. Позднѣе, въ день Пятидесятницы, дары Духа Святаго Утѣшителя были излиты уже въ совокупности на всю Церковь и передали Церкви тѣ „знаменія вѣрующихъ“, которыя должны были отличать ее отъ невѣрныхъ; между прочими дарами и даръ чудотвореній. Теперь-же особой властью, преподанной Апостоламъ, а чрезъ нихъ и пріемникамъ ихъ, Господь Іисусъ учредилъ и таинство покаянія, или исповѣди, которое такъ многие, именующіе себя христіанами, — отрицаютъ. Безъ покаянія никто не можетъ по истинѣ возродиться въ новую жизнь послѣдователя Христова,

но только исповѣдь можетъ открыть служителю Божию грѣхи, которые тяготятъ кающагося, — а служитель Божій, именемъ Христа и властью, дарованной ему Господомъ, одинъ только и можетъ разрѣшить эти грѣхи, очистить бездну ихъ милосердіемъ Бога, искупившаго человѣка кровію Своею, прощающаго его и освѣщающаго его таинствами Своими для новой, обновленной жизни духа.

Явленіе Господа Томѣ.

Одинъ изъ Апостоловъ, Тома, не былъ съ ними, когда приходилъ Господь Іисусъ. Неизвѣстно, что было причиною отсутствія его, но то несомнѣнно, что все совершилось по устроению промысла Божія, приготовлявшаго новое, неотразимое доказательство истины воскресенія. Другіе ученики сказали Томѣ: „мы видѣли Господа!“ но онъ отвѣчалъ: — „Если не увижу на рукахъ Его ранъ отъ гвоздей, и не вложу перста моего въ раны отъ гвоздей, и не вложу руки моей въ ребра Его — не повѣрю!“ Тома не былъ, въ собственномъ смыслѣ, невѣрнымъ, онъ былъ только упорный умъ, требующій человѣческихъ доказательствъ тамъ, гдѣ нужна вѣра. Какъ многіе въ наше время уподобляются Томѣ! Событія послѣднихъ дней, разстроив-

шія всѣ мечты о земномъ царствѣ Христа, а также удивительныя вѣсти, слышанныя имъ, побудили его не спѣшить, а искать личнаго удостовѣренія въ воскресеніи Господа. Христосъ не отказалъ ему въ этомъ, но явился не тотчасъ, а спустя восемь дней для того, чтобы Тома воспламенился большимъ желаніемъ и сдѣлался болѣе твердымъ въ вѣрѣ на будущее время. Послѣ восьми дней въ томъ-же домѣ опять было собраніе учениковъ, въ которомъ присутствовалъ и Тома. Какъ и прежде, двери были заперты. Какъ и въ первый разъ пришелъ Іисусъ, сталъ посреди и сказалъ: — „миръ вамъ!“ Потомъ говоритъ Томѣ: — „подай перстъ твой сюда, и посмотри руки Мои; подай руку твою, и вложи въ ребра Мои, и не будь невѣрующимъ, но вѣруй!“ Повторяя въ точности произнесенныя самимъ Томою слова невѣрія, Господь показалъ, что въ то время, когда Тома говорилъ съ учениками, Онъ невидимо присутствовалъ! Этими словами открыто не только всевѣдѣніе и вседѣствующіе Божіе, но еще особое милостивое отношеніе къ собранію людей, которые сходятся не для цѣлей земныхъ, а во имя Господа нашего Іисуса Христа.

„Гдѣ двое или трое собраны во Имя Его“, — тамъ Онъ невидимо посреди ихъ. Какое утѣшительное обѣщаніе и для всѣхъ насъ, послѣдователей Христа, вмѣстѣ съ другими словами Его, сказан-

(Матт. 28—29).

ными вскорѣ послѣ того, передъ вознесеніемъ Его на небо. „Се Азъ съ вами есмь, во вся дни, до скончанія вѣка!“.

„Не будь невѣрующимъ, но вѣрующимъ!“ Господь какъ будто говоритъ такъ: „не возмущай души своей, требующей вѣры, сопротивленіемъ этому чувству; отдайся ему, и ты узнаешь, что вѣра есть высшая мудрость!“.

Тогда Тома воскликнулъ отъ глубины души своей: — „Господь мой и Богъ мой!“.

Господь Иисусъ говоритъ ему: „Ты повѣрилъ, потому что увидѣлъ Меня; блаженны не видѣвшіе, но увѣровавшіе“.

Тома, увидавъ Господа, кажется и не нуждался болѣе въ осязаніи ранъ Его; одно присутствіе Господа не только убѣдило его въ воскресеніи Его, но и вознесло душу его къ ясному уразумѣнію, что возлюбленный Учитель, — есть Богъ во плоти, Искупитель міра! Вся тайна искупленія стала для него понятною, ибо благодатное явленіе Господа низвело и на него теперь дары Духа Святаго, какъ прежде на остальныхъ Апостоловъ. „Блаженны не видѣвшіе, но увѣровавшіе!“ — Между Апостоловъ былъ одинъ, къ которому прямо могли относиться эти слова Спасителя. Вошедши во гробъ, Іоаннъ, особенно горячо любившій Учителя, увидѣлъ отсутствіе тѣла Христова и лежащія пелены, и тотчасъ въ глубинѣ любящаго сердца ощутилъ и увѣровалъ, что живъ Возлюбленный!

Укоръ, сдѣланный Господомъ Томѣ, указывалъ ему и всѣмъ подобнымъ ему на ту страшную опасность, отъ которой освободить ихъ можетъ только великое милосердіе Божіе. Милосердіе Господа врачуетъ раны сомнѣнія, даже отпаденія, но только если причиной имъ немощь человѣческая, а не упорное и жестокосердное самомнѣніе. Двое изъ апостоловъ согрѣшили: Петръ отрицался Господа и Тома не увѣровалъ пока не увидѣлъ; но оба они послѣ произнесли полнѣйшее исповѣданіе вѣры. „Блаженны не видѣвшіе и увѣровавшіе!“

Томѣ слова эти указывали, что много людей, которыхъ вѣра выше его, много есть людей и будетъ впереди, которые не видѣли и не увидятъ Господа во плоти, развѣ послѣ смерти и въ великій день судный, но что эти миллионы людей будутъ счастливы, видя только очами любви, и блаженны, вѣруя сердцемъ въ Него, Господа Славы, облекшагося въ полнаго человѣка, отдавшаго Себя на страданіе во искупленіе братьевъ Своихъ по плоти и воскресшаго и вознесшаго съ Собою на небо образъ человѣческой! „Удивишася — по словамъ св. Церкви — чины Ангельскіе, видя на престолѣ Отчи посаждено отпадшее естество человѣческое, затворенное въ преисподнихъ земли!“

„Вѣра есть увѣренность въ невидимомъ!“ и потому именно обближаетъ міръ видимый съ міромъ

(Евр. 11.—1)

невидимымъ и соединяетъ насъ, существъ временно земныхъ, съ міромъ духовнымъ, небеснымъ, до времени намъ не видимымъ. Вѣра, подымая человека отъ земли и земнаго въ область небесную, таинственную, расширяетъ умственное существованіе человека, увеличивая до безконечнаго его ограниченный земной кругозоръ. Несчастливъ тотъ, кто, оставаясь во тьмѣ невѣрія и сомнѣнія, не воскликнетъ наконецъ съ Омою: „Господь мой и Богъ мой!“ Научи меня! Помилуй меня! Спаси меня!

„Сіе все написано, дабы вы увѣрвали, что

(Иоаннъ, 21—23). Исусъ есть Христосъ Господь, Сынъ Божій, и вѣруя, имѣли жизнь во имя Его!“ И „сіе пишемъ Вамъ, чтобы радость ваша была полная!“

Вотъ цѣль Евангелій, начертанныхъ по повелѣнію Духа Святаго. Вотъ цѣль и ежегоднаго празднованія Пасхи, прибавимъ мы, чтобы напомнить о совершившемся искупленіи рода человеческого.

Наступило время святой и преславной Пасхи, сего царя дней, сей пресвѣтлой ночи, разсѣявшей грѣховную тьму; ночи, въ которую, при обильномъ свѣтѣ, празднуемъ собственное свое спасеніе, и какъ умерли съ умерщвленнымъ за насъ Свѣтомъ, такъ и со-
возстанемъ съ Воставшимъ!

(Св. Григорія Богослова. Изъ слова его въ похвалу умершему отцу).

- Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ, и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ!

Пасхальное богослуженіе.

Настало *воскресеніе!* Въ полночь торжественно отверзаются царскія врата и, на главахъ священнослужителей, вносится плащаница въ алтарь и полагается на престолѣ. Пѣснь: „воскресеніе Твое, Христе Спасе Ангели поютъ на небеси,“ въ первый разъ слышится въ алтарѣ, еще затворенномъ: потому что великія судьбы человечества прежде открываются на небесахъ, нежели являются на землѣ. Потомъ священнослужители выходятъ съ крестомъ и хоругвями, и, обходя вокругъ церкви, во мракѣ и тишинѣ ночи поютъ: „воскресеніе Твое, Христе Спасе, ангели поютъ на небеси; и насъ на земли сподоби, чистымъ сердцемъ Тебе славити“.

У западныхъ, заключенныхъ вратъ, останавливается приготовительное шествіе. Между тѣмъ пу- стѣетъ храмъ, за клиромъ слѣдуетъ народъ. При радостной вѣсти о возстаніи Распятаго, раздается въ устахъ возрожденнаго человечества: „Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ!“

Но на этотъ кликъ, сокрушившій веревъ ада, не вдругъ отверзаются двери церковныя; не скорое ихъ открытіе выражаетъ радостное невѣріе учениковъ! Далѣе возглашается пророческій псаломъ Давида: „Да воскреснетъ Богъ, и расточатся врази Его, и да бѣжатъ отъ лица Его ненавидящія Его“, и каждый стихъ псалма поясняется тѣмъ же убѣдительнымъ: „Христосъ воскресъ!“ Наконецъ, начальствующій въ священнослуженіи, держа въ одной рукѣ крестъ съ изображеніемъ распятаго Христа, а въ другой кадилицу съ еиміамомъ, движеніемъ ея, начертываетъ знаменіе креста противъ затворенныхъ дверей храма, и онѣ отвернутся: начинается торжественный входъ изъ внѣшней тьмы во внутренній свѣтъ храма, по подобію шествія Христова отъ преисподнихъ земли до высоты неба, съ избавленными Имъ, когда входъ отверсть былъ крестомъ Его. Ликующій сонмъ съ побѣдною пѣснію, уже не останавливаясь, шествуетъ черезъ всю церковь прямо въ алтарь, отвертый на всю Пасху, ибо отнынѣ царствіе Божіе открыто вѣрнымъ; храмъ-же внезапно весь озаряется свѣтомъ возженныхъ свѣчъ, а лики поютъ: „воскресенія день, просвѣтимся людіе, пасха, Господня, пасха! Отъ смерти бо къ жизни и отъ земли къ небеси, Христосъ Богъ насъ приведе, побѣдную поющія“. „Очистимъ чувство и узримъ Христа,

блистающаго непреступнымъ свѣтомъ воскресенія, и побѣдную пѣснь поюще, ясно да услышимъ рекущаго: радуйтесь!“

„Небеса убо достойно да веселятся, земля-же да радуется, да празднуетъ міръ видимый-же весь и невидимый: Христосъ бо воста, веселіе вѣчное!“ Изъ вдохновенной души св. Іоанна Дамаскина излился божественный канонъ пасхальный, вѣнецъ всѣхъ духовныхъ пѣсней. Вся пѣснь, какъ одинъ порывъ восторга, свѣтлыя мысли пѣвца обтекаютъ и небо, и землю, и бездны, ибо самъ онъ исполненъ Христомъ, все наполняющимъ.

„Нынѣ вся исполнишася свѣта: небо же и земля и преисподняя, да празднуетъ убо вся тварь востаніе Христова, въ немъ же утверждается“.

Вторымъ ирмосомъ канона Дамаскинъ призываетъ вѣрныхъ: „пить новое пиво, чудесно текущее не изъ бесплоднаго камня (удареннаго жезломъ Моисея), но изъ гроба Христова, который струитъ источникъ нетлѣнія“.

Какъ младенецъ, держащійся за край одежды матери, чтобы всюду быть съ нею,—такъ пѣнопѣвецъ Іоаннъ не разлученъ отъ Искупителя, соединившись съ нимъ духомъ: „Вчера спогребохся Тебѣ, Христе, совостаю днесъ, воскресшу Тебѣ; сраспинахся Тебѣ вчера, Самъ мя прослави, Спасе, во царствіи Твоемъ!“

Между каждымъ ирмосомъ во время стиховъ повторяемыхъ и раздѣляемыхъ многократнымъ: „Христосъ воскресе изъ мертвыхъ!“ священнослужители попеременно ходятъ съ крестомъ, кадиломъ и свѣтильниками по всей церкви, наполняя ее еиміамомъ, какъ-бы ранними ароматами Мирносицъ, которыя со слезами искавъ мертвеца, поклонились радостно живому Богу.—Шествуя, они возглашаютъ всюду: „Христосъ воскресе!“; чтобы никто не остался въ сомнѣніи, въ сію спасительную, свѣтозарную ночь, когда безначальный Свѣтъ всѣмъ воссіялъ изъ гроба.

Въ ирмосахъ же то изображается видѣніе Пророкомъ Аввакумомъ ангела, указавшаго день спасенія; то съ Исаіею приглашаются вѣрные „утреневать глубокую утреню, и вмѣсто мвра принести пѣснь Владыкѣ, чтобы узрѣть Христа, правды солнце, всѣмъ жизнь воссіявшаго;“ то открывается побѣдоносное торжество Его въ самой области ада: „Снизшелъ еси въ преисподняя земли, и сокрушилъ еси веревы вѣчныя, содержащія связанныхъ, Христе; и тридневенъ, яко отъ кита Іона, воскреслъ еси отъ гроба“.

„Свѣтися, свѣтися, новый Іерусалиме! слава бо Господня на тебѣ воссія; ликуй нынѣ и веселися Сіоне, ты же чистая, красуйся, Богородице о возстаніи рождества твоего!“

Съ чѣмъ можно сравнить сію возвышенную утреню! Духовное восхищеніе владѣтъ всѣми; каждый, въ порывѣ священной радости, хотѣлъ бы выразить свои чувства, вмѣсто рѣчей, текутъ изъ устъ пѣсни; каждый готовъ былъ-бы выиграть предъ Господомъ, какъ Давидъ предъ кивотомъ, ибо люди Божіи видятъ нынѣ исполненіе древнихъ образовъ во Христѣ. Когда узникамъ, долго томившимся во мракѣ темницы, вдругъ отверзаются двери и является освободитель, — до изступленія доходитъ восторгъ ихъ: обрасывая цѣпи, бросаются они къ ногамъ своего благодѣтеля, или въ объятія другъ другу и скачутъ и плачутъ, и смѣются и поютъ, и прощаются взаимно, и молятся, и опять плачутъ и опять поютъ; такъ и на утрени Пасхи. „Воскресенія день и просвѣтимся торжествомъ и другъ друга объимемъ, рцемъ: братіе и ненавидящимъ насъ простимъ вся воскресеніемъ и тако возопимъ: Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ!“

Съ этою пѣснюю начинаютъ „христосоваться“ т. е. лобызать другъ друга; привѣтъ мира дается по всей церкви, которая вся обращается въ единое тѣло Христово, связуемсе духомъ Его любви, ибо въ подобныя минуты нельзя, по истинѣ, не отъ всей души лобызать cadaго, какъ брата своего.

Тогда, какъ святой Дамаскинъ довольно уже возбудилъ восторга своими божественными пѣсно-

пѣніями, мѣсто его занимаетъ другой церковный витія, святой Златоустъ, и въ краткомъ словѣ убѣждаетъ cadaго, кто благочестивъ, насладиться настоящимъ свѣтлымъ торжествомъ, и внити въ радость Господа своего!

Та-же духовная радость окрыляетъ чтеніе часовъ Пасхи, они пролетаютъ въ пѣсняхъ, и каждая пѣснь гласитъ о побѣдѣ Христа надъ смертію и адомъ. За многократнымъ: „Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ!“ слѣдуетъ обычная воскресная пѣснь: „воскресеніе Христово видѣвше, поклонимся святому Господу Іисусу, единому безгрѣшному; кресту Твоему поклоняемся, Христе, и святое воскресеніе Твое поемъ и славимъ.“

Потомъ воспѣвается пришествіе Мүроносицъ, къ упраздненному гробу, и кондакъ утренняго канона, повторяемый на литургіи: „Аще и во гробъ снизшелъ еси, безсмертне, но адову разрушилъ еси силу, и воскреслъ еси яко побѣдитель, Христе Боже, женамъ мүроносицамъ вѣщавый: радуйтесь! и Твоимъ апостоламъ миръ даруй, падшимъ подай воскресеніе.“

И наконецъ радостный тропарь, столь живо изображающій вездѣсущее Божество Христово, въ самый часъ Его смерти: „Во гробѣ плотски, во адѣ-же съ душею яко Богъ, въ рай-же съ раз-

бойникомъ, и на престолѣ былъ еси, Христе, со Отцемъ и Духомъ, вся исполняяй, Неописанный!“

Эти торжественныя пѣнопѣнія, во всю недѣлю Пасхи, замѣняютъ не только часы, но и полунощницу и начало вечерни: ибо во свѣтлые дни сии, вся служба Божественная совершается на подобіе перваго дня.

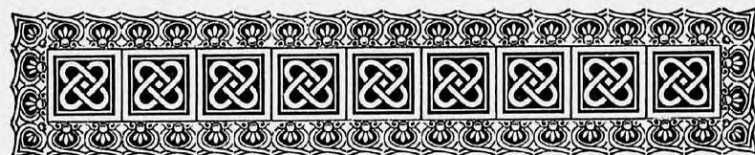
Неумолкаемое: „Христосъ воскрес!“ равномѣрно открываетъ и заключаетъ литургію Пасхи, какъ радость, которую не могутъ вмѣстить въ сердцахъ своихъ вѣрныя; при началѣ обѣдни такъ же поется священнослужителями: „да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его!“ вокругъ престола, на которомъ простерта плащаница, оставляемая до дня Вознесенія, въ знакъ того, что Господь, по воскресеніи изъ мертвыхъ, еще сорокъ дней пребывалъ на землѣ. Предъ концемъ пасхальнаго богослуженія благословляется *артосъ* (по гречески хлѣбъ), напоминающій, что Спаситель для насъ — хлѣбъ жизни

Съ перваго дня Пасхи и до Вознесенія продолжается на литургіи чтеніе дѣяній Апостоловъ, чтобы христіане могли слышать, какъ быстро распространилась благая вѣсть объ искупленіи, не смотря на всѣ гоненія и страданія, коимъ подвергались первыя чада новозавѣтной церкви. Одна изъ самыхъ торжественныхъ минутъ литургіи,

когда Епископъ совершаетъ ее соборно въ Пасху, есть чтеніе Евангелія, которымъ изображается вселенская проповѣдь Апостоловъ, на всѣхъ языкахъ и ко всѣмъ народамъ. Какое же Евангеліе избрано въ день сей для радостнаго благовѣстія? Начало отъ Іоанна, сего возлюбленнаго ученика Христова, ясно открывшаго намъ тайну Его Божества. Архіерей первый начинаетъ читать Евангеліе по славянски на престолѣ, послѣ него сослужащіе священники, по еврейски, гречески, римски (по латыни) на какихъ языкахъ была начертана надпись на крестѣ, а потомъ и на другихъ новѣйшихъ языкахъ, наслѣдовавшихъ спасеніе. Внѣ алтаря становятся четыре діакона, одинъ на амвонѣ лицомъ къ востоку, а прочіе у сѣверныхъ, южныхъ и западныхъ вратъ церкви, которая въ это время изображаетъ собою вселенную, ибо „во всю землю изыде вѣщаніе ихъ и въ концы вселенныя глаголы ихъ“, и они возглашаютъ то-же Евангеліе по славянски, оканчивая его словами: „яко законъ Моисеевъ данъ бысть, благодать же и истина Іисусъ Христомъ бысть“.

И на вечерни, которая изображаетъ вечернее явленіе Спасителя ученикамъ, наслѣдовавшее сквозь затворенныя двери ихъ горницы, въ самый день воскресенія, Епископъ читаетъ Евангеліе объ этомъ утѣшительномъ событіи, стоя лицомъ къ народу,

въ дверяхъ алтаря, какъ бы представляя тѣмъ образъ пришествія Христова, и Церковь слышитъ, изъ устъ его, дважды повторенный привѣтъ Спасителя устращеннымъ ученикамъ: „миръ вамъ!“ послѣ чего Онъ тотчасъ сообщилъ имъ, чрезъ дуновение, даръ Духа Святаго, дающій власть вязать и разрѣшать грѣхи; слышитъ также и сомнѣнія отсутствовавшаго Апостола Фома, который самъ себя лишилъ на время божественной радости, не восхотѣвъ повѣрить воскресенію Господа до тѣхъ поръ, пока не вложилъ въ язвы Его перста своего. Но черезъ восемь дней, по словамъ Іоанна, разрѣшается невѣріе и самого Фома: онъ видитъ Господа, онъ влагаетъ перстъ свой въ язвы Его, и въ радостномъ восторгѣ восклицаетъ: „Господь мой и Богъ мой!“ Іисусъ же въ отвѣтъ ему говоритъ: „яко видѣвъ Мя вѣровалъ еси; блаженни не видѣвшіе и вѣровавшіе“. А Іоаннъ, предвидя грядущее невѣріе, не столь легко разрѣшаемое, внушаетъ всѣмъ: „сія же писана быша, да вѣруете, яко Іисусъ есть Христосъ, Сынъ Божій, и да вѣрующе, животъ имате во имя Его“.

Слово Св. Іоанна Златоуста, читаемое въ первый день Пасхи послѣ утрени.

Аще кто благочестивъ и боголюбивъ, да насладится сего добраго и свѣтлаго торжества! Аще кто рабъ благоразумный, да увидетъ, радуясь, въ радость Господа своего! Аще кто потрудился постяся, да восприметъ нынѣ динарій. Аще кто отъ перваго часа дѣлалъ есть, да приметъ днесъ праведный долгъ! Аще кто по третіемъ часѣ прииде, благодаря да празднуетъ, аще кто по шестомъ часѣ достиже, ничтоже да сумнится ибо ничимже отщетевається! Аще кто лишился и девятаго часа, да приступитъ ничтоже сумняся, ничтоже бояся. Аще кто точію достиже и во единонадесятый часъ, да не устрашится замедленія: любочестивъ бо сынъ Владыка, приѣмлетъ послѣдняго якоже и перваго, упокоеваетъ во единонадесятый часъ пришедшаго, якоже дѣлавшаго отъ перваго часа. И послѣдняго милуетъ, и первому угождаетъ, и оному даетъ, и сему дарствуетъ, и дѣла приѣмлетъ, и намѣреніе цѣлуетъ, и дѣяніе почитаетъ и предложеніе хвалитъ. Тѣмъ же убо увидите вси въ ра-

дость Господа своего! И первіи, и вторіи, мзду пріимите. Богати и убовіи, другъ со другомъ ликуйте! Воздержницы и лѣнiviи, день почтите, постившіися и не постившіися, возвеселитесь днесъ! Трапеза исполнена, насладитесь вси! Телець упитанный, никтоже да изыдетъ алчай: вси насладитесь пира вѣры! вси воспріимите богатство благодости! Никтоже да рыдаетъ убожества, явися бо общее царство! Никтоже да плачетъ прегрѣшеній, прощеніе бо отъ гроба возсія! Никтоже да убоится смерти, свободи бо насъ Спасова смерть! Угаси ю, иже отъ нея держимый! Плѣни ада, сошедыи во адъ! Огорчи его вкусивша плоти его! И сіе предприемый Исаія возопи: адъ, глаголетъ, огорчися, срѣтъ ти долѣ. Огорчися, ибо упразднися; огорчися, ибо поруганъ бысть, огорчися ибо умертвися; огорчися ибо низложися; огорчися ибо свялася; пріять тѣло и Богу приразися! Пріять землю, и срѣте небо! Пріять еже видяше, и впаде во еже не видяше! Гдѣ твое, смерте, жало? Гдѣ твоя, аде, побѣда? Воскресе Христосъ и ты низверглся еси! Воскресе Христосъ, и падоша демони! Воскресе Христосъ и радуются ангели! Воскресе Христосъ, и мертвый ни единъ во гробѣ! Христосъ бо воставъ отъ мертвыхъ, начатокъ усопшихъ бысть! Тому слава и держава, во вѣки вѣковъ, Аминь!

Тайна нашего спасенія.

Богъ всегда былъ, есть и будетъ, или лучше сказать, всегда *естъ*: ибо слова: былъ и будетъ, означаютъ дѣленія нашего времени, Господь же сосредоточиваетъ въ Себѣ Самомъ всецѣлое бытіе, которое не начиналось и не прекратится. Когда же говорю: Богъ,—разумѣю Отца и Сына и Святаго Духа,—едино Божество, и слитно въ трехъ лицахъ.

Богъ есть Сама благодсть и любовь. Для благодости Божіей надлежало, чтобы благо разливалось, шло далѣе и далѣе, чтобы число благодѣтельствованныхъ было, какъ можно, большее. Богъ измышляетъ во первыхъ, Ангеловъ. И мысль тотчасъ стала дѣломъ, которое исполнено Словомъ и совершено Духомъ. Хотѣлъ-бы я сказать, что эти разумные духи не могли грѣшить, имѣли только движеніе къ добру, но долженъ сказать, что грѣшить была въ нихъ возможность, ибо высшій, по свѣтлости ангель, чрезъ гордость свою и превозношеніе, со всѣми подчиненными ему, удалился отъ

добра. Эти падшіе ангелы стали виновниками зла, и насъ во зло вовлекаютъ.

Богъ измыслилъ другой міръ, видимый; это есть стройный составъ неба, земли и что въ нихъ и на нихъ, удивительный по прекраснымъ качествамъ каждой части, и еще болѣе удивительный по стройности и согласію цѣлаго. Но не все богатство благости Божіей было обнаружено. Слово Божіе создало живое существо, въ которомъ соединило невидимое и видимое, создало — человѣка.

Изъ сотвореннаго вещества Богъ взялъ тѣло, а отъ Себя вложилъ жизнь (что въ словѣ Божіемъ извѣстно подъ именемъ души и образа Божія).

Такъ Господь поставилъ на землѣ другого Ангела, поклонника Себѣ, составленнаго изъ двухъ природъ, царя надъ тѣмъ, что на землѣ, а вмѣстѣ принадлежащаго къ небесному царству, — временнаго и бессмертнаго ангела, который видимъ, но душа котораго понятна только уму; онъ занимаетъ средину между величіемъ и низостью; это живое существо — человѣкъ, на землѣ уготовляется и переселяется въ другой міръ (и это составляетъ конецъ тайны) чрезъ стремленіе свое къ Богу, достигаетъ *обоженія*.

Человѣка Господь почтилъ свободой, чтобы добро, которое онъ изберетъ, — принадлежало вполне ему и не было принужденіемъ; поселилъ его въ

раю, и далъ законъ для упражненія свободной воли человѣка. Законъ этотъ былъ: какими растеніями ему пользоваться, и какого растенія не касаться. Не велѣно было ему касаться *древа познанія* добра и зла, которое само по себѣ было хорошо для тѣхъ, кто употребилъ-бы плоды его благовременно, но для простыхъ и еще неопытныхъ, не безопасно было тотчасъ все уразумѣть, — подобно тому, какъ твердая пища не полезна для слабыхъ и требующихъ молока. По зависти діавола обманута жена — какъ слабѣйшая. Черезъ грѣхъ человѣкъ дѣлается изгнанникомъ, удаляется одновременно изъ рая, отъ *древа жизни*, отъ Бога, облекается въ кожаныя одежды, и укрывается отъ Бога. Здѣсь же самое наказаніе человѣку, — смерть, дѣлается *человѣколюбіемъ*, потому, что смерть дана для прекращенія грѣха, чтобы зло не стало бессмертнымъ. Такимъ образомъ и всегда наказываетъ Богъ!

Поврежденный корень, человѣкъ, сталъ быстро произращать и поврежденные вѣтви, грѣхъ сталъ размножаться. Въ прегражденіе же многихъ грѣховъ, человѣкъ былъ вразумляемъ Богомъ различно: Пророками, благодѣяніями, угрозами, наводненіями, пожарами, войнами, побѣдами и пораженіями, неожиданными переворотами въ судьбѣ людей, городовъ, народовъ (все это имѣло цѣлю

загладить ужасное поврежденіе), но недуги стали сильнѣе, явилось послѣднее, худшее изъ всѣхъ золъ, *идолослуженіе*, и поклоненіе твари вмѣсто Творца! Все это требовало сильнѣйшаго пособія: и подается сильнѣйшее: Самъ Богъ, Божіе Слово, невидимое, непостижимое и безтѣлесное, источникъ жизни и безсмертія воплощается! Самъ Образъ Божій приходитъ къ созданному Имъ, соединяется съ разумною душою ради моей души, дѣлается чловѣкомъ по всему, кромѣ грѣха! О великое чудо! Какое богатство благодати! Что за таинство для меня! Я получилъ образъ Божій и не сохранилъ его; Онъ принимаетъ мою плоть, чтобы и образъ спасти, и плоть обезсмертить. Онъ вступаетъ во второе съ нами общеніе, которое гораздо чуднѣе перваго! Тогда даровалъ намъ лучшее, теперь Самъ воспріимлетъ худшее!

Насъ, которые вначалѣ пали чрезъ грѣхъ и вовлечены даже въ идолопоклонство и незаконное кровопролитіе надлежало опять привести въ первобытное состояніе по великому милосердію Бога, Отца нашего, не потерпѣвшаго, чтобы оставалось поврежденнымъ такое произведеніе руки Его, чловѣкъ.

Избранъ Богомъ для исправленія самый кроткій и чловѣколюбивый способъ врачеванія. Данъ намъ въ помощь Законъ, какъ бы стѣна, поставленная

между Богомъ и идолами, чтобы отводить отъ идоловъ и приводить насъ къ Богу. Законъ долженъ былъ постепенно премудро измѣнять насъ, очищать самый духъ и намѣреніе и, уже навывшихъ къ покорности, привести къ Евангелію.

Великъ пиръ, который предлагается тебѣ въ день рожденія ради тебя Родившагося, и въ день погребенія ради тебя Пострадавшаго! Велико для тебя таинство Пасхи! Христось, Своимъ страданіемъ, учить страдать, Своимъ прославленіемъ даетъ тебѣ возможность съ Нимъ прославиться! Но кому и для чего пролита сія изліянная за насъ кровь— кровь великая и преславная Бога, вмѣстѣ архіерея и жертвы? Таковы дѣла Христовы; великая эта тайна, и да почтена будетъ молчаніемъ!

Мы же должны принести въ жертву Богу самихъ себя, лучше же будемъ ежедневно приносить и всякое движеніе. Все безъ ропота примемъ ради Христа! Въ страданіяхъ будемъ подражать Страдавшему, охотно взойдемъ съ Нимъ на крестъ. Страдать съ Христомъ и за Христа возжеленнѣе, нежели наслаждаться съ другими!

Сколько и нынѣ страдаетъ Христось! одни чтутъ Его, какъ Бога, и не видятъ въ Немъ— чловѣка; другіе безчестятъ Его, какъ чловѣка и не признаютъ въ Немъ Бога! На которыхъ же болѣе прогнѣвается Онъ, или лучше сказать, ко-

торымъ отпустить грѣхъ? Ты не вѣришь, что Богъ воплотился? И Іудеи этимъ соблазнялись. Ты не вѣруешь въ Его Божество? Но въ Него и бѣсы вѣровали. О ты, который невѣрнѣе бѣсовъ и безсознательнѣе Іудеевъ! Лучше быть Іудеемъ и стать бѣсноватымъ, нежели именуящему себя христианиномъ и въ здоровомъ состояніи имѣть лукавыя и безбожныя мысли!

Но мы ни мало и ничего не убоимся, — исповѣдуя воплощеніе Бога — Слова и подвизаясь за Троицу и съ Троицей!

Теперь же представлю кратко все сказанное:

Мы получили бытіе, чтобы благоденствовать. Намъ ввѣренъ былъ рай, чтобы наслаждаться; намъ дана была заповѣдь, чтобы, сохранивъ ее, заслужить славу. Мы обмануты діаволомъ, потому что возбудили въ немъ зависть. Мы возымѣли нужду въ Богѣ воплотившемся и умерщвленномъ, чтобы намъ ожить. Съ Нимъ умерли мы, чтобы очиститься; съ Нимъ воскресли, если съ Нимъ умерли, съ Нимъ прославимся, потому что съ Нимъ воскресли. Много было въ то время чудесъ! Богъ распинаемый, солнце омрачающееся, завѣса раздвигавшаяся, земля колеблющаяся, камни расторгавшіеся, мертвецы возставшіе въ увѣреніе, что будетъ послѣднее и общее воскресеніе! Но ни одно изъ чудесъ не уподобляется чуду моего спасенія!

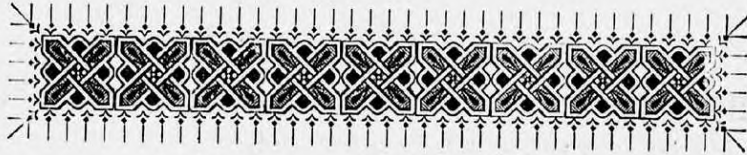
Немногія капли крови возсоздають весь міръ, собирая и связуя насъ во едино!

О великая и священная Пасха! Очищеніе всего міра! Слово Божіе, и свѣтъ, и жизнь, и мудрость и сила! Всѣ твои наименованія меня радуютъ!

Прими слово мое, начатокъ, а, можетъ быть, послѣднее мое приношеніе! Слово вмѣстѣ благодарственное и молитвенное!

Останови мучительную власть надо мною тѣла, ибо видишь, Господи, какъ она велика и обременительна; если-же разрѣшусь и буду принять въ небесныя кровы, то можетъ быть и тамъ возложу угодное на святой жертвенникъ Твой, Отче, Слово и Душе Святой. Тебѣ подобаетъ всякая слава, честь и держава во вѣки Аминь!

Христось Воскресе!

Благодаримъ Тебя, Господи, что Ты сподобилъ насъ грѣшныхъ достигнуть и поклониться святому Твоему воскресенію!

Христось воскрес! желаю вамъ свято и въ радости проводить святой и радостный праздникъ. Сколько прилично нынѣ радоваться, столько же необходимо нынѣ вести себя свято; грѣшно, можно сказать, нынѣ не радоваться, — такъ великъ для насъ нынѣшній праздникъ; сугубо грѣшно нынѣ грѣшить, — такъ святы нынѣшніе дни. Итакъ и еще повторяю вамъ мое желаніе: желаю вамъ свято и въ радости проводить сей святой и радостный праздникъ свѣтлаго Христова Воскресенія, желаю, чтобы вы нынѣ и веселы были, и не грѣшили. Какъ же намъ совмѣстить и то, и другое? Какъ сдѣлать, чтобы мы въ настоящій праздникъ и веселились, и не грѣшили?

Святость и веселіе нынѣшняго праздника происходятъ отъ воспоминаній о Иисусѣ Христѣ, Который есть источникъ всякой святости и веселія. Какъ свѣтъ и теплота исходятъ на землю отъ

солнца; такъ святость и веселіе изливаются на нынѣшній праздникъ отъ Иисуса Христа. Итакъ, вотъ изъ какого источника можешь и долженъ ты почерпать для себя святость и веселіе: воспоминай объ Иисусѣ Христѣ, виновникѣ настоящаго праздника, — и ты будешь праздновать и свято, и въ радости. Воспоминаніе объ Иисусѣ Христѣ и отъ грѣховъ тебя сохранить и веселіемъ сердце твое наполнить. Иисусъ Христось преисполненъ святостию и преизобилуетъ веселіемъ, такъ что и минутное воспоминаніе о Немъ надолго оставляетъ въ душѣ святость и веселіе. Какъ сосудъ, наполненный благоухающимъ мромъ, сообщаетъ благоуханіе всѣмъ, кто приближается къ нему, такъ Иисусъ Христось, сей неисчерпаемый сосудъ святости и веселія, изливаетъ святость и веселіе на всякаго, кто воспоминаетъ о Немъ.

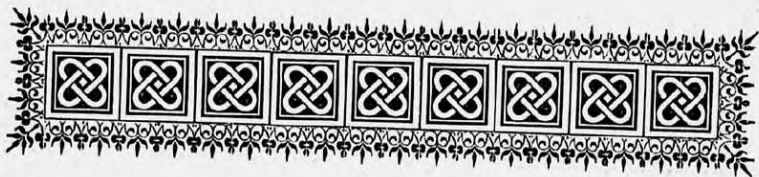
Да, воспоминай объ Иисусѣ Христѣ, воспоминай безпрестанно, относи все къ Нему, дѣлай все для Него, да будетъ Иисусъ Христось во весь праздникъ съ тобою и предъ тобою, и ты будешь праздновать свято и въ радости. Если тебѣ придуть на умъ грѣховные помыслы, то скажи имъ: ради Иисуса Христа не хочу я заниматься вами. Если тебѣ прійдетъ на умъ что нибудь доброе, — скажи себѣ самому: сдѣлаю я это ради Иисуса Христа. Если скорбь мірская будетъ тяготить тебя, то скажи

ей: не хочу имѣть скорбь такую ради Иисуса Христа. Если ты несчастенъ, бѣденъ, одинокъ, огорченъ, обиженъ, такъ говори: забуду все это, буду радоваться, веселиться ради Иисуса Христа. Если ты согрѣшишь въ чемъ-нибудь.... Но нѣтъ, не грѣши, ради Иисуса Христа не грѣши, не оскверняй святаго праздника! Такъ рѣшись веселиться и вести себя ради Иисуса Христа; тогда Иисусъ Христосъ сохранитъ тебя отъ грѣховъ и дастъ сердцу твоему веселіе. Дѣлай все для Иисуса Христа, и Иисусъ Христосъ одѣлаетъ все для тебя.

Но если и при всемъ томъ, ничего тебя не будетъ радовать въ сей радостный праздникъ; если, и стараюсь сохранить себя отъ грѣховъ, ты не можешь не скорбѣть; если ты такъ будешь малодушествовать, что не въ состояніи и пѣть Воскресеніе Христово: то обратись тогда къ сладчайшему Иисусу, скажи Ему о своей скорби, возвѣсти Ему свою печаль, открой Ему свою немощь: „Господи меня горе тяготитъ, я скорблю, я не могу радоваться. Пошли же мнѣ какое-нибудь веселіе, обрадуй меня чѣмъ-нибудь, чтобы мнѣ въ Твой праздникъ не было грустно.“ Такъ молись, такъ вздыхай и тогда ты самъ не захочешь мірскихъ радостей; ибо для грѣшниковъ, каковы мы съ тобой, никакое веселіе не можетъ быть выше того, которое грѣшникъ чувствуетъ, когда плачетъ предъ

сладчайшимъ Иисусомъ. Да, сладостно плакать предъ Нимъ! Впрочемъ, Иисусъ Христосъ Самъ не захочетъ оставить тебя въ скорби и слезахъ ради Своего праздника. Онъ непременно тебя обрадуетъ чѣмъ-нибудь, обрадуетъ тебя, чѣмъ ты и не думаешь, и ты будешь благодушествовать и ты будешь весело пѣть Христово Воскресеніе! Аминь!

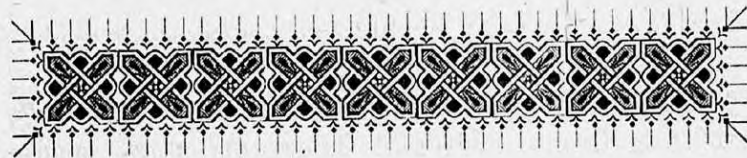
Природа радуется Празднику.

Все прекрасно стекается къ торжеству и радуется! Смотри, какво видимое! Царица годовыхъ временъ идетъ навстрѣчу царицѣ дней, и приноситъ отъ себя въ даръ все, что есть прекраснѣйшаго и пріятнѣйшаго! Нынѣ небо прозрачно; нынѣ солнце выше и златовиднѣе; нынѣ кругъ луны свѣтлѣе и сонмъ звѣздъ чище. Нынѣ вступаютъ въ примиреніе волны съ берегами, облака съ солнцемъ, вѣтры съ воздухомъ, земля съ растеніями, растенія со взорами. Нынѣ источники струятся прозрачнѣе, нынѣ рѣки текутъ обильнѣе, разрѣшившись отъ земныхъ узъ; лугъ благоухаетъ, растеніе цвѣтетъ, агнцы скачутъ на злчныхъ поляхъ. Уже корабль выводится изъ пристани съ восклицаніями, притомъ большею частью богоугодными, и окривляется парусомъ; дельфинъ, съ возможнымъ удовольствіемъ переводя дыханіе и поднимаясь наверхъ, играетъ возлѣ корабля и неотменно сопровождаетъ пловцевъ. Уже земледѣлецъ водружаетъ въ землю плугъ, возводя взоръ горѣ

и призывая въ помощь Подателя плодовъ; уже ведетъ онъ подъ ярмо вола, нарѣзываетъ пышную борозду и веселится надеждами. Уже пасущіе воловъ и овецъ настраиваютъ свирѣли, наигрываютъ пастушескую пѣснь, и встрѣчаютъ весну подъ деревьями и на утесахъ; уже садовникъ ухаживаетъ за деревьями; птицеловъ заготавливаетъ клѣтки, осматриваетъ лучки, замѣчаетъ полетъ птицъ; рыболовъ всматривается въ глубины, очищаетъ сѣти, и сидитъ на камняхъ. Уже трудолюбивая пчела расправляетъ крылья и, оставивъ улей, показываетъ свою мудрость, летаетъ по лугамъ, собираетъ добычу съ цвѣтовъ, а иная обдѣлываетъ соты, переплетая шестиугольныя и одна на другую опрокинутыя чашечки, и смыкая ихъ попеременно, то прямо, то подъ угломъ, вмѣстѣ для красоты и для прочности; а иная складываетъ медъ въ сіи хранилища, и воздѣлываетъ для пришлога гостя сладкій и безъ плуга возвращенный плодъ. О если-бы поступали такъ и мы, Христовы пчельники, мы имѣющіе передъ собою такой образецъ мудрости и трудолюбія! Уже птица вьетъ себѣ гнѣздо; одна прилетаетъ въ него временно, другая живетъ въ немъ постоянно, иная летаетъ вокругъ, оглашая лѣсъ, и какъ-бы разговариваетъ съ человѣкомъ. Все воспѣваетъ Бога и славитъ Его безсловесными голосами! И черезъ меня за все

приносится благодареніе Богу! Такимъ образомъ хвалебная ихъ пѣснь дѣлается моею, отъ нихъ я беру поводъ къ пѣснословію. Ибо нынѣ выражаетъ радость свою все живущее, и у насъ наслаждается всякое чувство. Нынѣ высоковыпный и рьяный конь, наскучивъ стоять подѣ кровлей и разорвавъ привязь, скачетъ по полю и красуется при рѣкахъ.

Окажу короче: нынѣ весна естественная, весна духовная, весна для душъ, весна для тѣлъ, весна видимая, весна невидимая, и, о еслибы мы сподобились ея тамъ, прекрасно измѣнившись здѣсь и обновленными прейдя въ новую жизнь, о Христе́ Исусе́ Господе́ нашемъ, Которому всякая слава и честь и держава со Святымъ Духомъ, во славу Бога Отца, Аминь!

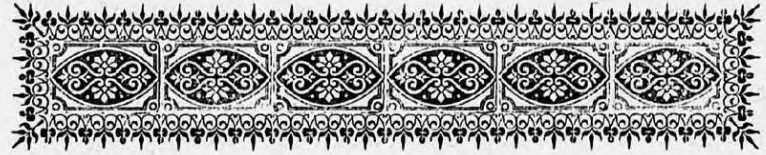

Миръ вамъ!

Миръ вамъ! миръ вашей совѣсти отъ внутреннихъ терзаній и мученій: нѣтъ болѣе осужденія нынѣ вѣрующимъ во Иисуса Христа, ибо кровь Его омыла грѣхи ваши. Миръ вашему сердцу отъ страстей и похотей; ибо язвы воскресшаго Господа, которыя показалъ Онъ ученикамъ, — источникъ исцѣленій отъ всѣхъ недуговъ душевныхъ. Миръ вашему духу отъ тревоженій житейскихъ, отъ обуреванія, напасти и скорби; ибо свѣтъ воскресенія Христова являетъ намъ другой, свѣтлый и свѣтоносный міръ, гдѣ нѣтъ уже ни печалей, ни скорбей, гдѣ живетъ одна вѣчная радость о Господѣ.

Миръ семействамъ и домамъ вашимъ, да царствуетъ въ нихъ любовь и единодушіе, снисходительность въ старшихъ, почтительность въ младшихъ, чтобы каждый домъ христіанскій представлялъ изъ себя малую церковь Христову! Миръ всему обществу христіанскому, да процвѣтаетъ въ немъ любовь и единодушіе, взаимное уваженіе и снисходительность другъ къ другу, взаимная готовность помогать другъ другу во всемъ, взаимное распо-

ложене прощать другъ другу согрѣшенія ихъ, чтобы и Отець небесный простилъ намъ согрѣшенія наши. Возьмитесь вѣрою живою, любовію крѣпкою, упованіемъ не отпадающимъ за благодатное дарованіе воскресшаго Господа, и миръ Божій, превосходяй всякъ умъ, соблюдетъ сердца ваша и помышленія ваша о Господѣ!

Доказъ Іудеевъ доказываетъ истину воскресенія.

Когда читаемъ въ Евангеліи о богохульной лжи, придуманной Іудейскимъ синадріономъ, скорбное чувство производитъ этотъ рассказъ въ душѣ христіанина, но если внимательно и подробно разсмотримъ всѣ обстоятельства воскресенія и безсозвѣстной выдумки Архіереевъ Іудейскихъ, то нельзя не убѣдиться съ новымъ чувствомъ радости въ томъ, что все было какъ-будто нарочно придумано для того, чтобы съ несомнѣнной достовѣрностію утвердить истину воскресенія Христова! Беззаконные Іудеи лучше самихъ учениковъ понимали слова Спасителя: — „черезъ три дня встану;“ — ибо ученики предавались скорби по смерти и погребеніи Іисуса, какъ будто Онъ и не обѣщаль воскреснуть, а тайные ученики Его, Іосифъ и Никодимъ, хоронили Его, обвивъ пеленами съ большимъ количествомъ ароматовъ, такихъ именно, которые имѣли силу надолго сохранять тѣло и не давать ему скоро предаться тлѣнію. Но Іудеи знали и поняли слова Его, и потому именно боялись! „Вспомнили

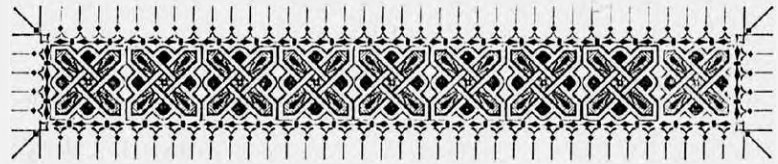
мы,“ говорят они Пилату, „что обманщикъ этотъ, когда былъ живъ, говорилъ, что воскреснетъ черезъ три дня.“ Но если онъ былъ обманщикъ и хвалился напрасно, то чего же имъ было бояться, бѣгать, просить, суетиться? „Воимся“ говорятъ „что ученики украдутъ Его тѣло!“ — Это ученики-то украдутъ, когда и отъ живого, когда только Онъ былъ задержанъ, убѣжали отъ страха! Какая была-бы цѣль ихъ возвратиться, и украсть умершаго?— Но злоба упорна и безстыдна! Запечатали сами гробъ, — никого не могутъ винить въ неисполненіи ихъ приказанія! Повелѣваютъ до трехъ дней оберегать запечатанный входъ въ пещеру погребальную, желая показать, что Онъ и прежде былъ обманщикомъ, и даже во гробъ можно подозрѣвать Его въ этомъ! Ставятъ стражу и уходятъ. Тѣ, которые со всею дерзостію задержали Его живого, боятся Его теперь, когда Онъ умеръ! Но пусть же знаютъ, что Онъ добровольно терпѣлъ все, что терпѣлъ; вотъ и печать, и камень, и стража — и все это не удержало мертвеца! — Христосъ воскресъ въ то время, какъ на гробъ Его еще лежали печать и камень. Но такъ какъ надо было, чтобы другіе совершенно убѣдились въ истинѣ Его воскресенія, — то сошедшій съ неба Ангелъ отвалилъ камень отъ дверей гроба и пришедшая Марія Магдалина, а за нею и Апостолы, обрѣли уже гробъ

пустымъ и погребальныя пелены однѣ лежащими въ пещерѣ! Но Іудеи велѣли распространить все-таки придуманную ими ложь, что ученики украли тѣло Иисуса. Зачѣмъ же пелены оставили во гробѣ? Если-бы украли тѣло, то не нагое-бы украли, не потому только, чтобы тѣмъ не нанести безчестья усопшему, но и потому, чтобы раздѣвая Его, не разбудить тѣхъ, которые стерегли. А снять пелены съ тѣла было-бы трудно и много потребовалось-бы на то времени, потому что смирна — клейкое вещество, и въ такомъ количествѣ, — сто литръ, не хуже свинца приклеила-бы пелены къ тѣлу. А платокъ съ головы усопшаго былъ тщательно сложенъ и положенъ особо. Воръ не сталъ бы заботиться о такихъ мелочахъ. Слова Іудеевъ: „украли тѣло“, — подтверждаютъ воскресеніе. Они согласны, что тѣла тамъ нѣтъ! Но грубой ложью кого могли они обмануть? Воины, говорятъ, спали! — Римскому ли воину, воспитанному въ строгой дисциплинѣ, заснуть на своемъ посту! А если ужъ заснули всѣ, (и крѣпко-же заснули!) то, вѣроятно, тутъ-же у входа въ пещеру, которую охраняли; то черезъ ихъ тѣла, спящихъ, перешли ученики, отодвинули тяжелый камень, и черезъ нихъ опять вынесли мертвеца? Почему-же не наказаны были воины за свою оплошность? Почему ученики не призваны синадріономъ къ допросу? Синадріонъ запечаталъ свою печатью

камень гроба Господня. Церковное преданіе свидѣ-
тельствуеть, что печать была цѣла по воскресеніи.
Несомнѣнно члены синадріона знали объ этомъ;—
несомнѣнно, что нѣкоторые изъ нихъ ходили изъ
любопытства къ опустѣвшему гробу и осматривали
его подробно; видѣли все, что было въ немъ, ви-
дѣли цѣлую печать свою, а камень отваленъ; зна-
чить, вѣроятно, или камень разсѣлся, или стѣна пе-
щеры раздалась; невозможно было ни то, ни дру-
гое безъ явнаго чуда, — и обо всемъ этомъ члены
Синадріона молчатъ! — А если ихъ печать сломали-бы?
Тѣмъ болѣе надлежало имъ преслѣдовать воинствъ,
не уберегшихъ правительственной печати и дерзкихъ
воровъ, осмѣлившихся на такой поступокъ.

Иудеямъ ли было пропустить безъ вниманія
всѣ очевидныя доказательства истины воскресенія
ими распятаго? — Но они такъ ослѣплены своею
злобою, что не вѣрятъ въ то, въ чемъ сомнѣваться
не могутъ.

Есть люди, которые спокойно могутъ гово-
рить истинѣ: — „Такъ что-же, хоть знаю, да не
вѣрю!“

Сшествіе во адъ, и восшествіе на небо — душою.

Сшествіе Господа во адъ, какъ св. Апостоль
Петръ даетъ основаніе утверждать, было непосред-
ственно послѣ за смертію Его. Въ то время, какъ
пречистое тѣло почивало во гробѣ подъ печатью
синадріона, обоженная душа Христова сошла туда,
куда сходили души всѣхъ родившихся на землѣ,
лишившихся за грѣхъ прародителей райскаго бла-
женства, — сошла въ темницу духовъ, адъ, чтобы
разрушить силу діавола въ самой твердынѣ его и
освободить узниковъ, заключенныхъ тамъ. Все дол-
жно было совершиться по самой дѣйствительности.
Христосъ, какъ человѣкъ, долженъ былъ не быть
удержанъ смертію, побѣдить ее и разрушить дер-
жаву ада. По выраженію св. Григорія Нисскаго,
діаволь схватилъ съ великою радостію приманку
плоти, но зацѣпился за уду Божества, и лишенъ
своего владычества. Господь душою Своею сошелъ
во адъ, проповѣдывалъ тамъ побѣду надъ діаволомъ
и освободилъ всѣхъ, съ вѣрою ожидавшихъ Его
пришествія. Тѣ, которые во время жизни своей

были благочестивы и имѣли живую вѣру во Христа грядущаго, и умерли въ этой вѣрѣ, не получивъ исполненія своихъ надеждъ во время земной жизни, тѣ теперь встрѣчаютъ исполнившееся обѣтованіе, пламенные свои желанія видятъ осуществленными! Сколько прошло томительныхъ вѣковъ въ ужасномъ заключеніи, откуда, казалось, не было болѣе и выхода! Теперь все исполнилось свѣта! Сама преисподняя озарилась, верей вѣчныя сокрушены, Христосъ является заключеннымъ ветхозавѣтнымъ, видитъ всякаго праведника, смотритъ на каждаго пророка и всѣмъ проповѣдуетъ: „се Азъ!“.

И вотъ эти души праведниковъ, ожидающихъ пришествія Искупителя, соединились съ тѣлами ихъ, такъ долго лежавшими въ гробахъ, гробницы эти отверзлись и когда Спаситель возсталъ изъ гроба, и они возстали изъ своихъ гробовъ и явились многимъ въ Иерусалимѣ вѣстниками изъ другого міра, своимъ воскресеніемъ увѣряя о воскресеніи Христа, о побѣдѣ Его надъ смертію и адомъ, о томъ, что сила искупительной смерти Христа простерлась дѣйствительно на загробный міръ.

Но могли-ли эти воскресшіе оставаться послѣ того на землѣ? Никакъ. Лазарь воскресъ въ своемъ тлѣнномъ тѣлѣ и потому продолжалъ жить на землѣ, — эти-же усопшіе святые воскресли въ прославленномъ уже тѣлѣ, въ такомъ, какимъ было

тѣло Господа по воскресеніи, какими будутъ и наши тѣла по воскресеніи въ день страшнаго суда; — жить на землѣ не обновленной они уже не могли, и вѣроятно, при вознесеніи Господа, съ Нимъ вмѣстѣ, невидимо для людей, вознеслись, составивъ изъ себя вокругъ Него начатки обновленнаго челоуѣчества.

Спаситель душою, послѣ сошествія во адъ, — возносился на небо, какъ видно изъ Его словъ къ разбойнику: „Сегодня же будешь со Мною въ рай“ — доказывая этимъ, что Онъ Владыка рая и ада, и что Ему дана всякая власть, на небѣ и на землѣ.

Тѣло Христово по воскресеніи было уже не прежнее, а прославленное, получило нѣкоторыя особенныя свойства, оно безпрепятственно проникало чрезъ преграды и дѣлалось невидимымъ. Господь не постоянно и не такъ, какъ прежде, обращался съ учениками; это было какъ будто не открытое присутствіе, а часто только знаменіе того, что Онъ присутствуетъ. По свидѣтельству Евангелистовъ Онъ принималъ пищу въ доказательство тому, что они видѣли передъ собою Его Самого въ дѣйствительности, а не призракъ, — но вкушалъ пищу не потому, что нуждался въ ней, а по снисхожденію къ нимъ. Такое обращеніе Воскресшаго съ учениками могло мало-по-малу при-

учить ихъ къ разлукѣ съ Нимъ, которая должна была вскорѣ послѣдовать. Въ явленіяхъ по воскресеніи Онъ не представляется уже жителемъ земли, но скорѣе небожителемъ, который какъ-бы медлитъ на землѣ для извѣстной цѣли. Онъ даетъ видѣть Себя лишь тогда, когда это необходимо для увѣренія въ воскресеніи, и лишь столько времени, сколько нужно. При этомъ нѣтъ и рѣчи о мѣсто-пребываніи Его, путешествіи, передвиженіи съ мѣста на мѣсто и другихъ обстоятельствахъ, обычныхъ людямъ. Воскресшій являлся вдругъ, мгновенно, и такъ-же дѣлался невидимъ, и никто не зналъ, откуда Онъ пришелъ и куда поидетъ. Къ этимъ поразительнымъ видѣніямъ очами, присоединялось внутреннее дѣйствіе благодати Божіей, которое вселяло въ сердца вѣрующихъ непоколебимое убѣжденіе въ великой истинѣ христіанства, — радость неизреченную и миръ Божій превосходящій всякое пониманіе.

Грѣшники.

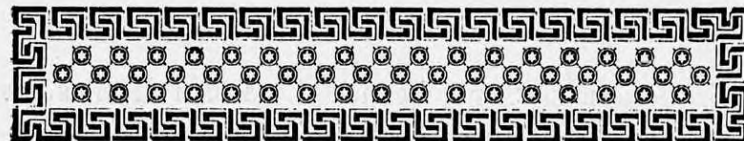
„Яко исчезаетъ дымъ, да исчезнутъ, яко таетъ воскъ отъ лица огня, тако да погибнутъ грѣшники отъ Лица Божія!“.

Прислушивались-ли вы къ этимъ грознымъ словамъ, которыя такъ часто повторяются среди Пасхальныхъ богослуженій? Невозможно произнести ихъ безъ страха, безъ внутренняго трепета. Что если эти слова обудутся во всей силѣ? Много-ли останется въ живыхъ изъ насъ, которые говоримъ, или слышимъ ихъ? Теперь слова эти, какъ громъ отдаленной тучи, и не поражаютъ никого; но почему? Потому, что теперь *пока*, между нами грѣшниками и наказующею правдою Божіею стоитъ великій Посредникъ и всемогущій Ходатай! Теперь *пока*, — законъ говорить: да погибнутъ грѣшники! А милосердіе и любовь Спасителя отвѣчаетъ: нѣтъ, да не погибнутъ, но да образумятся пока есть время и да спасутся. Посему-то мы, не смотря на множество грѣховъ нашихъ, продолжаемъ стоять безвредно предъ Лицемъ Божіимъ. Но это умиреніе правосудія милосердіемъ не вѣчно продолжится; настанетъ время, когда мы прямо станемъ одни предъ Лицемъ Божіимъ, и тогда, что съ нами,

(Апок. 9, 6, 16—18).

если пребудемъ во грѣхахъ нашихъ? Въ Апокалипсисѣ описано такъ отчаянное состояніе грѣшниковъ: „Въ тѣ дни люди будутъ искать смерти, но не найдутъ ея; пожелаютъ умереть, но смерть убѣжитъ отъ нихъ.“— „И скажутъ горамъ и камнямъ: падите на насъ и сокройте насъ отъ Лица Сидящаго на престолѣ и отъ гнѣва Агнца.“ Примѣтите отъ чего будутъ погибать грѣшники: отъ гнѣва Агнца. Не льва, не тигра, или другого какого лютаго звѣря, но Агнца. Кто есть Агнецъ? Самъ кроткій Спаситель нашъ Христосъ. Самъ прежде бывшій Ходатая и Спаситель содѣлается для грѣшниковъ обвинителемъ, судіею и карателемъ!

Не можетъ не сбыться то, что возвѣщается отъ Имени Божія! Рано или поздно, но грѣшники непременно погибнуть, и если эта гибель отлагается, то не для чего другого, какъ для того, чтобы дать время грѣшникамъ опомниться. Понятно, что должно дѣлать, чтобы избѣжать гибели. Пусть погибаетъ грѣхъ, губившій насъ, а мы спасемся. Такъ и поступили многіе изъ грѣшниковъ; понявъ, какъ опасно ихъ положеніе, уразумѣвъ ядовитость грѣха, они испѣлились отъ него чрезъ покаяніе и теперь блаженствуютъ въ царствіи Божіемъ. Такъ необходимо поступить и намъ, если не желаемъ собственной гибели!

Почему мы радуемся Пасхѣ?

Святая вѣра въ воскресшаго Господа, не только восторжествовала въ мірѣ надъ всѣми силами враговъ Христовыхъ, надъ всѣми кознями ада, но и содѣлалась источникомъ силы и могущества, величія и благоденствія народовъ христіанскихъ. Истина воскресенія Христова и безсмертія нашего до очевидности засвидѣтельствована въ Церкви Христовой послѣдствующими знаменіями, совершавшимися и совершающимся во Имя Іисусово и безчисленнымъ соборомъ избранныхъ Божіихъ, подвижавшихся о Имени воскресшаго Господа и прославленныхъ Господомъ. По сему намъ, не по достоинству нашему, но по милосердію и благодати Воскресшаго принадлежитъ одна радость, ничѣмъ не возмущаемая, ничѣмъ не препятствуемая, радость о воскресеніи. И можно ли намъ не радоваться? Воскресеніе Господа Іисуса Христа разогнало всю тьму заблужденія, въ которой погибалъ весь родъ человѣческій, и озарило весь міръ свѣтомъ истины. Оно удостовѣрило насъ, что Іисусъ Христосъ есть

Единородный Сынъ Божій — вѣчная Истина, что всѣ божественныя обѣтованія Его суть „ей и аминь,“ что скорѣе пройдетъ небо и земля, нежели останется безъ исполненія одно Его слово. Оно служитъ вѣрнымъ залогомъ и поручительствомъ, что жертва, принесенная за грѣхи наши Сыномъ Божиимъ, принята Отцемъ небеснымъ, что исходатайствованное намъ прощеніе грѣховъ нашихъ несомнѣнно, что нѣтъ болѣе осужденія для тѣхъ, кто живетъ не по плоти, а по духу—вѣрой во Христа Іисуса, что если исповѣдуемъ грѣхи наши, то получимъ прощеніе.

Воскресеніе Господне удостовѣряетъ насъ совершенно, что мы воистину чада Божія; что Отецъ небесный, который Сына Своего не пощадилъ, видитъ всякую нужду нашу, слышитъ всякое прошеніе наше и готовъ подать намъ *все* ради возлюбленнаго Единороднаго Сына Своего; что цѣлое небо принимаетъ въ судьбѣ нашей самое родственное, живое участіе, что св. Ангелы и Божіи избранные сорадуются нашей радости, состраждутъ нашей скорби, готовы со своею благодатною помощію намъ во всякой нуждѣ и обстояніи; что Самъ Господь Іисусъ Христосъ, со всѣмъ божественнымъ могуществомъ Своимъ, со всѣми неисчерпаемыми дарами благодати Своей, пребываетъ съ нами по Своему непреложному обѣщанію: „се Азъ съ вами

есмь до скончанія вѣка.“ Можетъ ли быть предметъ радости на землѣ выше, совершеннѣе? Но главный, неисчерпаемый источникъ радости христіанина въ томъ, что свѣтъ воскресенія Христова озаряетъ будущее, вѣчную жизнь и судьбу христіанина за гробомъ. Теперь мы удостовѣряемся видимо и осязательно, что Богъ не оставитъ насъ во адѣ; что, если вѣруемъ, что Іисусъ воскресъ, такъ и умершіе о Іисусѣ—воскреснутъ.

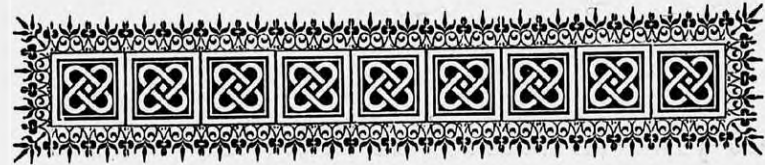
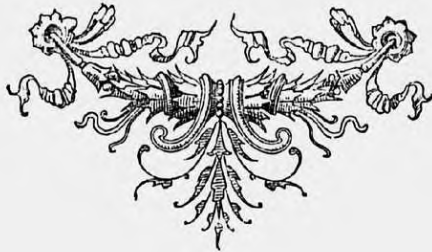
Теперь, предстоя гробу Господню, мы увѣряемся, что весь видимый нами порядокъ вещей, продолжается только до гроба, а за гробомъ начинается новый порядокъ дѣлъ, гдѣ мнимое торжество на землѣ переходитъ въ вѣчное посрамленіе и мученіе, и временное уничтоженіе въ—вѣчную славу. Теперь, взирая на образъ воскресенія Христова, мы видимъ въ немъ начало того высочайшаго торжества, когда настанетъ и откроется совершенно царство Бога и область Христа Его, когда всѣ враги наши, все злое, непріязненное, враждебное, будетъ изгнано и упразднено, когда праведники просвѣтятся, какъ солнце, въ царствіи Отца ихъ, когда отыметъ Господь всякую слезу отъ очію ихъ, и всѣ скорби земныя не помянутся, и радость вѣчная надъ главою ихъ будетъ! Туда-то, къ славному, свѣтлому, вѣчно-блаженному и вѣчно радостному торжеству, устремленъ непрестанно взоръ

истинно-вѣрующаго во Христа, воскресшаго изъ мертвыхъ. Тамъ истинное отечество его, тамъ воѣ сокровища его сердца, тамъ вся жизнь его сокрыта со Христомъ въ Богѣ, тамъ живетъ и веселится сердце его, не въ одно только время свѣтлаго праздника, но и во всѣ дни жизни его на землѣ.

Но развѣ и вѣрующіе воскресенію Христову не испытываютъ въ жизни своей многихъ и тяжелыхъ скорбей наравнѣ съ невѣрующими? Испытываютъ, и даже больше невѣрующихъ. Но въ томъ то и состоитъ чудодѣйственная сила радости о воскресшемъ Господѣ, что она восполняетъ съ избыткомъ, даетъ силу забывать и какъ-бы не чувствовать вовсе всѣ земныя скорби и горести, подобно, какъ въ обыкновенной жизни большая радость заставляеть забывать, даже не чувствовать малыхъ огорченій и досадъ. Посмотрите на жизни избранныхъ Божіихъ. Кто изъ нихъ согласился бы промѣнять свою нищету и слезы, свой пустынный вертепъ на самые великолѣпные чертоги, наполненные сокровищами всего свѣта? Кто захотѣлъ бы отдать свое внутреннее утѣшеніе, свое духовное радованіе за временную грѣха сладость? Можетъ быть, подумаетъ кто либо, такая высокая радость о воскресшемъ Господѣ и возможна только для однихъ избранныхъ и осуществима только въ пустынѣ? Нѣтъ, святые Апостолы, которымъ обѣщаль

Господь эту радость, посланы были не въ пустыни, а въ міръ весь проповѣдывать Евангеліе, и они сами живущимъ въ обществѣ писали: „радуйтесь всегда о Господѣ и паки реку: радуйтесь; всяку радость имѣйте, братіе, егда во искушеніе впадаете различни.“ Внутренній источникъ сей неоскудѣваемой радости о Господѣ есть Духъ Утѣшитель, котораго подаетъ Господь отъ Отца своего воѣмъ вѣрующимъ въ Него, любящимъ Его и соблюдающимъ заповѣди Его; поэтому, гдѣ бы ни былъ вѣрный своему имени *последователь Христовъ*, съ нимъ и въ немъ вездѣ и всегда этотъ благодатный источникъ святой радости, вездѣ и всегда онъ благодушествуетъ о Господѣ. Для того именно Господь Иисусъ Христосъ и основаль на землѣ благодатное царство Свое, чтобы внести въ самыя общества человѣческія новый духъ жизни, жизни вѣры и благочестія, жизни любви и упованія, жизни мира и радости. Возлюби воскресшаго Господа искренно, отъ всего сердца твоего, оставь св. Евангеліе Его не только главнымъ, а и единственнымъ направленіемъ образа мыслей и чувствъ твоихъ, источникомъ всѣхъ желаній и надеждъ твоихъ, правиломъ всей жизни и дѣйствій твоихъ; тогда Самъ Господь Иисусъ Христосъ возлюбитъ тебя, и къ тебѣ придетъ и обитель у тебя отворить; тогда сердце твое исполнится такимъ

миромъ и вседовольствомъ, такою радостію и блаженствомъ, какихъ не ощущалъ въ себѣ никогда никакой счастливецъ міра, тогда день воскресенія Господня будетъ для тебя истинною Пасхою, избавленіемъ скорби, житія вѣчнаго началомъ!

Наша надежда и радость не на землѣ.

Христово торжество есть наше торжество: Его воскресеніе есть наше прехожденіе отъ смерти къ новой жизни; Его вознесеніе ко Отцу есть наше восхожденіе отъ земли къ небу; Его сѣдѣніе одесную Бога есть наша вѣчная слава! Но какъ первая Пасха, которую праздновалъ народъ Израильскій, выходя изъ Египта, была только началомъ и предъизображеніемъ той всерадостной Пасхи, которую торжествовалъ народъ Божій въ землѣ обѣтованной, въ полной свободѣ отъ всякаго насилія враговъ, наслаждаясь въ изобиліи благословенными плодами земли своей, такъ и наше настоящее торжество, какъ оно ни велико и священно, есть только начало того величайшаго вѣчнаго торжества, которое будетъ праздновать вся вселенная во второе, славное пришествіе воскресшаго Господа Иисуса Христа на землю,—торжества воскресенія всего человѣческаго рода, полного обновленія всей твари „повинувшейся суетѣ за повинувшаго ю человѣка,“ совершеннаго избавленія отъ всякихъ золъ, когда

и послѣдній врагъ нашъ — смерть упразднится, вѣчнаго упокоенія и блаженства въ обителяхъ Отца небеснаго, когда праведники просвѣтятся, какъ солнце!

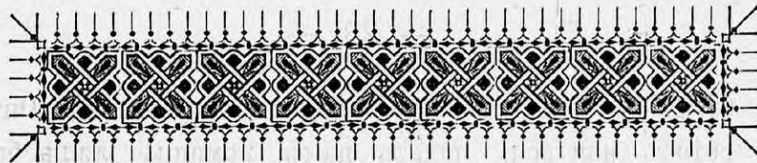
Изъ праздновавшихъ первую Пасху въ Египтѣ сыновъ Израилевыхъ немногіе удостоились праздновать вторую блаженнѣйшую Пасху въ землѣ обѣтованной. Почему? Потому что часто прогнѣвали Господа своимъ отступничествомъ и грѣхами во время странствованія своего въ пустынѣ. Тѣломъ они вышли изъ Египта, но душою своею, умомъ и сердцемъ своимъ часто обращались къ тому-же Египту. То вспоминали о мясахъ египетскихъ, то роптали на недостатокъ пищи и воды въ пустынѣ, то унывали и жаловались на трудность пустыннаго странствованія, то соблазнялись и предавались идолопоклонству и порокамъ языческимъ. За это многіе изъ нихъ погибли. Остережемся, чтобы и съ нами не случилось того-же, что случилось съ людьми, избавленными Господомъ изъ рабства египетскаго рукою крѣпкою и мышцею высокою. Сущность нашей Пасхи, — торжество избавленія нашего отъ грѣховъ, проклятія и смерти состоитъ въ томъ, что ветхій нашъ человѣкъ со Христомъ распятъ, что со Христомъ умершимъ за насъ и воскресшимъ и мы умерли для всего порочнаго, злаго, нечистаго, и совоскресли въ новую жизнь — чистую, святую, богоугодную. Послѣ сего, кто, и

по избавленіи отъ рабства грѣху, предается добровольно тому-же постыдному рабству, тотъ самъ будетъ виновенъ въ своей гибели. Кто не идетъ путемъ новой жизни со Христомъ, не достигнетъ Ханаана небеснаго. Кто не устремляетъ всего ума и сердца своего къ небесному отечеству, остается внѣ царствія Божія. Если мы отреклись діавола и всѣхъ дѣлъ его и всея гордыни его и всего служенія его, то будемъ ли опять поработать себя исконному врагу своему, слушая его? Если мы вышли изъ страны далекой, чтобы возвратиться къ Отцу своему, будемъ-ли еще обращать къ ней свои взоры, съ сожалѣніемъ вспоминать объ удовольствіяхъ грѣховныхъ, скучать и тяготиться трудностію пути евангельскаго?

Христосъ предалъ пречистую плоть Свою на страданія и мученія за грѣхи наши; позволительно-ли намъ нѣжить и упитывать плоть свою, удовлетворяя ея прихотямъ, угождать ей? Христосъ обнищалъ за насъ, да мы нищетою Его обогатимся; позволительно-ли намъ стремиться всѣми возможными мѣрами, всѣми правдами и неправдами стяжать себѣ богатство тлѣнное, которое не избавитъ насъ отъ смерти и суда Божія, но будетъ съ нами въ погибель?

Воскресенія день, просвѣтимся людие! Просвѣтимся чистою и живою вѣрою и познаніемъ

Сына Божія. Въ противномъ случаѣ, тщетны для насъ страданія Христовы, бѣзплодно и воскресеніе и самое празднованіе наше свѣтоноснаго воскресенія послужить намъ въ тягчайшее осужденіе. Просвѣтимся любовію ко Господу крѣпкою и упованіемъ живымъ и непоколебимымъ. Просвѣтимся дѣлами благими и богоугодными, просвѣтимся всею жизнію нашею—чистою и святою, трезвенною и благоговѣйною, цѣломудренною и праведною, да будемъ воистину родомъ избраннымъ, царскимъ священіемъ, языкомъ святымъ, людьми обновленія.

Господь съ нами!

Горько, невиносимо-тяжело чувствовать себя одинокимъ среди людей, не встрѣчать ни отъ кого сердечнаго участія къ своему положенію, не слышать ни отъ кого сочувственнаго слова среди трудныхъ обстоятельствъ жизни! Зато какъ отрадно имѣть такого друга, который въ счастіи, а особенно въ несчастіи неотлучно находился-бы при насъ, былъ-бы ангеломъ утѣшителемъ при всѣхъ невзгодахъ жизни, ободрялъ-бы и удерживалъ-бы насъ отъ унынія и печали. Но мы имѣемъ теперь болѣе, чѣмъ друга, въ лицѣ Господа нашего и Спаса Іисуса Христа! Когда насъ постигаютъ трудныя обстоятельства въ жизни, и мы бываемъ въ безвыходномъ положеніи, когда безотраднa кажется намъ наша участь, мы не одни. Мы имѣемъ спасающаго и помогающаго. Мы не одни! „Іисусъ Христосъ вчера и сегодня и во вѣки тотъ-же!“ Какъ Онъ не далеко былъ отъ своихъ учениковъ, такъ Онъ не далекъ и отъ cadaго изъ насъ, Своихъ послѣдователей. Во время cadaго нашего

бѣдствія, при каждомъ нашемъ испытаніи, Онъ готовъ явиться, подать намъ помощь, лишь бы мы были проникнуты мыслию о Немъ такъ, какъ были проникнуты ученики Его, даже въ то время, когда Онъ находился въ безславіи и поруганіи. Не отчаявайся-же, возлюбленный братъ, когда находишься въ скорбныхъ обстоятельствахъ, когда бѣды и напасти со всѣхъ сторонъ угрожаютъ тебѣ. Господь не оставитъ тебя Своею помощію. Господь явится къ тебѣ невидимо, но ощутишь Его въ сердцѣ, лишь бы ты имѣлъ Его въ мысляхъ, какъ имѣли Его ученики въ своихъ скорбныхъ обстоятельствахъ.

Преподавъ ученикамъ Своимъ „миръ,“ утѣшивъ ихъ Своимъ явленіемъ, Онъ сталъ опять невидимъ. „Ѳома же, одинъ изъ двѣнадцати не былъ съ ними“—не повѣрилъ ихъ свидѣтельству и сказалъ, что не повѣритъ, пока самъ не вложитъ перста въ язвы Спасителя. Такое смѣлое желаніе, внутреннее невѣріемъ, быть можетъ, оскорбитъ любовь Божественнаго Учителя? Нѣтъ! Послѣ восьми дней явился Иисусъ Христосъ, и позволилъ Ѳомѣ осязать руки, ноги, ребра Свои, позволилъ все это лишь бы не оставлять Ѳому въ невѣріи. Какою пламенною любовію дышатъ слова Спасителя! Какъ должно быть вострепело сердце ученика отъ такого голоса, нѣжно укоряющаго въ невѣріи и влекущаго

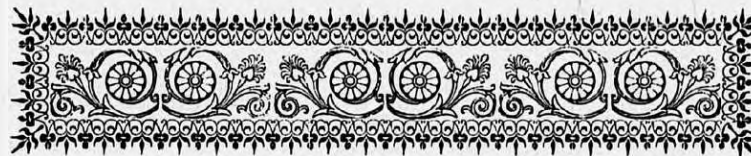
къ вѣрѣ, отечески обличающаго и отечески прощающаго! „Господь мой и Богъ мой!“ воскликнулъ Ѳома въ благоговѣйномъ восторгѣ!

Не будемъ же отчаяваться и мы и унывать когда скорби постигаютъ насъ, не будемъ сомнѣваться въ Божіемъ милосердіи, какія-бы несчастія ни постигали насъ. Печаль ли и уныніе тяготятъ нашу душу, страдаемъ ли на одрѣ болѣзни, владаемъ ли въ тяжкое согрѣшеніе и чувствуемъ угрызеніе совѣсти, враги-ли, ближніе, домашніе, оскорбляютъ насъ, замышляютъ недоброе, строятъ противъ насъ ковы, испытываемъ ли напрасныя нападки, при всѣхъ нуждахъ и злключеніяхъ не будемъ унывать и предаваться отчаянію. Будемъ имѣть въ мысляхъ Господа, и Онъ нежданно, невидимо, хотя и осязательно, явится къ намъ съ Своею помощію. Онъ оставилъ небо для бѣдныхъ яслей, благоговѣйное служеніе ангеловъ для оскорбленія отъ людей, благоволеніе Отца для искупленія отъ діавола, блаженство неба для смертельной скорби въ саду Геосиманскомъ, величіе престола для безславія на крестѣ! Что побудило Его къ этому? Безпредѣльная Его любовь къ людямъ, любовь, которая и на насъ изливаетъ щедро свои дары и благодѣянія. Тотъ, кто столько сдѣлалъ для всего рода человѣческаго, ужели забудетъ тебя одного, бѣдствующій собрать мой? Нѣтъ, и къ

тебѣ такъ-же, какъ и ко всѣмъ людямъ, относятся утѣшительныя слова, сказанныя Господомъ чрезъ пророковъ:— „Какъ утѣшаетъ кого-либо мать его, такъ утѣшу я васъ.“— „Забудеть ли женщина грудное дитя свое? Но если-бы и она забыла, то Я не забуду тебя.“— Не оставляй же насъ, Господи, Своею помощію и утѣшеніемъ среди постигающихъ насъ тяжелыхъ испытаній жизни, какъ Ты не оставлялъ Своихъ учениковъ, да не погибнемъ отъ унынія и печали.

(Исаія 66—13).

(Исаія 49—15).

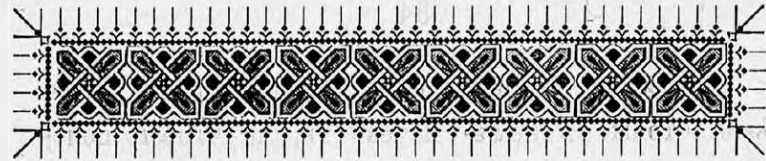

Смерть уже не страшна!

Что теперь гробъ нашъ? Это уже не безотрадное мѣсто истлѣнія, въ которомъ Богомъ созданная красота наша становится смрадомъ и пищею червей. Это, напротивъ, вечернее ложе, на которомъ будетъ покоиться претружденное жизненною борьбою тѣло наше до радостнаго утра воскресенія, до того часа, когда взойдетъ надъ нами, незаходимое Солнце правды. Это Вожья нива, на которой сѣется тлѣнное, чтобы возстать въ нетлѣніи.

Что, для насъ, страна загробнаго бытія нашего? До воскресенія Христова это была для насъ область недовѣдомая; море, безслѣдно поглощающее все, что носится по волнамъ времени; бездна, въ которой терялись и мысли и воображеніе чело-вѣка, въ которую не осмѣливались проникать самые смѣлые, самые пытливые умы премудрыхъ и разумныхъ міра сего. Нынѣ, когда воскресъ Христосъ, и вошелъ во славу Свою, она есть царство славы! Во вратахъ ея мы отложимъ земное наше тѣло,

какъ обѣщавшую одежду, и воспримемъ тѣло небесное. Завѣса, сокрывающая отъ насъ невидимое Божество, отыметса, и мы увидимъ Его лицомъ къ лицу, ибо подобни Ему будемъ. Сонмъ святыхъ ангеловъ, доселѣ являвшихся человѣчеству вѣстниками гнѣва Божія, съ любовію и радостію примѣтъ насъ въ свѣтлое, мирное и блаженное общество свое и упокоитъ насъ, какъ странниковъ, въ небесныхъ обителяхъ. Агнецъ, закланный отъ сложенія міра, предстанетъ намъ не подъ кровавомъ таинствѣ, не въ образѣ и начертаніяхъ, но явится во всемъ оіяніи славы Своей, во всемъ свѣтѣ Своего Божественнаго величія. Мы будемъ торжествовать ту вѣчную Пасху, которой настоящая Пасха наша есть только предначертаніе, и, преобразуясь отъ славы въ славу, обрящемъ въ Немъ и жизнь, и безсмертіе, и радость, и блаженство, и торжество нескончаемое, и покой вѣчный. Видите, какимъ всепросвѣщающимъ свѣтомъ озаряетъ насъ воскресеніе Христова! *Нынѣ вся исполнишася свѣта, небо, земля и преисподняя, да празднуетъ убо вся тварь востаніе Христова! Веселіе вѣчное!!*

Не отгонять отъ себя мысль о смерти слѣдуетъ, но готовиться къ ней.

На пути жизни каждаго человѣка есть одна встрѣча вѣрная и неминуемая: это встрѣча со смертію. Не надобно-ли о ней думать? Если встрѣтишься съ неприятностію, на примѣръ съ бѣдностію, то ты можешь и съ нею, хотя не безъ труда, продолжать свой путь, — но встрѣтись со смертію, ты миновать ея не можешь, а впадешь въ ея руки; а она не со всѣми обходится кротко и мирно. Для грѣшниковъ смерть люта! Лучше заранѣе объ этомъ подумать и безъ отлагательства, потому что смерть не обѣщала намъ помедлить, пока мы приготовимся встрѣтить ее.

Многіе думаютъ вопросъ о смерти разрѣшить тѣмъ, что утверждаютъ будто послѣ нея послѣдуетъ полное уничтоженіе. Трудно было бы даже повѣрить, что есть люди, мыслящіе такимъ образомъ, если-бы не было извѣстно, что зло и существуетъ одной ложью и безуміемъ. Такіе люди проявляютъ менѣе разума, чѣмъ червь, который готовится

къ смерти устроениемъ себѣ подобія гроба, не съ тѣмъ, чтобы въ немъ исчезнуть, но чтобы, положивъ въ немъ земную жизнь червя, воскреснуть въ воздушную жизнь бабочки.

Другіе не имѣютъ наглости и безумія отгонять мысль о смерти полнымъ невѣріемъ, но думаютъ о ней мало, или вовсе не думаютъ, потому что слишкомъ заняты другими предметами. Такихъ людей не мало. Міръ, то ищетъ удовольствій, то весь погружается въ нихъ, то, утомленный отъ нихъ, отдыхаетъ, то опять ищетъ удовольствій,—въ этомъ проходятъ дни и ночи; ему не до того, да и душа у него не такъ настроена, чтобы допустить не улыбающуюся мысль о смерти. Если эта мысль придетъ случайно, то онъ спѣшитъ отогнать ее, не разсуждая, что если трудно перенести мысль о смерти, то еще труднѣе будетъ перенести появленіе самой смерти, которую уже отогнать нельзя будетъ! Чѣловѣкъ, постоянно поглощенный дѣломъ, по должности-ли, по охотѣ-ли, по нуждѣ для пропитанія, или для корысти и наживы, обыкновенно весь живетъ въ этомъ дѣлѣ. Если онъ когда и задумается о будущемъ, то только для того, чтобы усмотрѣть, какой новой выгоды достигнуть. Онъ строитъ въ будущемъ все новые и новые планы земнаго благополучія, ему и некогда подумать, что смерть можетъ прійти за нимъ внезапно, безъ всякаго предупрежденія.

Онъ приближается самъ къ смерти, лѣтами своими, и того примѣтитъ не хочетъ. Привычки, обычай по должности и службѣ, или удовольствія, принимаемыя и отдаваемыя посѣщенія, которыя занимаютъ его, какъ служба и должность, и затѣмъ еще дѣтское занятіе *игрою* составляетъ для него ежедневное дѣло. На досугѣ онъ бродитъ мыслию въ воспоминаніи прошедшаго, а въ будущее нерѣдко и заглянуть боится, чтобы не встрѣтиться, мысленно, со смертію. Къ чему можетъ такая невнимательность къ смерти и повести, какъ не къ затрудненіямъ при смерти и далѣе смерти? По самымъ свойствамъ души нашей, даже по опытамъ земной жизни, мы могли-бы заключить, какъ опасно перейти въ міръ духовный безъ духовнаго приготовленія, съ однѣми привычками и привязанностями къ земному. Душа въ томъ находитъ удовольствіе, въ томъ живетъ, къ чему прилѣпилась умомъ и волею, лишеніе-же всего этого для нея голодъ, страданіе, смерть! Оторвать-же умъ и волю отъ одного предмета и привязаться къ другому, не совершается вдругъ, мгновенно! Поэтому со всякою душою, которая съ одними земными привычками и привязанностями, безъ духовнаго приготовленія, чрезъ смерть очутится въ томъ мірѣ, гдѣ живетъ только духъ,—непремѣнно случится, что онъ и мечтаетъ будетъ только о привычныхъ

земныхъ занятіяхъ, жаждать привычныхъ ей увеселеній; но ихъ тамъ нѣтъ! Тамъ чистые источники радости и блаженства, тамъ — для приготовленныхъ — ближайшее сообщество съ Господомъ и избранными Его; — но все это чужое для бѣдной души! Что-же для нея остается? Внутренняя пустота, голодь, скорбь, страданіе, что и оставитъ вѣчную смерть.

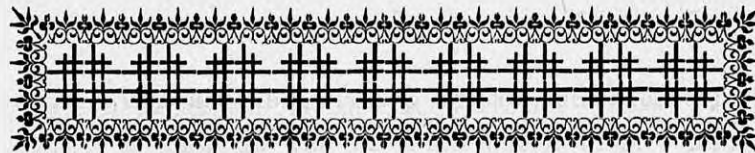
Очевидно, чтобы благонадежно преступить за гробъ, надо готовить себя по ою сторону гроба. Необходимо, какъ можно болѣе, освободить себя отъ привязанности ко всему земному и плотскому, ко всему, что останется на землѣ и не пойдетъ за нами въ новое жилище. Надо, напротивъ, всѣми силами искать правды Божіей, чтобы она жила въ насъ, познавать ее, сродниться съ нею, полюбить правду Божію всѣмъ сердцемъ, чтобы съ нею могли мы по смерти жить въ царствіи Божіемъ, надобно творить добрыя дѣла.

Можетъ быть нѣкоторые скажутъ: какъ будутъ дѣла полезны за гробомъ, которыя мы сдѣлали здѣсь? Они останутся на земли. Нѣтъ, добрыя дѣла переходятъ съ нами за гробъ, они идутъ вслѣдъ за нами, если только мы совершаемъ ихъ изъ любви ко Христу. Теперь люди нашли возможность портить и самыя дѣла добрыя, примѣшивая къ нимъ свое пристрастіе къ веселію или

честолюбіе. Духъ, въ какомъ совершается доброе дѣло, принадлежитъ душѣ, сердцу, волѣ, совѣсти; а потому переносится и въ вѣчность, и открывается миромъ совѣсти, святою силою воли, радостію сердца, блаженствомъ души. Впрочемъ, мы бы обманули, сами себя, если бы стали думать, что добрыхъ дѣлъ однихъ довольно для приготовления нашего къ смерти и блаженной вѣчности. Кто изъ насъ не грѣшитъ? Кто не повредилъ, такимъ образомъ, и дѣйствіе добрыхъ дѣлъ? Кто не виновенъ предъ судомъ Божіимъ? Повинность же ведетъ къ суду и наказанію. Итакъ въ приготовленіи нашемъ къ будущему намъ предстоитъ еще важная забота, какъ бы отъ виновности передъ Господомъ себя освободить. Небо и земля, ангелы не могутъ сдѣлать виновнаго правымъ и грѣшника святымъ. Что-же съ нами будетъ? Надо-ли признаться, что по поврежденію нашей природы, мы существа погибшія? Поистинѣ такъ: но пусть это признаніе будетъ безъ отчаянія, и не безъ надежды. Отсюда-то и открывается для насъ видъ на истинный путь спасенія! Сынъ Божій вочеловѣчился именно для того, чтобы избавить насъ отъ повинности правосудію Божію? Онъ Одинъ даруетъ нашимъ добрымъ дѣламъ силу, чистоту и совершенство. Онъ повелѣваетъ вѣровать и обѣщаетъ, что тотъ, кто вѣруетъ въ Него, если и умретъ,

оживеть? Онъ призываетъ идти вслѣдъ за Нимъ и обѣщаетъ, что, гдѣ Онъ Самъ, тамъ и слуга Его будетъ! Онъ страдаетъ на крестѣ и даетъ намъ примѣръ и силу!—Онъ умираетъ и воскресаетъ только для того, чтобы пробить для насъ удобо-проходимую тропу сквозь мракъ смерти — къ жизни вѣчной!—Съ Нимъ и смерть не страшна! Своимъ воскресеніемъ, живущихъ духомъ въ Немъ и съ Нимъ,—Онъ увѣряетъ въ воскресеніи и жизни вѣчной!

Вотъ что необходимо для приготовленія къ смерти и будущей жизни. Вѣруй въ Господа Иисуса и призывай Его: слѣдуй Его ученію и примѣру, прилѣпляйся къ Нему умомъ, сердцемъ, памятію, и помни, что Господь сошелъ во адъ, чтобы разрушить его силу, что Онъ побѣдилъ самую смерть и Своимъ воскресеніемъ даровалъ намъ жизнь вѣчную!

Истина нашего воскресенія.

Пусть никто не сомнѣвается въ истинѣ воскресенія. Если-же кто не вѣруетъ, то пусть помыслить, сколько тварей Богъ сотворилъ изъ ничего, и приметъ это въ доказательство истины воскресенія; ибо сотвореніе существующаго гораздо удивительнѣе и представляетъ непостижимое чудо. Смотри: Богъ, взявъ землю, смѣсилъ ее и образовалъ человека, — землю, которая прежде не существовала. Какъ же земля стала человекомъ? Богъ для того и произвелъ въ началѣ изъ неодушевленнаго и безчувственнаго вещества столько родовъ растеній и безсловесныхъ животныхъ, а наконецъ и человека, чтобы тогда-же внушить тебѣ истину воскресенія. Сотвореніе непостижимѣе воскресенія, ибо не одно и то же — зажечь угасшую свѣчу, или произвести огонь, никогда не существовавшій. Здѣсь есть по крайней мѣрѣ готовое вещество, а тамъ не было и вещества. Для Бога нѣтъ ничего труднаго. Ты удивляешься могуществу Его на землѣ? Помысли еще, какъ произошло небо, прежде не

существовавшее, какъ безчисленны звѣзды, какъ солнце, какъ луна, которыя всѣ прежде не существовали? Еще скажи мнѣ, какъ по сотвореніи они держатся? Что за землю?... Говорить ли о нашемъ рожденіи? Не малое-ли сѣмя, сперва не имѣющее вида и очертанія, сообщается въ приемлющую его утробу? Какимъ же образомъ является живое существо?—Все это ты допускаешь и не подвергаешь сомнѣнію, а требуешь отчета отъ Бога въ томъ, какъ Онъ преобразуетъ наше тѣло?

Все это и подобное говоримъ мы язычникамъ, а вѣрующему и говорить нѣтъ нужды. Если бы ты захотѣлъ изслѣдовать всѣ дѣла Божіи, то чѣмъ Богъ былъ бы больше человѣка? Даже и дѣла многихъ людей другіе не могутъ изслѣдовать. Если же такъ по отношенію къ людямъ, то тѣмъ болѣе не должно изслѣдовать премудрость Божію и требовать отъ нея отчета; и во первыхъ потому, что Виновникъ откровенія достоинъ вѣры; во вторыхъ потому, что самыя дѣла Его не подлежатъ сужденію разума. Богъ не немощенъ, чтобы производить только то, что можетъ быть достигнуто твоимъ слабымъ разумомъ.

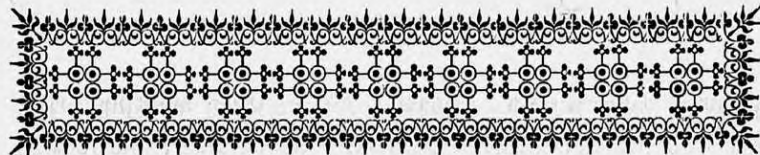
И чѣмъ выражаютъ свою мудрость, или лучше, свое великое безуміе противники истины воскресенія? Какъ, говорятъ они, воскреснетъ тѣло, когда оно смѣшается съ землею, обратится въ

прахъ и развѣется по разнымъ мѣстамъ? Для тебя это непостижимо, но не для недремлющаго Ока: для Него все ясно. Ты не видишь раздѣльно того, что смѣшано, а Онъ видитъ все; ты не знаешь и того, что въ сердцѣ ближняго, а Онъ знаетъ все. Если-же ты не вѣруешь воскресенію, потому что не знаешь, какъ Богъ совершитъ воскресеніе, то, значить, не вѣруешь и тому, что Онъ знаетъ сердечныя помышленія, которыя такъ-же невидимы? Вещество тѣла и по разрушеніи остается видимымъ, а помышленія невидимы!

Итакъ не сомнѣвайся въ истинѣ воскресенія; это сомнѣніе есть внушеніе діавольское. Діаволь старается внушить это не только для того, чтобы не вѣрили воскресенію, но чтобы прекратились дѣла добродѣтели. Ибо кто не ожидаетъ воскресенія и не думаетъ давать отчета въ дѣлахъ своихъ, тотъ едва ли будетъ терпѣливъ и добродѣтеленъ; и наоборотъ, кто не хочетъ знать добродѣтели, тотъ и не вѣритъ воскресенію; то и другое подкрѣпляется взаимно: порокъ невѣріемъ, и невѣріе порокомъ.

Нѣтъ, увѣщаваю тебя, человѣкъ, не думай, что ты кончишься одной настоящей кратковременной жизнью, не будь безуменъ и не сомнѣвайся въ могуществѣ Бога, твоего Владыки. Богъ благоволилъ сотворить тебя вначалѣ безсмертнымъ,

но ты не захотѣлъ быть такимъ. Адамъ не устоялъ въ этомъ достоинствѣ. Не за него ты страдаешь; и самъ ты не безъ грѣха, но совершилъ, если не тотъ-же самый, то другой грѣхъ. Но ты не на всегда остался смертнымъ; „Христосъ начатокъ умершимъ бысть“ и теперь ты безсмертенъ, и если хочешь, можешь просіять болѣе солнца!

Духовное зрѣніе.

Господь, когда воскресъ, явился Апостоламъ, показалъ имъ раны Свои, совершенно утвердилъ вѣру ихъ въ Свое воскресеніе, — тогда отверзъ имъ умъ разумѣть писаніе. Давно уже началъ Иисусъ проповѣдывать, и ранѣ всѣхъ начали слушать Его проповѣдь Апостолы. Какъ давно и сами они посланы были съ проповѣдью! И слушали и сами проповѣдывали. Но еще умъ ихъ былъ заключенъ? Почти невѣроятно и однако, по слову Господа, справедливо. До воскресенія Христова они знали и проповѣдывали покаяніе болѣе, какъ нужду и должность; теперь познаютъ Его плодъ и награду, отпущеніе грѣховъ. Они проповѣдывали „приближеніе“ царствія небеснаго; теперь могутъ засвидѣтельствовать о дѣйствительномъ его явленіи предъ ними, въ нихъ самихъ. Какъ рано, многократно и подробно предсказалъ Господь Апостоламъ и страданіе Свое, и воскресеніе, говорилъ ясно, напирмѣрь: говорилъ, что предадутъ Его язычникамъ, поругаются Ему, оплюютъ Его, будутъ бить,

убіють Его и въ третій день Онъ воскреснетъ! Можно-ли говорить яснѣе? Можно-ли, спросите вы, не понять? Св. Евангелистъ съ особеннымъ удареніемъ удостовѣряетъ, что не поняли Его. Итакъ, дѣйствительно, не прежде, какъ по воскресеніи Господа, отверся умъ Апостоловъ и они поняли, что такъ надлежало пострадать Христу и воскреснуть изъ мертвыхъ.

Опасаясь, что и теперь это закрытое состояніе ума въ Апостолахъ прежде воскресенія Христова, и внезапное озареніе цѣлой области разумнія ихъ будетъ для нѣкоторыхъ не понятно!

Слово Божіе умъ называетъ окомъ, разумніе видѣніемъ, а невѣдѣніе слѣпотю. Известно, что пришествіе Христово въ міръ никого не сдѣлало слѣпымъ глазами, но многіе оказались въ то время слѣпы умомъ! Око видитъ вещи по свойству ихъ: свѣтъ видитъ свѣтлымъ, и видитъ по своему особенному состоянію, на примѣръ: око слѣпаго, если открывается постепенно, то сперва видитъ не ясно и только по исцѣленіи своемъ совершенномъ различаетъ предметы, какъ они суть. Око видитъ такъ-же предметы различно по ихъ освѣщенію: иное видитъ вещи при лунномъ, или звѣздномъ свѣтѣ,—а иное при солнечномъ освѣщеніи. Подобно тому и духовное зрѣніе видитъ духовные предметы, или, иначе сказать, умъ разумѣваетъ

ихъ частію по состоянію своего внутренняго устройства: такъ мало образованный умъ видитъ и понимаетъ предметы болѣе поверхностно, большею частью безъ союза и порядка въ понятіяхъ, а умъ образованный болѣе углубляется въ предметы и понимаетъ между ними союзъ и порядокъ. Устройство тѣлеснаго ока не ко многимъ степенямъ свѣта приспособлено, такъ что уменьшеніе свѣта уже лишаетъ его возможности видѣть, а увеличеніе свѣта ослѣпляетъ око. Устройство же ума, какъ духовнаго орудія, несравненно пространнѣе и разнообразнѣе. Одинъ и тотъ же умъ человѣческій можетъ сдѣлаться въ родѣ ночной птицы, которой только темнота и даетъ зрѣніе, а свѣтъ отнимаетъ его, или звѣремъ, который при лунномъ свѣтѣ ходитъ отыскивать себѣ пищу, или, какъ свойственно человѣческой природѣ, при свѣтѣ дня дѣлать дѣло свое и разсматривать красоты міра. Слово Божіе, тайны царствія Божія, спасительное ученіе и спасительныя дѣла Христовы, безъ сомнѣнія, предметы Божественныя: слѣдственно, чтобы видѣть оныя ясно и чисто, потребно человеку во первыхъ, имѣть состояніе ума съ тѣмъ сообразное и для освѣщенія предметовъ Божественныхъ, свѣтъ Христовъ, свѣтъ Духа Святаго и отверзтіе ума силою сего свѣта. До тѣхъ поръ, пока это не совершилось въ человѣкѣ, до тѣхъ поръ онъ, хотя

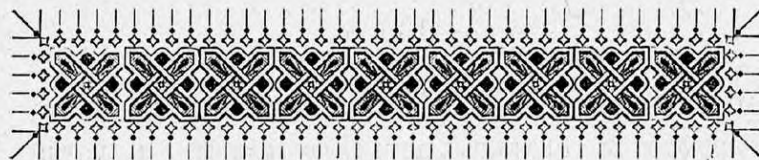
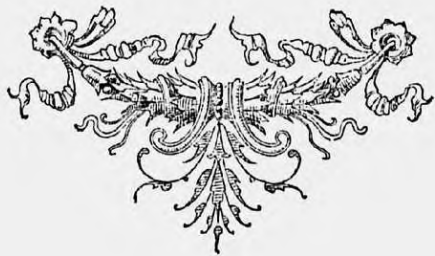
и слышать слово Божіе и даже видитъ его дѣйствующимъ, не постигаетъ его пространства, высоты и глубины, потому что духовное око пока только и приспособлено къ низшему естественному свѣту. Вотъ почему и Апостолы послѣ того, какъ видѣли тѣлесными очами воскресеніе сына вдовы Наинской, не могли все таки понять и спрашивали другъ друга: что значить воскреснуть изъ мертвыхъ!

Но вотъ наконецъ Господь воскресаетъ! Наконецъ Его Божество, до сихъ поръ скрывавшееся въ Его человечествѣ, уже не сокровенно, но являемое свѣтомъ Божества, разливаетъ этотъ свѣтъ вокругъ себя; Божественный свѣтъ Христа ударяетъ въ очи, которыя вѣра въ Его воскресеніе отверзла и еще отверзаетъ и возвышаетъ къ новому, небесному зрѣнію или разумѣнію: *тогда отверзаетъ имъ умъ разумѣть писаніе*. Солнце, когда восходитъ, внезапно освѣщаетъ цѣлый міръ разнообразныхъ красотъ: удивительно-ли, что свѣтъ благодатный, свѣтъ Духа Святаго внезапно отверзаетъ непредѣльную область духовнаго разумѣнія. Впрочемъ, какъ солнечный свѣтъ, такъ и свѣтъ Божественный, имѣютъ для освѣщаемыхъ свою зарю и свой полный день: для Апостоловъ ясная зоря вошла тогда, когда Господь дунулъ и сказалъ имъ: „пріимите Духъ Святъ“, полный же день открылся въ сошествіи Святаго Духа въ огненныхъ

языкахъ. Но посмотрите, какъ въ то самое время, когда вѣра въ Воскресшаго отверзла умъ Апостоловъ, невѣріе въ Воскресшаго заключило умъ Іудеевъ во тьму осязаемую, до невѣроятности грубую. Архіереи со старцами научили воиновъ, стражей гроба Господня, что ученики Его ночью украли Его тѣло, пока тѣ спали! Кто можетъ имѣть дерзость разглашать такую басню? Кто можетъ имѣть безуміе вѣрить ей? Невѣрующіе. Невѣріе не рассуждаетъ; оно мчитъ по всему свѣту слова, которыя ему нравятся потому только, что слова эти дышатъ невѣріемъ. Возможно ли, чтобы басня эта еще носилась между невѣрами, какъ нѣчто достойное выслушанія? Возможно, потому что закоснѣлый въ невѣріи умъ, какъ ночная птица, только и видитъ во тьмѣ невѣрія, и убѣгаетъ отъ свѣта истины, который жжетъ ей глаза.

Христіане! Воскресшій Христосъ отверзъ умъ Апостоламъ и черезъ вѣру просвѣтилъ ихъ свѣтомъ Божественнымъ, не для нихъ только самихъ, но и для того, чтобы они отверзли *намъ* умъ, и чтобы мы черезъ вѣру сдѣлались сынами свѣта. Онъ допустилъ, чтобы и до насъ донеслось нелѣпое слово, обличающее слѣпоту невѣрующихъ, чтобы мы испугались невѣрія. Не говорите съ Өомою: „если не увижу, — не увѣрю!“ Помните слова Господни: „блажени не видѣвшіе и вѣровавшіе!“

Вѣра и любовь да привлекутъ къ вамъ возсіявшій изъ гроба свѣтъ жизни; сей свѣтъ да отверзетъ умъ вашъ къ разумѣнію тайнъ вашего спасенія, и сердце—къ ощущенію царствія Божія, которое внутри васъ есть; въ отверзтомъ для царствія Божія сердцѣ, да отверзется вамъ и рай, и небо. Да не затворимъ сами отъ себя грѣхомъ и невѣріемъ того, что для насъ отверзло воскресеніе Христово!

Кому [прежде всѣхъ, явился Господь по воскресеніи?

По Евангельскимъ сказаніямъ первое явленіе воскресшаго Господа было Маріи Магдалинѣ. Но Святая Церковь хранитъ благочестивое преданіе о другомъ явленіи Господа, бывшемъ ранѣе явленія Его Магдалинѣ. По ея вѣрованію, прежде всѣхъ, по воскресеніи изъ гроба, Господь явился пресвятой Богоматери, и Ей же прежде другихъ сообщена была Ангеломъ радостная вѣсть о возстаніи Сына Ея изъ гроба. Она ближе всѣхъ изъ земнородныхъ была къ Господу Іисусу и сердце ея болѣе другихъ, конечно, было поражено невыразимою скорбію, когда она видѣла на крестѣ Спасителя міра, по своему челоуѣчеству Ею рожденнаго и воспитаннаго, и связаннаго съ нею самыми тѣсными, кровными узами. Господь видѣлъ со креста страданія Своей Матери, и въ нѣжной сыновней заботливости о ней, въ предсмертныя минуты поручилъ ее попеченіямъ Своего возлюбленнаго ученика. Можно ли предположить, чтобы этотъ необыкновенный

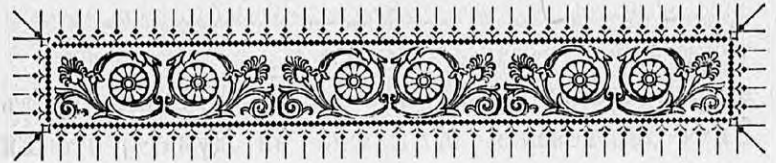
Сынъ необыкновенной Матери забылъ о ней, когда открылся и насталъ день Его славы, и когда Онъ съ торжествомъ явился на землѣ побѣдителемъ смерти и ада? Можно-ли думать, чтобы Ему угодно было продлить минуты страданія Той, отъ которой Онъ принялъ плоть Свою, которая Имъ жила и дышала, и въ которой Онъ находилъ утѣшеніе и отраду въ дни земной жизни Своей?

Въ Иерусалимѣ въ Храмѣ Воскресенія до сихъ поръ указываютъ мѣсто явленія воскресшаго Спасителя пресвятой Богоматери, не далеко отъ бывшаго гроба Господня. На этомъ мѣстѣ стоитъ католическій придѣлъ явленія Спасителя Богоматери.

Преданіе, освященное вѣками, конечно, имѣетъ въ основаніи своемъ, несомнѣнные факты. Св. Церковь въ своихъ пасхальныхъ пѣснопѣніяхъ очень часто возвращается къ этому событію и то воспоминаетъ ангельское привѣтствіе Богоматери, то указываетъ на явленіе ей Самого Воскресшаго. Въ этихъ пѣсняхъ есть прямое указаніе на то, что именно Богоматери, а никому либо другому повѣльно было Ангелу сообщить первую радостную вѣсть о воскресеніи. Со втораго дня Св. Пасхи къ пасхальному канону присоединяется другой канонъ въ честь Богородицы. Всѣмъ извѣстенъ припѣвъ девятой пѣсни пасхальнаго канона: *Ангель вопіаше благодатный!*—Пасхальный Богородичень канонъ,

къ сожалѣнію, не такъ у насъ извѣстенъ. Напримеръ стихъ четвертой пѣсни: *Его-же родила еси Христа, прекрасна изъ мертвыхъ возсіяша, чистая, зрящи, добрая и непорочная въ женахъ и красная днесъ во спасеніе всѣхъ съ Апостолами радующися, Того прославляй.* Отчего-же нѣтъ упоминанія о явленіи Спасителя Богоматери и объ ангельскомъ благовѣстіи ей о воскресеніи ея Сына, въ Евангельскихъ сказаніяхъ? Но въ евангеліяхъ не изображены очень многія изъ дѣяній Господа Иисуса Христа и изъ обстоятельствъ Его земной жизни. Ев. Іоаннъ два раза указываетъ на то, что въ Евангеліяхъ далеко не все записано, что видѣли и слышали отъ Господа Иисуса Христа люди, бывшіе свидѣтелями Его дѣлъ и чудесъ, и воспринимавшіе сердцемъ слова благодати, текуція изъ устъ Его. Оба эти замѣчанія Ев. Іоанна одѣланы въ тѣхъ главахъ его Евангелія, гдѣ онъ рассказываетъ о явленіяхъ Господа Иисуса Христа по воскресеніи. Включеніе этихъ замѣчаній въ исторію явленій Господа по воскресеніи даетъ намъ право заключить, что именно здѣсь, по отношенію къ явленіямъ воскресшаго Господа, не все записано Апостолами, что было извѣстно, а многое хранилось въ живомъ устномъ преданіи. Въ частности о Божіей Матери въ Евангеліи говорится очень мало, и даже упоминается о ней очень

рѣдко. Между тѣмъ, живя постоянно съ Своимъ единственнымъ Сыномъ, окруженная Его вниманіемъ, вся посвященная своимъ материнскимъ заботамъ и чтимая всеми видѣвшими въ Ея Сынѣ необыкновеннаго чудотворца, Она могла бы дать матеріалъ для многихъ страницъ священной исторіи. Но, видно, Ей Самой не угодно было, чтобы разглашали о ней и выставляли на показъ тайны ея жизни. Смиреніе было однимъ изъ главныхъ и отличительныхъ ея качествъ. Господь, по ея собственнымъ словамъ, призрѣлъ на смиреніе рабы Своея, когда избралъ ее послужить искупленію рода человѣческаго чрезъ воспріятіе отъ нея пречистой плоти, и этому смиренію Она не измѣнила во всѣ годы Своей жизни, какъ во дни скорби, такъ и во дни славы Своего Сына и Господа. Ей желательна и пріятна была тихая, скромная, сосредоточенная жизнь, далекая отъ всякаго общественнаго шума и больно, тяжело чувствовалось на ея сердцѣ, когда кто-либо нарушалъ сокровенную тишину, въ какой любила пребывать Она. Апостолы съ благоговѣніемъ относились къ этому необычайному смиренію величайшей изъ матерей, свято берегли ея желанія, и не хотѣли говорить о Ней, когда Она всего болѣе любила молчаніе.

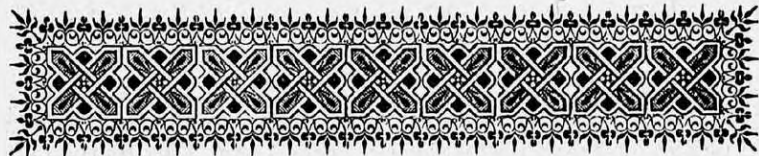
Царица небесная.

Необозримое по пространству, но удобозримое, по свѣтлости, поприще открылось для Пресвятой Дѣвы Ея успеніемъ. Какъ скоро сіе совершилось: соборъ Апостоловъ, какъ говоритъ церковное преданіе, отовсюду собранъ Духомъ Божиимъ, чтобы не столько оплакивать, сколько праздновать Ея погребеніе. Воспріявъ славу отъ Бога на небеси, съ сего времени Она не отвергаетъ и человѣческой славы на землѣ, прежде не удобной для Ея смиренія, теперь полезной и благотворной для живущихъ на земли.

Когда и гдѣ предстала Она предъ Господомъ торжественно? По совершеніи Своего земнаго поприща на небесахъ, гдѣ Сынъ имѣетъ у Отца Своего славу, которую имѣлъ прежде сложенія міра.

Она предстоить предъ Нимъ, какъ предстоить рабы предъ Господомъ; потому что и Она есть раба по Своему сотворенному существу; но вмѣстѣ предстоить, какъ Царица, потому что участвуетъ

въ Его славу; потому что имѣеть матернее предъ Нимъ дерзновеніе. И можно ли думать, что Ея предстояніе предъ Царемъ славы праздно и бездѣйственно? Если еще на земли, во время сокрытія Его и Своей славы, Она предстояла Ему съ ходатайствомъ о помощи въ нашихъ нуждахъ, даже маловажныхъ, какъ напримѣръ, о винѣ для невиннаго веселія на бракѣ, и еще не пришедшій часъ Его благотворныхъ чудодѣйствій могла Своимъ ходатайствомъ приблизить, то тѣмъ болѣе нынѣ на небеси, когда и Ея челоуѣколюбіе и Ея передъ Сыномъ и Богомъ дерзновеніе освободилось отъ земныхъ ограниченій, предстоить Она предъ Нимъ, дѣятельно предстательствуетъ о насъ, о благодатной помощи въ нашихъ нуждахъ, бѣдахъ и скорбяхъ, о мирѣ всего міра, о спасеніи каждой души, искренно желающей спасенія; и какъ Царица (на небесахъ нѣтъ именъ безъ значенія, силы и дѣйствія) и Сама имѣеть власть заступать, охранять и щедрять милостями въ державный Ея покровъ прибѣгающихъ.

Живоносный Источникъ.

(Празднуется Св. Церковью въ пятницу на пасхальной недѣли).

Единый и единственный источникъ всякой жизни и силы, всѣхъ даровъ и всякой благодати есть всесвятая, единосущная и животворящая Троица. Отецъ, Сынъ и Святой Духъ: Ею все живетъ и существуетъ, отъ Нея исходить и всякое даваніе и даръ. Но токи благодати, исходя отъ престола Божія, изливаются на всѣ творенія Божія преемственно и постепенно; вседѣйствующій Промыслъ Божій о насъ, дѣйствуетъ на насъ не иначе, какъ чрезъ избранныя Имъ Самимъ орудія. Таковъ порядокъ міроуправленія Божія, какъ въ царствѣ природы, такъ и въ царствѣ благодати. Не Самъ Господь Богъ творить непосредственно всякую былинку злаковъ полевыхъ: для сего Онъ даровалъ землѣ Свое вседѣйствующее благословеніе и Свою животворную силу; для сего повелѣваетъ солнцу согрѣвать ее своею теплотою и посылаетъ ей дожди благовременные. И не само солнце сходитъ на землю, чтобъ оживотворить брошенное

въ нее сѣмя; для сего оно посылаетъ ей чрезъ лучъ свою живительную теплоту. Такъ и въ благодатномъ царствѣ Своемъ, въ церкви Своей, воя дѣйствуетъ, всѣмъ управляетъ, все подаетъ Самъ Господь, но Онъ дѣйствуетъ чрезъ избранныя для сего орудія благодати. Для сего Онъ положилъ въ Церкви Своей нѣкоторыхъ апостолами, нѣкоторыхъ пророками, благовѣстниками, другихъ учителями. Для сего посылаетъ ангеловъ Своихъ въ служеніе за желающихъ наследовать спасеніе. Для сего прославилъ и прославляетъ лики святыхъ, какъ соработниковъ Своихъ въ дѣлѣ спасенія челоуковъ. Но какъ въ мірѣ видимомъ, хотя всѣ звѣзды испускаютъ одинъ и тотъ-же свѣтъ, но не въ одинаковой степени; всѣ источники источаютъ воду, но не одинаковой силы и не въ равномъ количествѣ: такъ и въ мірѣ духовномъ всѣ обновленные благодатію Духа Святаго, всѣ превознесенные и прославленные Богомъ святые, бывъ сами исполнены благодати, могутъ подавать ее и другимъ, но не въ равной мѣрѣ и не въ одинаковой степени, ибо есть раздѣленіе дарованій, которыя подаютъ Духъ Божій. По сему то Матерь Божія, какъ избраннѣйшая отъ всѣхъ родовъ, высшая всѣхъ святыхъ, честнѣйшая и самыхъ херувимовъ, и серафимовъ, какъ ближайшая всѣхъ къ Сыну Своему и Богу, есть первая, по Іисусѣ Христѣ, служительница

нашего спасенія, первая исполнительница воли Божьей о насъ, хотящей намъ спастись и въ разумъ истины прийти, первая пріемница благодати Божьей, и Сама, облагодатствованная паче всѣхъ, первая подательница благодатныхъ даровъ Божіихъ. Чрезъ Нее нисходятъ на насъ всѣ благословенія и дары Божіи и чрезъ Нее восходятъ отъ насъ къ Богу всѣ молитвы и прошенія наши. Она, какъ свѣтопріемная свѣча, Сама просвѣщаясь неизреченно отъ Свѣта невечерняго, просвѣщаетъ Собою и всѣхъ вѣрующихъ. Она живопріемный и Живоносный Источникъ, Сама преисполняется благодатію, неоскудно источаетъ ее и всѣмъ жаждущимъ и просящимъ. Христіанинъ нигдѣ и ни въ комъ не найдетъ себѣ такого живаго и родственнаго, такого благожелательнаго и милосерднаго участія къ своимъ нуждамъ, какъ у небесной Матери своей, Владычицы нашей Богородицы. Она сродна всѣмъ намъ по естеству и вѣдаетъ всю немощь и всѣ нужды естества нашего по собственному опыту. Никто не испыталъ въ земной жизни своей столько скорбей и болѣзней, сколько испытала ихъ Та, Которой самую душу пройде оружіе, и никому не дано въ такомъ обиліи благодати вспомоществовать земнымъ странникамъ и пришельцамъ въ ихъ нуждахъ и обстояніяхъ, какъ Ей—Матери Всемогущаго. Никто не возвышался до такой высоты горячайшей

любви къ Богу, какъ Матерь Самой Любви Божественной и никто изъ святыхъ не являетъ такой всесовершенной любви къ земнымъ собратіямъ своимъ, какъ Она, небесная Мать наша по благодати усыновленія. Будьте къ Ней такъ-же близки сердцемъ своимъ, довѣрчивы, откровенны, какъ дѣти къ своей матери, и будьте увѣрены, что никакая благая мысль ваша, никакое доброе чувство, никакое благое желаніе и прошеніе не будутъ отвергнуты Ею, и будутъ приняты съ матернею любовію и сочувствіемъ и будутъ исполнены съ матернимъ снисхожденіемъ и состраданіемъ. Но вѣдайте и то, что и недобрыя мысли и нечистыя чувства и желанія ваши не утаятся предъ взоромъ Ея и не избѣгутъ праведнаго гнѣва Ея. Блюдайте же, всякимъ храненіемъ блюдите сердце свое, чтобы оно было всегда право предъ взоромъ пречистой и пренепорочной Дѣвы.

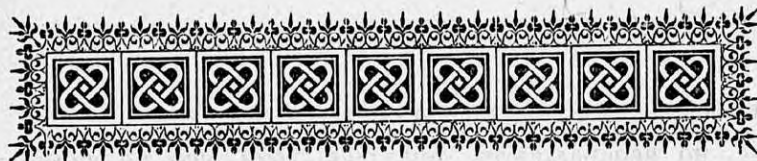

Христось перворожденный изъ мертвыхъ.

Многіе говорятъ: да когда же будетъ кончина? Когда воскресеніе? Вотъ сколько уже прошло времени и ничего не случилось? Но вѣдь и предъ потопомъ тоже говорили и смѣялись надъ Ноемъ; но пришелъ потопъ и всѣхъ этихъ невѣровавшихъ поглотилъ, и только его одного, вѣровавшаго оставилъ въ живыхъ. И при Лѣтѣ не ожидали той, свыше ниспосланной казни, пока ниспавшіе молніи и громы не уничтожили всѣхъ. И ни тогда, ни при Ноѣ, не было никакого предварительнаго указанія на то, что должно было случиться; но бѣды произошли неожиданно въ то время, какъ всѣ пировали, пили и упивались. Такъ настанетъ и воскресеніе, не съ предварительными какими-либо признаками, но среди нашего благополучія. Такъ устроилъ это Богъ для того, чтобы мы всегда были бдительны и не предавались безопасности среди самой безопасности. Что ты говоришь? Не ожидаешь воскресенія и суда? Это ожидаютъ и демоны, а ты не ожидаешь? „Пришелъ ты,“ сказали они, „прежде времени мучить насъ.“

Если же говорятъ, что будетъ мученіе, то знаютъ что будетъ и судъ, и отчетъ, и наказаніе. Не будемъ прогнѣвлять Бога, сверхъ худыхъ дѣлъ, еще и невѣріемъ въ воскресеніе. Какъ и во всемъ прочемъ Христосъ былъ начаткомъ для насъ, такъ и въ этомъ. Поэтому Онъ называется и перворожденнымъ изъ мертвыхъ. А если бы не было воскресенія, то какъ бы Онъ могъ быть перворожденнымъ, когда никто изъ мертвыхъ не послѣдуетъ за Нимъ? Если бы не было воскресенія, то какъ бы могла сохраниться правда Божія, когда столько злыхъ людей благоденствуютъ и столько добрыхъ страдаютъ и въ страданіи оканчиваютъ жизнь? Гдѣ всѣ эти люди получаютъ по своимъ достоинствамъ, если нѣтъ воскресенія? Никто изъ живущихъ праведно не сомнѣвается въ воскресеніи. Не вѣруютъ въ воскресеніе люди, идущіе путемъ грѣха. Да и невозможно человѣку вести жизнь чистую, когда онъ не вѣруетъ въ воскресеніе.

А кто усиливается жить праведно, тотъ и говоритъ, и жалеетъ, и вѣруетъ, что получить воздаяніе. Вѣра въ воскресеніе, и судъ, и боязнь адскаго огня сдѣлаетъ насъ лучшими, и такимъ образомъ мы, избавившись отъ этой погибели, удостоимся царства небснаго, по благодати и человеколюбію Господа нашего Иисуса Христа.

О воскресеніи усопшихъ.

„Если мы вѣруемъ, что Иисусъ умеръ и воскресъ, то и умершихъ (усопшихъ) во Иисусѣ Богъ приведетъ съ Нимъ.“

(I Кор. 4—14).

(На греческомъ языкѣ въ приведенныхъ словахъ значится не „умершихъ“, а „усопшихъ.“ Въ нашихъ богослуженіяхъ всегда умершіе называются „усопшими.“) Спящій, конечно, встанетъ; а смерть есть ни что иное, какъ „успение“, т. е. долгій сонъ. Не говори мнѣ, что умершій и не слышитъ, и не говоритъ, и не чувствуетъ: ибо таково-же состояніе и спящаго. Сказать ли нѣчто странное? У спящаго и душа, какъ бы спитъ, но у умершаго, напротивъ, бодрствуетъ. Но умершій, говорятъ, гніетъ и разлагается, и превращается въ прахъ. Что же изъ этого, возлюбленный? Поэтому самому надобно болѣе всего радоваться. Тотъ, кто хочетъ перестроить развалившійся и ветхій домъ, напередъ выводитъ изъ него живущихъ, потомъ разрушаетъ его и снова воздвигаетъ въ лучшемъ видѣ. Выведенные не скорбятъ объ этомъ, а еще радуются;

ибо обращаютъ вниманіе не на видимое разрушеніе, но воображаютъ будущее, хотя еще не видимое зданіе. То-же творитъ и Богъ: Онъ разрушаетъ наше тѣло, и сперва изводитъ живущую въ немъ душу, какъ бы изъ дома, чтобы потомъ, воздвигнувъ его въ лучшемъ видѣ, снова ввести въ него душу съ большею славою. Итакъ, когда увидишь, что тѣло наше разлагается и тлѣетъ, то не останавливайся на этомъ видѣніи, но жди обновленія, прострись умомъ къ болѣе высокому. Ибо Богъ, ввергая въ землю тѣло смертное, сдѣлаетъ тебѣ безсмертное. Видя умершаго, подумай, какъ онъ воскреснетъ и получитъ неизъяснимую, изумительную и дивную славу, а отъ настоящаго видѣнія возведи помыслы къ надеждѣ будущаго.

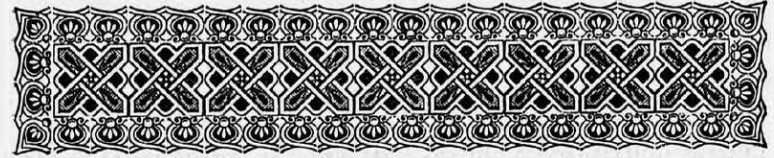
Но ты слѣдуешьъ обычаю и потому скорбишь и плачешь? Какъ, скажешь, возможно человѣку не скорбѣть? Я и не говорю этого; и запрещаю не скорбь о временной разлукѣ, а чрезмѣрность скорби; скорбѣть чрезмѣрно свойственно душѣ безразсудной и изнѣженной. Поскорби, поплачь, но не ропщи, не малодушествуй и не досадуй. Если станешь роптать, то оскорбишь умершаго, прогнѣваешь Взавшаго, и повредишь самому себѣ. Плачь, какъ Господь твой плакалъ о Лазарѣ, полагая намъ мѣру, правила и предѣлы скорби, которыхъ преступать не должно.

Павелъ сказалъ: „не хочу оставить васъ, братіе, въ невѣденіи о умершихъ, чтобы вы не скорбѣли, какъ прочіе, не имѣющіе надежды.“ Скорби, говоритъ онъ, но не какъ язычникъ, не ожидающій воскресенія, не надѣющійся жизни будущей. Стыжусь и красявю, повѣрьте мнѣ, когда вижу, что христіане на себѣ рвутъ волосы, ломаютъ руки! Чего не наговорятъ о насъ невѣрующіе? Дѣла ихъ, скажутъ, не согласуются съ ученіемъ; на словахъ разсуждаютъ о воскресеніи, а на дѣлѣ поступаютъ, какъ не ожидающіе онаго. Если бы увѣрены были, что умершій отошелъ къ лучшей жизни, не плакали-бы. Постыдись вида выноса: псалмопѣнія молитвы, соборъ отцевъ и множество братій не для того, чтобы ты плакалъ, скорбѣлъ и ропталъ, но чтобы благодарилъ Взавшаго. Ибо, какъ призываемыхъ къ начальству многіе провожаютъ съ почестями, такъ и вѣрующихъ отшедшихъ, всѣ провожаютъ съ великою славою, какъ призванныхъ къ высшей почести. Смерть есть успокоеніе освобожденіе отъ житейскихъ трудовъ и заботъ. Когда увидишь, что кто-либо изъ родственниковъ твоихъ отошелъ отсюда, умились сердцемъ, войди въ себя, испытай совѣсть, помысли, что и тебя немного спустя ожидаетъ такой-же конецъ. Вразумись и убойся, отринь всякую безпечность, разсмотри свои дѣла, исправь прегрѣ-

шенія, измѣни свою жизнь на лучшее. Мы тѣмъ и отличаемся отъ невѣрующихъ, что иначе судимъ о вещахъ. Видитъ мертвого онъ, и считаетъ мертвымъ; смотрю я на умершаго, и вмѣсто смерти вижу сонъ. И какъ на буквы мы всѣ, и знающіе и не знающіе грамоту, смотримъ одинаковыми глазами, но не одинаковою мыслию; не знающіе видятъ только буквы, а знающіе, искусно постигаютъ заключающійся въ буквахъ смыслъ; такъ и въ жизни мы смотримъ на событія одинаковыми глазами, но не одинаковою мыслию и разумніемъ. Различаясь отъ язычниковъ во всемъ прочемъ, ужели сойдемся съ ними въ сужденіяхъ о смерти?—Вѣрующаго ничто изъ здѣшняго не можетъ огорчить; онъ отличается отъ невѣрующихъ тѣмъ, что еще прежде будущихъ благъ, въ настоящей жизни получаетъ не малыя блага отъ христіанской мудрости, имѣя плодомъ ея величайшее благодушіе и постоянную радость. Мы должны благодарить Бога не только за воскресеніе, но и за надежду воскресенія, которая можетъ утѣшить и сѣтующую душу и убѣдить насъ быть благодушными въ разлукѣ съ отшедшими, такъ какъ они воскреснутъ и соединятся съ нами. Если надо скорбѣть и плакать, то конечно о тѣхъ, которые живутъ во грѣхахъ, а не о тѣхъ, которые отошли съ добродѣтелью. Если достоинъ оплакиванія потерявшій разсудокъ, то

тѣмъ болѣе не имѣющій праведности и надежды на Бога. Такихъ людей будемъ оплакивать: такой плачь полезенъ: своими слезами мы часто исправляли ихъ. Итакъ не станемъ превращать порядка, но будемъ плакать только о грѣхѣ: все прочее какъ-то: бѣдность, болѣзни, преждевременную смерть, обиду, клевету, или другое какое-нибудь изъ золъ, постигающихъ человѣка, все будемъ переносить благодушно. Эти бѣдствія служатъ для насъ залогомъ многихъ наградъ, если мы терпѣливо переносимъ ихъ. Итакъ, размысливъ обо всемъ, что сказано о воскресеніи, будемъ безпрестанно напоминать объ этомъ душѣ нашей не только во время печали, но и когда бываемъ отъ нея свободны. Поэтому и я, хотя никого не вижу сегодня въ скорби, предлагаю сіе слово, чтобы мы, когда подвергнемся бѣдствію, припоминая сказанное, имѣли утѣшеніе. Воины въ мирное время не перестаютъ заниматься воинскими упражненіями, чтобы при наступленіи войны, когда потребуется опытность въ дѣлѣ, благовременно показать искусство, въ которомъ они усовершенствовались во время мира. Такъ и мы приготовимъ себѣ врачество во время мира, чтобы, когда настанетъ война съ печалію, скорбями, или другимъ чѣмъ подобнымъ, мы хорошо вооруженные и отовсюду хорошо огражденные могли съ великою опытностью, отразить на-

паденіе лукаваго и ото всюду оградить себя вѣрными мыслями, словомъ Божиимъ, примѣромъ святыхъ, и вообще всѣми способами. Такимъ образомъ мы возможемъ и настоящую жизнь провести благодушно, и наследовать царство небесное.

Побѣда надъ смертію.

Но почему-же люди продолжаютъ умирать и по воскресеніи Христовомъ, какъ умирали до воскресенія? Потому что полное торжество надъ смертію должно совершиться не въ срединѣ бытія міра, когда явился на землѣ, умеръ и воскресъ Спаситель нашъ, а въ концѣ и по исполненіи всѣхъ временъ; торжеству потому прилично быть только по совершенномъ окончаніи войны. Война-же окончена въ Лицѣ Сына Божія, но не окончена въ людяхъ. Во первыхъ большая часть рода человеческого доселѣ еще не имѣетъ вѣры въ распятаго и воскресшаго Господа: въ чье же имя даровать ей безсмертіе? Оставить эту большую часть смертною и даровать безсмертіе однимъ вѣрующимъ? Тогда на землѣ одна половина людей была-бы безсмертныхъ, а другая смертныхъ? Двойственность невозможная! Во вторыхъ между вѣрующими во имя Христова многіе христіане только по имени, а на дѣлѣ творятъ волю врага Христова, даютъ ему убѣжище въ своей душѣ, позволяютъ даже

ему изъ своихъ сердець дѣлать настоящія крѣпости противъ Христа! Какъ! И лжехристіанамъ этимъ, тоже даровать безсмертіе? Скажешь, что если-бы истиннымъ христіанамъ даровать на землѣ безсмертіе, то немедленно всѣ невѣрующіе обратились бы ко Христу! Конечно, обратились-бы за безсмертіемъ; но каково бы было это обращеніе? Не раскаяніе въ сдѣланныхъ беззаконіяхъ, не обновленіе души, не исправленіе жизни! Нѣтъ, принявъ безсмертіе изъ рукъ Христовыхъ, многіе и воспользовались бы имъ для того, чтобы отдать себя въ руки врагу Христову еще съ большимъ безстрашіемъ!

При томъ это было бы безсмертіе наказанія, а не награды, если бы настоящее тѣло наше сдѣлалось-бы безсмертнымъ. Каково это тѣло? Поврежденное въ составѣ своемъ, оно брѣнное, слабое, подверженное болѣзнямъ. И теперь оно во многихъ отношеніяхъ составляетъ для духа тяжесть и темницу: тѣмъ болѣе стало-бы тѣмъ и другимъ, сдѣлавшись вѣчнымъ. Для того, чтобы сдѣлать тѣло наше безсмертнымъ — безсмертіемъ блаженнымъ и славнымъ, для этого необходимо, чтобы тѣло наше совершенно *перетворилось* вновь. Но это невозможно безъ существеннаго измѣненія всей природы; мы живемъ не одни и не особо, а въ тѣсной связи съ природой; наша жизнь, можно

сказать, вся погружена въ жизнь природы нашей окружающей. А въ природѣ тоже все тлѣетъ, все умираетъ. Что за безсмертіе среди смертей и тлѣнія?

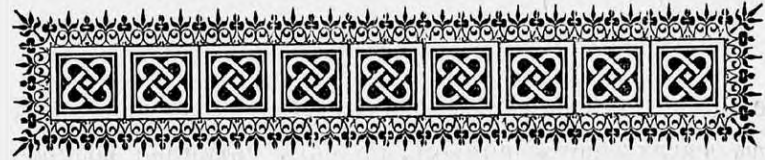
Смерть и тлѣніе будутъ изгнаны ото всюду; весь миръ, вся природа обновится и сдѣлается безсмертной, какимъ и былъ міръ нѣкогда, только это будетъ не прежде, какъ въ концѣ міра. Настоящій же міръ имѣетъ свое опредѣленное время бытія, необходимое для раскрытія всѣхъ силъ, въ немъ заключающихся, для извлеченія изъ него, не смотря на его поврежденіе, всего добра, которое можетъ быть извлечено. Тогда, когда все сіе кончится, тогда и настанетъ день обновленія всего міра.

Съ какой стороны ни смотрѣть на смерть тѣлесную, она представляется хотя и зломъ, но такимъ, которое послѣ паденія человѣческаго, при нынѣшнемъ порядкѣ, или, точнѣе сказать, безпорядкѣ вещей, необходимо и полезно. По этой-то причинѣ смерть и не уничтожена тотчасъ по воскресеніи Господа, а оставлена до конца міра, какъ средство къ очищенію природы нашей отъ грѣха, а вмѣстѣ какъ грозное напоминаніе для благодѣтельнаго устрашенія слишкомъ своевольныхъ дѣтей и для узденія ихъ отъ вредныхъ забавъ.

Но, скажешь, въ чемъ же сила смерти Христовой, если всѣ продолжаютъ умирать по преж-

нему? Въ томъ, что мы всё, подобно нашему Спасителю, возстанемъ изъ гробовъ. Безъ принятія Спасителемъ плоти нашей, безъ смерти Его за насъ на крестѣ, смерть, насъ постигшая въ Адамѣ, была бы смертію вѣчною: сходя въ землю мы никогда уже не вышли бы изъ земли, ни душой, ни тѣломъ къ истинной жизни, а сходили-бы черезъ всю вѣчность, все ниже и ниже, по безпредѣльной глубинѣ ада; а теперь мы только на время сходимъ черезъ гробъ и тлѣніе для того, чтобы обновленными выйти на небо, въ жизнь вѣчную. Теперь мы и умирая, не умираемъ навсегда, а умираемъ для воскресенія.

Познаемъ любовь Божію къ намъ въ самой смерти нашей. Настоящій порядокъ вещей на землѣ таковъ, что даже Онъ Самъ, по воскресеніи Своемъ, не могъ остаться на землѣ, а вознесся до времени на небо. А намъ, безъ Него, не прилично оставаться здѣсь, среди слезъ и болѣзней навсегда. Лучше, во всякомъ отношеніи лучше, идти къ Нему на небо, и тамъ, вмѣстѣ съ Нимъ, ожидать, пока земля содѣлается способной быть небомъ, „и пока всѣ братья наши дополняютъ число.“

Смерть и жизнь.

Что есть смерть? Смерть совсѣмъ не то, что мы себѣ воображаемъ при видѣ бездушнаго тѣла. Истинная смерть родилась на землѣ, въ день перваго грѣха, и съ того дня жила съ Адамомъ, участвовала въ его дѣлахъ и въ рожденіи его дѣтей, почему и разродилась вмѣстѣ съ родомъ человѣческимъ, смерть истинная уничтожена воскресеніемъ Христовымъ!

Что есть жизнь? Ибо смерть есть лишеніе жизни. Въ Богѣ-Словѣ жизнь, и оія жизнь есть свѣтъ человѣковъ. Истинная жизнь человѣка — общеніе съ жизнью въ Богѣ-Словѣ и Свѣтомъ Его. Она есть дѣятельное состояніе свѣта, спокойствія, свободы, силы, чистоты, нетлѣнія.

Слѣдственно, разлученіе съ жизнью Бога Слова, и отчужденіе отъ свѣта Его, есть истинная смерть человѣка. Она есть состояніе мрака, скорби, безпокойства, немощи, нечистоты, наконецъ тлѣнія.

Возобновленіе общенія съ жизнью Бога-Слова и возвращеніе къ свѣту Его, есть истинное воскре-

сеніе чловѣка. Послѣднее воскресеніе нечестивыхъ въ тѣлахъ осужденныхъ, не есть истинное воскресеніе; они воскреснутъ не для того общенія съ жизнью Бога-Слова, они воскреснутъ для *второй* смерти.

Послѣднее воскресеніе праведныхъ съ тѣлами прославленными есть воскресеніе истинное, окончательное. Праведные сначала воскресаютъ духовно, сокровенно, въ душѣ своей, а потомъ уже открыто воскреснутъ торжественно, съ тѣлами прославленными. А грѣшники потому и не воскреснутъ для блаженства вѣчнаго, что не было въ душѣ ихъ прежде того—воскресенія духовнаго.

Непремѣнно нужно намъ воскреснуть духомъ, имѣть участіе въ воскресеніи *первомъ*, пока мы еще можемъ подвизаться, умертвить плоть свою отреченіемъ отъ удовольствій, чрезъ вѣру въ Воскресителя и любовь къ Нему, чрезъ безпрестанное обращеніе къ Нему сердца и ума, для принятія отъ Него лучей свѣта и жизни. Апостоль восклицаетъ; „востани спящій и воскресни отъ мертвыхъ и освѣтитъ тебя Христосъ!“ Отъ какого сна будитъ насъ Апостоль? Къ какому воскресенію призываетъ? Онъ хочетъ разбудить насъ отъ сна лѣни и грѣха, отъ смерти духа, воскресить насъ къ воскресенію первому, духовному.

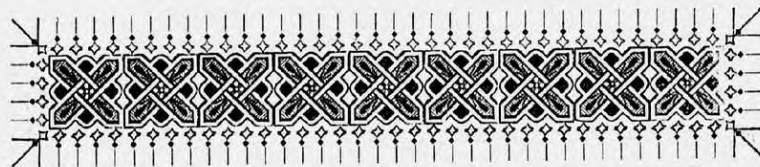
Странное ученіе, скажутъ можетъ быть люди не знающіе иной жизни, кромѣ жизни плоти и крови.

Странное ученіе, которое весь міръ живущихъ людей превращаетъ въ кладбище, наполненное двигающимися мертвецами, и мертвымъ совѣтуетъ заботиться о своемъ воскресеніи! Да! странно оно для тѣхъ, кто помраченъ смысломъ и отчужденъ отъ жизни Божіей. Но не найдетъ его страннымъ тотъ, кому не странно ученіе Господа Исуса! Онъ называлъ почтенное и многочисленное общество фарисеевъ—множествомъ движущихся гробовъ украшенныхъ! Онъ-же устами возлюбленнаго ученика сказалъ, что тотъ, кто не любитъ брата своего, заживо умеръ! Можно видѣть всякому, какъ много между людьми такихъ, которые не любятъ ближнихъ, или даже кого-нибудь изъ ближнихъ. Подумайте, сколько видитъ онъ на земли мертвыхъ, движущихся въ видѣ живыхъ! Кто спитъ, тотъ не понимаетъ, въ то время, что онъ спитъ; а въ сновидѣніи ему кажется все на яву и только, когда проснется, станетъ для него ясно, что онъ спалъ и видѣлъ сонъ. Кто мертвъ духомъ, тотъ не понимаетъ что мертвъ онъ, и думаетъ, что жизнь плотская, которой онъ живетъ и есть истинная жизнь; надо ему силою благодати проснуться, или воскреснуть въ жизнь духовную, только тогда онъ узнаетъ, какъ тяжелъ былъ его сонъ, какъ лживы его сновидѣнія, какъ истинна его смерть!

Если страннымъ кажется это ученіе, то это доказательство лишь тому, что христіанскій міръ устранился, далекъ отъ пониманія ученія Христова! Оно есть также ученіе и научившихся отъ Него святыхъ и блаженныхъ. Св. Макарій говоритъ, что истинная смерть кроется внутри сердца человѣка. Кто внутреннимъ человѣкомъ перейдетъ отъ смерти къ жизни, тотъ во вѣки уже будетъ жить и не умретъ. Какъ тѣло безъ души мертво, такъ и душа безъ Духа божественнаго мертва.

Въ общее же воскресеніе и самыя тѣла тѣхъ, которыхъ души напередъ таинственно воскресли (вотъ первое воскресеніе), вмѣстѣ съ ними воскреснутъ (вотъ послѣднее воскресеніе), прославятся и просвѣтятся!

Помолимся и мы, чтобы силою Божіею и намъ сподобиться перенестись изъ злобы темной въ свѣтъ Христовъ, и упокоиться въ блаженной жизни во вѣки вѣковъ!

Безсмертіе.

Для составленія понятія о безсмертіи души человѣческой и о будущемъ воскресеніи самаго тѣла человѣческаго можно было бы обратить вниманіе на самое существо того, что въ человѣкѣ живетъ, и что умираетъ. То, что видимъ умирающимъ, есть видимое, грубое тѣло; а то, что живетъ въ человѣкѣ, есть невидимая, тонкая сила, которую называемъ душою. Тѣло само показываетъ свою смертность; оно дѣлится на части и разрушается: душа же не показываетъ въ себѣ никакихъ признаковъ дѣлимости и разрушенія. Тѣло еще въ продолженіе жизни умираетъ нѣсколько разъ, по частямъ, ежедневно отдѣляя отъ себя часть мертвую; а душа во все продолженіе жизни чувствуетъ въ себѣ одно постоянное бытіе. Тѣло участвуетъ въ жизни, какъ бы по неволѣ, приводится въ движеніе силою души, и всегда болѣе или менѣе тяготитъ душу своею лѣнностію; душа же и въ то время, когда дѣятельность тѣла останавливается сномъ или болѣзнію, продолжаетъ свою жизнь и дѣятельность независимую отъ тѣла.

Свидѣтелями безсмертія души человѣческой можно поставить наибольшую часть рода человѣческаго, цѣлые народы отъ наиболѣе просвѣщенныхъ, до наименѣе образованныхъ. Въ превращеніи и смѣшеніи понятій и чувствъ, даже въ преобладаніи скотскихъ и звѣрскихъ свойствъ надъ человѣческими у нѣкоторыхъ племенъ, и то, какъ искра въ грудѣ пепла, не совсѣмъ угасла, замѣтна истина, что послѣ настоящей есть для человѣка жизнь будущая. Если древніе и новые люди слятся отвергнуть эту истину, то потому только, что она препятствуетъ имъ наслаждаться удовольствіями. Мысль о безсмертіи требуетъ и жизни сообразной съ этимъ понятіемъ.

Еще для удостовѣренія о будущей жизни человѣка, можно заставить даже говорить безсловесную природу. Въ цѣломъ мірѣ нельзя найти никакого примѣра или доказательства уничтоженія самой ничтожной вещи. Умираетъ въ землѣ сѣмя, воскресаетъ трава или дерево; умираетъ пресмыкающійся червь, воскресаетъ крылатая бабочка; жизнь птицы погребается въ будущемъ яйцѣ и опять изъ него воскресаетъ. Если твари низшихъ степеней разрушаются для воссозданія, умираютъ для новой жизни, неужели одинъ человѣкъ, вѣнецъ земли и зеркало неба, падетъ во гробъ для того только, чтобы рассыпаться въ

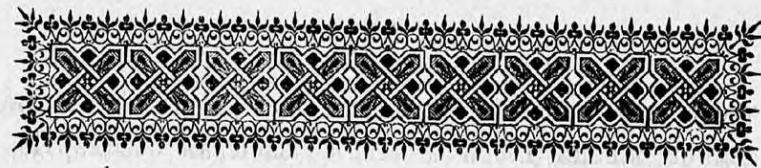
прахъ, безнадежнѣе червя, хуже зерна пшеничнаго? Если человѣкъ обратится въ глубину собственнаго своего сердца, онъ и тамъ услышитъ предвѣстіе о жизни по смерти. Многое дѣлаетъ человѣкъ для, такъ называемаго, безсмертія въ потомствѣ. Это стремленіе человѣческаго сердца слѣдствіе сознанія безсмертя; слѣдствіе это неправильно, но обнаруживаетъ несомнѣнную силу понятія. Также всякое сердце человѣческое признаетъ, и чѣмъ оно благодарнѣе, тѣмъ сильнѣе любитъ добро и правду; но въ настоящей жизни добро и правда часто страдаютъ отъ зла и неправды; откуда-же можетъ происходить возмущеніе въ сознаніи человѣка противъ такого порядка, откуда признаніе достоинства добра и правды, если не отъ глубокаго, сокрытаго въ сердцѣ человѣка, ощущенія, что есть царство добра и правды и что оно близко граничитъ съ настоящею жизнью, и откроется для каждаго посредствомъ гроба. Но—вѣроятно для христіанъ будущее воскресеніе не требуетъ изслѣдованій и удостовѣреній, какъ дѣло вѣрное, засвидѣтельствованное и признанное опытомъ. Если-же кто вздумаетъ самъ себя затруднять сомнѣніями, какъ можетъ оно совершиться, когда разрушеніе многихъ умершихъ тѣлъ повидимому доказываетъ, что невозможно имъ возобновиться, то скажу, что сомнѣніе это и вѣру оскорбляетъ, и разуму, его изо-

брѣтшему, чести не приносить. Когда человекъ съветъ зерно въ землю, не тѣло будущее съветъ, но голое зерно: Богъ-же даетъ ему тѣло, какое захочетъ, и каждому сѣмени свое тѣло. Такъ разсуждаетъ Апостоль и этимъ разсужденіемъ разрѣшаетъ затрудненіе. Думаю, что не доказывать нужно безсмертіе, воскресеніе и жизнь будущаго вѣка, но только напоминать объ этихъ важныхъ предметахъ, которые многихъ меньше занимаютъ, нежели мелочи. Какъ важна истина воскресенія Христова для вѣры, такъ истина воскресенія нашего важна для жизни. Какъ скоро утверждена эта истина, то тѣмъ самымъ непоколебимо утверждены всѣ правила жизни святой и богоугодной. Если нѣтъ воскресенія мертвыхъ, тогда не стоитъ благоучреждать жизни, надо только думать о наслажденіяхъ. Но тогда, не прогнѣвайся, если и ты сдѣлаешься пищею людей, которые любятъ ѣсть и пить, потому что если завтра мы умремъ и не воскреснемъ, то также не стоитъ падать жизнь другого, которую тоже завтра безъ остатка поглотитъ могила. Забвеніе о будущей жизни ведетъ къ забвенію всѣхъ добродѣтелей и обязанностей; невѣріе въ безсмертіе души превращаетъ человекъ въ скота или звѣря. О человекъ непременно безсмертный, хотябы ты о томъ не думалъ, хотя бы и не хотѣлъ того! Берегись забывать твое безсмертіе,

чтобы это забвеніе не сдѣлалось отравой и для земной жизни твоей и чтобы, забывая безсмертіе, ты не губилъ свою душу на вѣки, если безсмертіе внезапно явится тебѣ, и застанетъ тебя неготовымъ, не ожидающимъ его. Не говори съ отчаяніемъ: завтра умремъ! говори съ надеждой и страхомъ: завтра умремъ на землѣ, и родимся или на небесахъ, или во адѣ; надо спѣшить укрѣплять въ себѣ начало къ небесному, а не адскому рожденію. Что начало къ небесному рожденію? Сила воскресшаго Христа, Который есть и наше воскресеніе и жизнь. Принимай его вѣрою, возгрѣвай любовію, молитвою и богомысліемъ, питай словами покаянія, укрѣпляй подвигами добродѣтели.

Какъ истребить сѣмя жизни адской? Не дѣйствуй ни въ чемъ противно Воскресшему; не живи міру и плоти, страстямъ и похотямъ, не прилагай сердца къ богатству или славѣ; не возносись гордостью; умирай всему, кромѣ *жизни во Христвѣ*. Если такъ поживешь и умрешь, то и ты, оставивъ во гробѣ тѣло, какъ обветшавшую ризу, получишь на небесахъ новую, убѣленную въ крови Агнца, чистую и свѣтлую!

Въ воскресеніи Христовомъ сила ученія Христа.

Когда Господь отверзалъ очи слѣпыхъ, воскресалъ мертвыхъ, народъ, конечно, слѣдовалъ за Нимъ, прославлялъ Его, восклицалъ Ему „Осанна!“ признавая Его Сыномъ Божиимъ! Но вотъ наступилъ ужасный часъ Его страданій: ученикъ предалъ Его, безумная синагога отвергаетъ Его, именуя обманщикомъ; Пилать осудилъ, какъ возмутителя; Иисусъ — надежда наша — распятъ на крестѣ вмѣстѣ съ злодѣями; Самъ Отецъ оставилъ Его; Онъ умеръ въ мукахъ и погребенъ; самый гробъ Его запечатанъ печатью Каиафы. Что было-бы съ послѣдователями Его, если-бы Онъ не воскресъ? Если-бы Онъ остался во гробѣ? Съ невыразимой тоской и въ горькихъ слезахъ стали бы ожидать другого Мессію! Всѣ ученики Его разсѣялись было, какъ овцы, другіе въ страхѣ сидѣли съ запертыми дверями...

И вдругъ малодушные, трепетавшіе отъ cadaго слова Апостолы, облакаются необыкновенной силою! Безтрепетно провозглашаютъ о Его воскресеніи,

безбоязненно идуть на судъ и мученія, радуются въ истязаніяхъ, проносятъ Имя Распятаго до послѣднихъ предѣловъ вселенной, смертью своею не боятся подтвердить проповѣданную вѣсть! Теперь являются цѣлыя сонмы мучениковъ, которые за Имя Воскресшаго сами идуть на крестъ и презирають лютость тирановъ. Возникають общества святыхъ пустынниковъ, и подвигами самоотверженія удивляють безплотныхъ Ангеловъ. Все на землѣ приняло другой видъ; весь міръ обратился отъ тьмы къ свѣту, изъ области сатаны къ Богу! и все это — потому, что Распятый на Голгоѣ есть воистину Сынъ Божій, Избавитель міра! Что бы Апостолы стали проповѣдывать, если-бы Учитель ихъ не воскресъ? Какъ-бы могли они говорить, что тотъ, кто вѣруетъ въ Сына Божія, имѣетъ жизнь вѣчную, когда Самъ Сынъ Божій оставался бы мертвымъ? Какъ-бы сказали они: „Христосъ вчера, и сегодня, и во вѣки Тотъ-же!“ — когда бы всякій зналъ, что Онъ прежде былъ живъ, а потомъ умеръ и не воскресъ? Какъ-бы назвали Его *путемъ, истинною и жизнью*, когда-бы вѣмъ извѣстно было, что Онъ обѣщался востать изъ гроба, и не восталъ? Безъ воскресенія Иисуса Христа, гробъ Его былъ бы вмѣстѣ и гробомъ вѣры христіанской: потому что всѣ, прежде вѣровавшіе въ Него, не только-бы ободрились и воз-

ликовали, но совсѣмъ перестали бы вѣрить и вспоминать о Немъ; никто не принялъ бы на себя труда, презрѣвъ страхъ, проповѣдывать вѣру въ того, кто умеръ и не воскресъ; и проповѣдь эта сама по себѣ не стоила бы никакого довѣрія. Но теперь гробъ Иисуса Христа есть святилище, въ которомъ совершилось торжество вѣры христіанской. Не напрасно Самъ Иисусъ Христосъ, когда Іудеи требовали отъ Него новыхъ чудесъ, въ удостовѣреніе, что Онъ есть едиnorodный Сынъ Божій, отвѣчалъ, что другого знаменія не дастся имъ, кромѣ знаменія Іоны Пророка, т. е. воскресенія. Въ воскресеніи Своемъ Онъ прославился уже не какъ пророкъ или Мессія, но какъ Сынъ Божій, въ Которомъ обитаетъ вся полнота Божества.

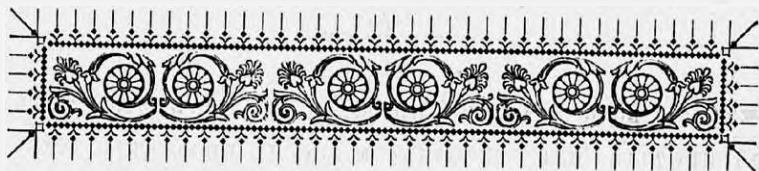
Кто не узнаетъ Сына Божія въ Воскресшемъ? Теперь первосвященники уже не скажутъ: „если Онъ Царь Израильскій пусть сойдетъ со креста!“ Распятый, и не сходя со креста, показалъ, что Онъ есть Царь земли и неба. Самъ діаволъ теперь не посмѣетъ сказать: „если Ты Сынъ Божій, бросься внизъ!“ Сынъ Божій бросился внизъ, на крестъ, сошелъ и еще ниже, до самаго ада, но только для того, чтобы побѣдить діавола и вывести заключенныхъ тамъ!

Теперь явно для всѣхъ, что Воскресшій Господь жизни и смерти имѣетъ власть положить

жизнь Свою, и опять принять ее. Онъ восхотѣлъ ее предать для спасенія міра, и предалъ; восхотѣлъ воскреснуть и воскресъ. Ілія не пришелъ спасти Его на крестѣ, Онъ спасъ Самъ Себя.

Послѣ сего, что можетъ поколебать вѣру нашу, когда сама смерть и адъ не одолѣли ее въ лицѣ Начальника и Совершителя вѣры. „Я знаю!“ восклицалъ нѣкогда Апостолъ Павелъ, „я знаю въ Кого вѣрую!“ „знаю, что Спаситель мой есть Богъ, Который силенъ сохранить залогъ спасенія моего до Своего славнаго пришествія.“ Пусть теперь, какъ и тогда, сыны погибельные встаютъ съ своими сомнѣніями, возраженіями на Господа и на Христа Его, пусть поносятъ вѣру нашу; мы не будемъ спорить съ ними, скажемъ только: „умрите и воскресните, какъ умеръ и воскресъ Спаситель нашъ, и мы повѣримъ вамъ.“

Почему Господь оставался сорокъ дней на землѣ.

Воскресшій Христосъ пребылъ на землѣ, по воскресеніи, сорокъ дней. Въ такой жизни, какова жизнь Господа нашего, должно быть все строго расчислено и не можетъ быть ничего случайнаго. Кромѣ того, такъ какъ земная жизнь Господа есть образецъ нашей жизни, то причина, почему Господь оставался, по воскресеніи, на землѣ сорокъ дней, должна имѣть отношеніе и къ нашей жизни. Вообще, издревле число сорокъ можно назвать числомъ приуготовленія къ чему-либо великому; Господу, по воскресеніи, предстояла величайшая высота — престолъ славы, сѣдѣніе одесную Бога Отца, управление Церковію и воѣмъ міромъ. Посему, не составляло ли сорокдневное пребываніе Его по воскресеніи на землѣ и для Него, то есть для Его челоуѣчества, нѣкакого приуготовленія ко вмѣщенію полноты Божественной Славы? Правда, что Божество въ Немъ соединено съ челоуѣчествомъ; но оно соединено и дѣйствуетъ безъ

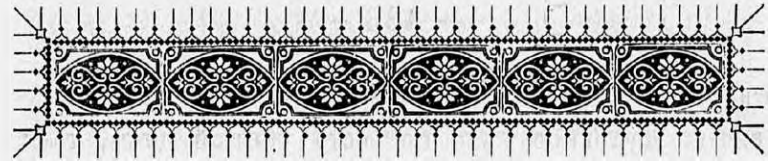
нарушенія законовъ челоуѣчества; посему и обнаруживало себя на землѣ постепенно, а иногда и вовсе закрывалось; такъ говоритъ о немъ Евангелистъ Лука, что Онъ *возрасталъ* премудростію и благодатію у Бога и челоуѣковъ. Посему нѣтъ ничего несообразнаго съ достоинствомъ Богочелоуѣка, если Онъ, по челоуѣчеству Своему, въ продолженіе сорока дней по воскресеніи приближался къ той высотѣ Божественной славы, на которую долженъ Онъ былъ взойти по вознесеніи Своемъ на небо.

Какое-же, спросишь, отношеніе сего событія въ жизни Господа къ нашей жизни? Весьма не малое: вспомни о сороковомъ днѣ по смерти! Св. Церковь издревле продолжаетъ поминовеніе усопшихъ особенно до сего дня, почему? Не потому-ли, что и съ нашими душами въ продолженіе сего времени происходитъ нѣчто подобное тому, что было съ Господомъ до Его вознесенія на небо; т. е., что души, хотя отрѣшенные отъ земли, но еще не восходятъ на небо, и находятся въ состояніи приуготовленія? Ему, какъ безгрѣшному, не отъ чего было очищаться въ продолженіе сего времени, а надлежало только, если можно такъ сказать, постепенно возвыситься челоуѣчествомъ до безпредѣльнаго величія Божества, въ Немъ обитающаго тѣлесно; а намъ, безъ сомнѣнія, отъ

многого надо очиститься, оставляя миръ сей. Имѣя въ виду сей великій и трудный подвигъ, предлагающей душѣ по смерти, и желая оказать ей помощь въ столь важное время, Св. Церковь молится за умершихъ особенно въ продолженіе сорока дней по смерти; и многія явленія изъ другого міра свидѣтельствуютъ, какъ нужны молитвы сіи для усопшихъ и какъ дѣйствительны онѣ, когда совершаются въ духѣ живой вѣры въ Искупителя, и живой христіанской любви къ усопшимъ.

Такъ должны мы радоваться, представляя, что въ нашей жизни повторяются событія Божественной жизни Господа, и что съ нами, по смерти, бываетъ нѣчто подобное тому, что было съ Нимъ по воскресеніи. Какъ не возблагодарить нашего Спасителя, помышляя, что Онъ во всѣхъ отношеніяхъ былъ для насъ образецъ, чтобы мы слѣдовали по стопамъ Его. Во всѣхъ, говорю, отношеніяхъ; ибо какъ ни велика Слава, въ коей мы видимъ Его на Елеонѣ, но и она принадлежитъ не Ему Одному, а всѣмъ истинно любящимъ Его.

О, братіе, величественная, неизглаголенная участь ожидаетъ насъ! Поемъ и не перестанемъ пѣть воскресшему Господу: славно бо прославился!

Прославленное тѣло Спасителя.

Есть нѣчто въ высшей степени поражающее въ пасхальномъ евангельскомъ повѣствованіи: Умершій снова стоитъ Живой передъ своими учениками, съ тѣломъ, которое имѣетъ свойства дѣйствительнаго тѣла и въ то-же время свойства совершенно иныя, противоположныя: съ тѣломъ изъ плоти и костей, которое видимо и осязаемо, какъ прежде; которое сохраняетъ раны, вкушаетъ пищу и которое, однако, проходитъ черезъ затворенныя двери, дѣлается невидимымъ и наконецъ возносится на небо; это кажется намъ совершеннымъ противорѣчіемъ законамъ бытія и законамъ нашей мысли; логически такое тѣло невысказуемо. Но такъ и должно быть, когда высшія силы дѣйствуютъ въ этомъ мірѣ, когда преображенная жизнь является среди непреображенной. И мы должны нѣкогда достигнуть подобія прославленному тѣлу Христа Спасителя, такъ какъ и мы носимъ въ нашемъ естественномъ или, какъ называетъ Апостоль, *душевномъ* тѣлѣ зародышъ духовной жизни, подобно

сѣмени заключающій въ себѣ начало высшаго развитія. Духовное тѣло не есть чистый духъ, такъ точно, какъ наше теперешнее тѣло не состоитъ только изъ души, но какъ настоящее тѣло, въ своемъ временномъ непродолжительномъ бытіи, служитъ душѣ орудіемъ, такъ духу, когда онъ въ царствѣ славы достигаетъ полного развитія силы и господства, будетъ дано соответствующее орудіе, т. е. тѣлесная форма, чуждая слабостей матеріи, въ которой ничто не будетъ представлять духу препятствія въ его свободнѣйшемъ движеніи.

Это и видимъ мы въ Іисусѣ Христѣ, первенцѣ изъ мертвыхъ. Мы не можемъ себѣ представить этого въ настоящемъ состояніи. Но мы понимаемъ это, какъ завершеніе дѣла искупленія, безъ котораго послѣднее было-бы сводомъ, которому не доставало-бы заключительнаго камня. Мы понимаемъ это, какъ дѣйствіе всемогущей силы Божіей, которою Онъ дѣйствуетъ во Христѣ.

Увижу васъ, и возрадуется сердце ваше!

Что хочетъ этимъ сказать Премудрость Божія? Какъ свѣтъ видимаго міра исходитъ отъ солнца, такъ свѣтъ душъ и радость сердець исходитъ отъ Сына Божія, Іисуса Христа, Который есть Солнце міра невидимаго. Своимъ присутствіемъ Онъ даруетъ благодатный свѣтъ душамъ, и радость сердцамъ, по мѣрѣ ихъ духовной способности принимать ихъ, т. е. по мѣрѣ вѣры и любви. Наслажденіе свѣтомъ солнца не зависитъ отъ того, видитъ ли кто надъ собою кругъ солнца, или нѣтъ, но и тотъ, кто не поднимаетъ глазъ и не напрягаетъ зрѣнія пользуется свѣтомъ, и даже тотъ, кто сидитъ въ тѣни или стоитъ подъ облакомъ; такъ и наслажденіе свѣтомъ Христовымъ и радостію о Господѣ не привязано къ тому необходимо, видитъ кто Христа, являющагося даже тѣлеснымъ очамъ, но и тотъ, кто не смѣетъ поднять взгляда на высоту славы Его по смиренію, кто стоитъ подъ облакомъ вѣры, кто покоится только въ тѣни надежды, также могутъ наслаждаться духовнымъ свѣтомъ и небесною радостію. Все дѣло въ томъ,

чтобы увидалъ насъ воскресшій Господь! И нѣтъ примѣчательной разности въ томъ, видѣли ли мы Его тѣлесными очами, или нѣтъ. Но чрезвычайно важно то, чтобы Господь смотрѣлъ на насъ не тѣмъ взглядомъ всевѣдущимъ, отъ котораго не можетъ утаиться никакая злая мысль даже въ самой мрачной глубинѣ ада, но чтобы Онъ взглянулъ на насъ тѣмъ взглядомъ благодати, воспламеняющимъ любовь, которымъ Онъ смотритъ не на всѣхъ безъ различія, но по выбору, какъ смотрѣлъ по воскресеніи Своемъ на Мученицъ и Апостоловъ. Впрочемъ, даже изъ этого выбора, по милосердію Своему, не исключаетъ Онъ никого, если кто самъ себя не исключитъ изъ него. Онъ не ожидаетъ, чтобы мы искали взора благодати Его, но ищетъ между нами Самъ, на кого бы могъ взглянуть взглядомъ благодати, и Самъ указываетъ намъ на то положеніе, въ какое намъ надо стать, чтобы взоръ Его могъ на насъ успокоиться. „На кого воззрю?“ говоритъ Господь чрезъ Пророка, „на кроткаго и молчаливаго, или сокрушеннаго духомъ и на трепещущаго передъ словомъ Моимъ.“ Если не можешь ничего болѣе, имѣй только кротость, сокрушеніе духа, страхъ Божій, и Господь увидитъ тебя и на тебѣ, какъ на Апостолахъ, исполнитъ Онъ данное обѣщаніе: „увижу васъ и возрадуется сердце ваше!“

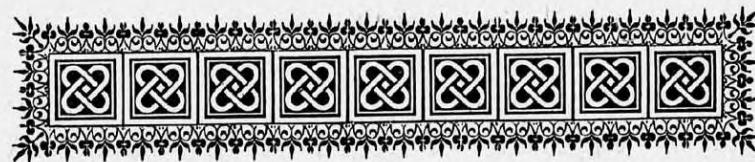
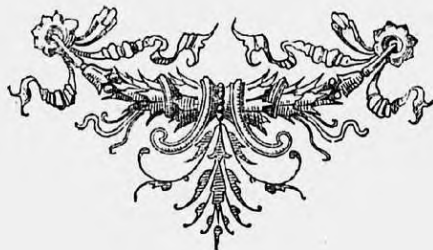
(Исаи, 66—2).

Она думалъ, что онъ въ правѣ домогаться видѣть Воскресшаго, и увидалъ, и это видѣніе привело его не только въ радость, но и въ восторгъ! Но иначе судить Самъ Воскресшій! Онъ сказалъ: „ты видѣлъ и увѣровалъ! блаженъ кто не видитъ и вѣруетъ!“ А быть блаженнымъ есть нѣчто выше мгновеннаго восторга и совершеннѣе радости!

Апостолъ Петръ, самовидецъ Воскресшаго, слѣдовательно, знавшій цѣну Его видѣнія, приписываетъ, однако, самую высокую степень радости вѣрующимъ безъ видѣнія. „Котораго“ говоритъ онъ „не видѣвши любите, и Котораго, доселѣ не видя, но вѣруя въ Него, радуетесь радостію неизреченною и преславною, достигая, наконецъ, вѣрою вашею спасенія душъ.“ О, еслибы радость настоящаго дня одѣлалась для насъ радостію жизни, всегда возрастающею, какъ жизнь юности и никогда не старѣющеюся, какъ жизнь небесная! Но какъ это одѣлать? Какъ одѣлать то, что-бы радость, по началу своему вѣчная, не была кратковременною, а возрастала и увеличивалась на пути къ своей безконечности и безпредѣльности? Мнѣ кажется, не трудно это одѣлать; труднѣе понять, какъ дѣлается иначе. Только не препятствуйте Божественной радости, только не изгоняйте, или не подавляйте ее: она будетъ сама собою про-

(I. Петра I—8, 9).

должаться, возрастать, совершенствоваться, какъ свѣтъ утра, до полуденнаго просвѣщенія отъ Духа Святаго, до дня царствія Христова, для котораго уже не будетъ вечера!

Эмаускіе путники.

Обратимъ вниманіе, братіе, на духъ событія Эмаусскаго и посмотримъ, не бываетъ ли чегонибудь подобнаго и съ нами.

Чудно-поучительное зрѣлище представляетъ событіе это съ перваго взгляда! Господь приближается къ ученикамъ, идетъ съ ними довольно долго, — и Его не узнаютъ! Онъ предлагаетъ имъ вопросъ, дѣлаетъ даже строгій упрекъ и Его не узнаютъ! — Излагаетъ Писаніе, доказываетъ изъ всѣхъ Пророковъ, что такъ подобало пострадать Христу, и войти въ славу Свою, — и Его не узнаютъ! Отъ словъ Іисуса горитъ сердце, но Его не узнаютъ! — Когда Онъ наконецъ показываетъ, будто хочетъ идти далѣе, — Его принуждаютъ остаться переночевать, — и однако же не узнаютъ? Боже мой, что это за чудное неузнаніе! Явно, братіе, что оно устроено или допущено съ премудрымъ намѣреніемъ: но какимъ? Для большаго ли разузненія учениковъ Эмаусскихъ, и вообще первыхъ учениковъ Евангелія? Но Эмаускіе путники не

преминули бы возвратиться съ вѣстію о воскресеніи въ Іерусалимъ и тогда, еслибы Воскресшій прямо предсталъ за ихъ вечернею трапезою, какъ предсталъ потомъ въ Іерусалимской горницѣ Апостоламъ. Или можетъ быть, сердце ихъ имѣло особенную нужду въ святомъ „горѣніи“ отъ словъ Іисусовыхъ на пути? Но въ такомъ случаѣ наши холодныя сердца тѣмъ болѣе имѣютъ нужду въ Божественномъ пламени. Возможно ли, чтобы мы шли великимъ путемъ жизни одни, чтобы съ нами не было нашего Спасителя, когда Онъ Самъ сказалъ, что будетъ пребывать съ вѣрующими въ Него до скончанія вѣка? Нѣтъ, какъ бы мы мало не думали о Немъ, но Онъ съ нами, всегда съ нами на пути нашей жизни, съ каждымъ изъ насъ, и если мы не ощущаемъ Его присутствія, не познаемъ Его, то это несомнѣнный знакъ, что и наши очи „удержаны“, какъ у учениковъ Эмаусскихъ, что они Его не узнали. И у кого же очи совершенно открыты? Многіе ли могутъ сказать, что они узнали Господа на пути своей жизни? При всемъ невниманіи нашемъ, мы замѣчаемъ иногда, что кто-то какъ-бы не видимо находится съ нами и дѣйствуетъ на насъ во благо, входитъ тайнымъ вліяніемъ въ наши мысли и чувства, раздѣляетъ праведныя радости и праведныя печали, даетъ себя по временамъ сильно

ощущать, но мысль, что это Спаситель нашъ, всего менѣе приходитъ при семъ на умъ! При грѣхопаденіяхъ слышимъ нерѣдко внезапные сильные упреки, то въ умѣ и совѣсти—извнутри, то съ наружи—въ событіяхъ; нѣкоторые изъ нихъ отзываются явнѣе голосомъ свыше и напоминаютъ собою упрекъ Эмаусскій: „О несмысленные сердца!“ но мысль, что такимъ образомъ насъ обличаетъ Спаситель нашъ, намъ не приходитъ на умъ! Святыя предметы вѣры, наипаче страданія и смерть Спасителя, безпрестанно изъясняются намъ въ Церкви; мы сами всегда, когда захотимъ, можемъ читать Пророковъ и Апостоловъ; при слышаніи и чтеніи сердце нерѣдко приходитъ въ сильное чувство, внутри насъ возгорается небесный огонь, мы дѣлаемся легки и готовы парить духомъ къ небесамъ; но мысль, что этотъ огонь изъ устъ нашего Спасителя, бесѣдующаго съ нашимъ сердцемъ, не приходитъ на умъ!

Наконецъ, увлеченные сладостію пребыванія въ области вѣры и любви христіанской, стараемся иногда съ усиліемъ продлить благія мысли и чувства въ душѣ, готовы за сіе на самыя жертвы, на борьбу съ міромъ и его соблазнами, словомъ: держимся на нѣкоторое время вѣчной жизни; но мысль, что все это слѣдствіе близости къ намъ нашего Спасителя, Его тайныхъ вѣщаній,

Его Божественнаго одушевленія—не приходитъ на умъ. Вообще святая мысль о присутствіи намъ нашего Господа, которая-бы должна была непрестанно занимать насъ, управлять нашими поступками и воодушевлять насъ, сія благотворная мысль чужда намъ; самые добрые, повидимому, христіане не почитаютъ за нужное имѣть ее всегда на умъ. Сдѣлаютъ-ли какое особенное доброе дѣло—вся честь ихъ уму и сердцу. Постигнетъ ли какой внезапный, важный случай—виною люди или обстоятельства, или тоже „случай.“ При изъясненіи приключеній своей жизни, скорѣе обратятся ко всякой другой причинѣ, нежели къ своему Спасителю и Его дѣйствию; не будутъ вовсе въ состояніи сказать что-либо въ изъясненіе, но скажите имъ, что это тайное дѣйствіе Спасителя, ищущаго быть познаннымъ, и, вмѣсто благодарности, вы сдѣлаетесь предметомъ изумленія, даже упрека, или сожалѣнія и насмѣшки. Хотимъ быть одни на пути жизни, дѣйствовать одни, страдать и радоваться одни; и точно бываемъ одни, не видимъ и не чувствуемъ Того, Кто съ нами, всегда съ нами, ибо *мы* только можемъ нарушить слово, Ему данное, а Онъ—никогда; сказалъ: „буду съ вами всегда“, и точно съ нами всегда. Что же приобретаемъ мы отъ нашего печальнаго одиночества, отъ нашей несчастной самостоятельности? Приобрѣтаемъ

то, что нѣтъ ничего слабѣ насъ ни въ счастіи,—ни въ несчастіи. Встрѣтится сомнѣніе?—Вѣра тотчасъ падаетъ. Случится обида отъ ближняго?—Вся любовь исчезла. Ищемъ непрестаннаго покоя сердцу, и нигдѣ не находимъ; что-бы должно веселить, то самое огорчаетъ насъ. Между тѣмъ, такъ-ли бѣ было, когда-бы мы шли по пути жизни и дѣйствовали въ присутствіи нашего Спасителя? Какихъ горестей не усладилъ бы Онъ намъ Своимъ благословеніемъ? Особенно съ какимъ дерзновеніемъ вступали бы мы во врата смерти, на кои теперь и взглянуть не смѣемъ безъ страху? Поставимъ сорвать роковую повязку съ очей нашихъ и познать Господа своего, пока мы еще на пути и пока не объялъ насъ мракъ безконечной ночи, въ которую и для зрящихъ не будетъ видно ничего, кромѣ ужасовъ тьмы.

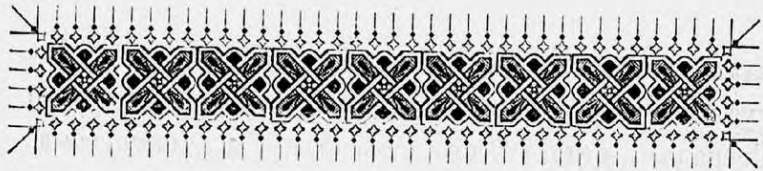
Что-же, спросите надо сдѣлать, чтобы познать Господа, намъ присущаго? То же самое, что сдѣлано учениками Эмаусскими; они умоляли Его остаться съ ними; должно и намъ употребить это святое принужденіе не надъ Господомъ, ибо Онъ всегда съ нами, а надъ своимъ сердцемъ; надо принудить самихъ себя остаться съ Господомъ; то есть, какъ можно чаще заниматься мыслию о Немъ, представлять Его присутіемъ себѣ, обращать къ Нему взоръ и слухъ сердца, вздыхать къ Нему

изъ глубины души, слушаться Его внушеній, и вызывать Его къ дѣйствию въ насъ усерднымъ расположеніемъ состоять подъ симъ дѣйствиемъ. Такое сближеніе съ Господомъ, сначала въ мысляхъ и чувствахъ, а потомъ въ дѣлахъ и жизни, не можетъ остаться празднымъ и недѣйствительнымъ: Господь, видя нашу близость къ Нему, вѣрность и усердіе, не замедлитъ исполнять, когда нужно, умъ нашъ свѣтомъ, а сердце теплотою небесною, посылать къ намъ отъ Себя прямо радости и печали; а по возбужденіи въ насъ духовнаго голода, по очищеніи вкуса, преломить и для насъ хлѣбъ жизни, который можетъ быть получаемъ только изъ Его рукъ, и получаемый всегда обнаруживаетъ собою Дающаго. Любовь Его давно приготовила для всѣхъ насъ постоянную вечерю, на коей Спаситель нашъ, если не Самъ видимо преломляетъ, то Самъ видимо преломляется. Это таинство Евхаристіи, въ коемъ Господь не только познается, но вкушается. Кто и здѣсь Его не познаетъ, хотя отчасти, тотъ совершенно ослѣпленъ врагомъ спасенія.

Не оставимъ безъ замѣчанія и то обстоятельство въ событіи съ учениками Эмаусскими, что Господь, по узнаніи Его, тотчасъ сталъ для нихъ невидимъ. Исторія святыхъ Божіихъ челоуѣковъ показываетъ, что и сіе обстоятельство повторяется

надъ истинными послѣдователями Христовыми. Минуты полныхъ откровеній Божественныхъ, кратки; Господь даетъ Себя познавать и таинственно видѣть по временамъ любящимъ Его, для ободренія ихъ, но не на долго; и это потому, что мы здѣсь должны водиться вѣрою, а не видѣніемъ; потому что сумракъ вѣры необходимъ для слабыхъ очей нашихъ, доколѣ они не исцѣлѣютъ, и доколѣ мы не придемъ туда, гдѣ всегда невечерній день. Помня это, братіе, будемъ искать Господа, будемъ искать постоянно, но не будемъ требовать, чтобы Онъ всегда подлежалъ чувствамъ нашимъ, не будемъ скучать, если Онъ бываетъ невидимъ и скрывается отъ насъ, въ твердой увѣренности, что Онъ всегда съ нами—благодатію, коль скоро мы съ Нимъ—любовію.

Примите Духа Святаго!

Неизреченна благодать Духа! Велико достоинство священниковъ! Будемъ со всею почтительностію обращаться съ ними, имъ ввѣрена власть дѣйствовать благодатными дарами. „Кому“, говоритъ Спаситель, „простите грѣхи, тому простятся“. Потому и апостоль Павелъ велитъ повиноваться наставникамъ и любить ихъ. Въ самомъ дѣлѣ, ты заботишься только о своихъ дѣлахъ и не будешь отвѣчать за другихъ людей. А священникъ, если не будетъ съ должнымъ усердіемъ заботиться о жизни твоей и всѣхъ другихъ, ввѣренныхъ его попеченію, то часто невинный по своимъ дѣламъ погибаетъ за ваши беззаконія! Итакъ, зная, какая великая угрожаетъ священникамъ опасность, оказывайте имъ великую любовь и великое уваженіе. Если же вы вмѣстѣ съ другими станете оскорблять ихъ, то и ваши дѣла не будутъ благоуспѣшны. Покуда кормчій благодушествуетъ, до тѣхъ поръ и плывущіе на кораблѣ безопасны; а коль скоро онъ, отъ оскорбленій и враждебныхъ дѣйствій со

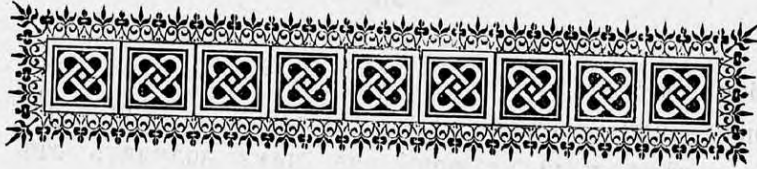
стороны спутниковъ, находится въ горѣ, то уже не можетъ ни быть бдительнымъ по прежнему, ни дѣйствовать съ обыкновеннымъ своимъ искусствомъ и находчивостію, и, нехотя, подвергаетъ ихъ безчисленнымъ бѣдствіямъ. Такъ и священники, если будутъ пользоваться у васъ надлежащею честію, въ состояніи будутъ устроить и ваши дѣла, какъ слѣдуетъ; а если вы будете печаливать ихъ, то ослабите ихъ руки и сдѣлаете то, что они вмѣстѣ съ вами легко будутъ увлечены волнами, хотя-бы они были весьма мужественны.

Священники сѣдаютъ на сѣдалищѣ Христовомъ, они приняли Христово ученіе и даръ Духа Святаго. Не видите ли, какъ всѣ подчиняются властямъ мірскимъ? Подчиненные часто превосходятъ начальника, и знатностію, и жизнью, и мудростію; однакожь изъ уваженія къ тому кто ихъ поставилъ, они не думаютъ ни о чемъ, но чтутъ опредѣленіе царя, каковъ бы ни былъ тотъ, кто получилъ надъ ними начальство. Таковъ-то у насъ страхъ, когда поставляетъ начальника человекъ! Но когда рукополагаетъ Богъ, — мы и презираемъ рукоположеннаго, и оскорбляемъ его, и преслѣдуемъ безчисленными насмѣшками, и тогда, какъ намъ запрещено судить и своихъ братьевъ, — изощряемъ языкъ на священниковъ! Ужели не знаешь, что когда судишь такимъ образомъ другихъ, приготавлиешь и себѣ

самому тягчайшее осужденіе? Говорю это не потому, чтобы я одобрялъ недостойно проходящихъ служеніе священства; нѣтъ, — я крайне жалѣю о нихъ и плачу: тѣмъ не менѣе, однакоже, утверждаю, что и въ этомъ случаѣ подчиненные, и особенно люди самые простые, не имѣютъ права судить ихъ. Пусть жизнь священника будетъ самая порочная; но если ты внимателенъ къ самому себѣ, то не потерпишь вреда и не отвѣтишь за него предъ Богомъ. Если вы будете признательны, Господь сдѣлаетъ съ Своей стороны все, что нужно и ниспослетъ Духа Святаго, хотя бы и крайне порочны были священники. Вѣдь и чистый священникъ не своею собственною чистотою привлекаетъ Духа Святаго, но все совершаетъ Божія благодать. Все, что вѣрено священнику, есть единственно Божій даръ, и какъ бы ни была высока человѣческая мудрость, она всегда будетъ ниже той благодати. Но что я говорю о священникахъ? Ни Ангелъ, ни Архангелъ не можетъ оказать никакого дѣйствія на то, что даруется отъ Бога. Здѣсь все устрояетъ Отецъ и Сынъ и Святой Духъ, и священникъ только соужаетъ свой языкъ и простираетъ свою руку. Да и несправедливо было-бы, если-бы по причинѣ порочности другого лица, терпѣли вредъ тѣ, которые съ вѣрою приступаютъ къ символамъ нашего спасенія. Итакъ, зная все это, будемъ и

Бога бояться и уважать Его священниковъ, оказывая имъ всякую честь, чтобы и за свои добрыя дѣла, и за уваженіе къ нимъ получить отъ Бога великую награду.

Святая равноапостольная Марія Магдалина.

Богъ есть Богъ правды и порядка! Есть законъ восхожденія и приближенія человѣка къ Богу; есть законъ снисхожденія Бога къ человѣку, и благодатныхъ явленій Христа Господа вѣрующимъ въ Него. Кто преимущественно возвышается въ дѣятельной любви ко Христу, тотъ преимущественно приближается къ Нему и дѣлается преимущественно способнымъ къ принятію отъ Него благодатныхъ откровеній. Возвышенная и дѣятельная любовь ко Христу Спасителю доставила равноапостольной Маріи преимущество первой узрѣть Его по воскресеніи Его, и быть провозвѣстницей воскресенія Его другимъ. Какая сила дѣйствовала въ томъ, что когда страхъ отъ враговъ Христовыхъ самихъ Апостоловъ, почти всѣхъ, заставилъ скрыться, Марія Магдалина, презирая опасность, предстояла распятому Господу до кончины Его, сопровождала перенесеніе Его тѣла отъ креста ко гробу, присутствовала при погребеніи Его; — въ первые часы

послѣ субботняго дня, еще до разсвѣта, поспѣшила на гробъ, не найдя тѣла Его, возвѣстивъ о томъ Апостоламъ Петру и Іоанну, опять устремилась ко гробу Господа и, не разумѣвъ еще воскресенія Его, — со слезами искала бездыханнаго Его тѣла? Какая сила могла все это произвести, если не крѣпкая, какъ смерть, любовь?

Да, по мѣрѣ непорочности, чистоты, мира души человѣкъ приближается къ Богу; по мѣрѣ дѣятельной любви ко Христу человѣкъ дѣлается способнымъ къ благодатному съ Нимъ общенію, къ созерцанію Его внутреннему, а при потребности и къ принятію особенныхъ Его явленій и откровеній.

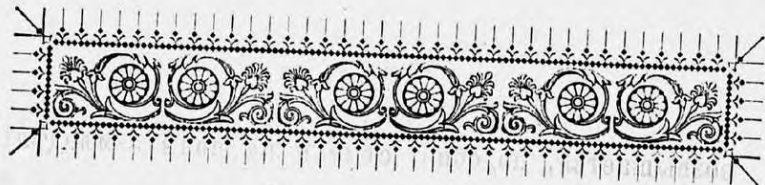
Св. Апостоль Павелъ учитъ насъ тому, что мы должны имѣть миръ со всѣми, а безъ этого никто изъ насъ не узритъ Господа. Узрѣть Господа есть жребій всѣмъ намъ уготовленный, котораго мы всячески должны стараться достигнуть, и котораго не достигнуть было-бы величайшее несчастье, какое намъ можетъ угрожать. Апостоль показываетъ и средства достигнуть этого блаженнѣйшаго жребія: миръ со всѣми и святость. Путь къ святости — соблюденіе заповѣдей Христовыхъ, матеръ *мира* есть любовь.

Спросите, можетъ быть: какъ имѣть такую чистоту и такую любовь ко Христу Господу, что-

бы достигнуть благодатнаго съ Нимъ общенія? Обращаюсь къ примѣру равноапостольной Маріи. Страданіе отъ темныхъ духовъ учило ее терпѣнію и обращенію отъ безсильной помощи человѣческой къ всеильной помощи Христовой. Полученное отъ Христа исцѣленіе родило въ ней благодарность и любовь къ Нему. Благодарность и любовь побудили ее оставить все, слѣдовать за Нимъ и посвятить себя на служеніе Ему, чѣмъ могла. Такое отреченіе отъ всего, такая изъ благодарности и любви благотворительная дѣятельность, возрастили и укрѣпили любовь ея къ Господу такъ, что ни Голгоетское землетрясеніе не могло поколебать ее, ни мракъ солнечнаго затмѣнія, и еще болѣе глубокій мракъ послѣ угасшаго на крестѣ Солнца правды, не могли затмить ея любовь. Примѣчайте и учитесь. Пользуйтесь скорбными случаями, чтобы упражнять себя въ терпѣніи, чтобы со смиреніемъ и вѣрою прибѣгать къ помощи Божіей. Часто помышляйте о благодѣяніяхъ Господа, чтобы питать въ сердцѣ благодарность и любовь къ Нему. Пренебрегайте суету міра, отвергайте всякое пристрастіе къ земному, чтобы душа легче могла устремляться къ небесному. Съ искреннимъ усердіемъ служите Богу и Христу дѣлами благочестія и ближнему дѣлами милосердія: въ такой дѣятельности духъ святой любви — растеть, укрѣпляется,

возвышается, подобно сѣмени на полѣ земледѣльца, прозябающему и растущему, — онъ самъ не знаетъ какъ, и достигаетъ дѣйствннаго и благодатнаго общенія съ Духомъ Господнимъ.

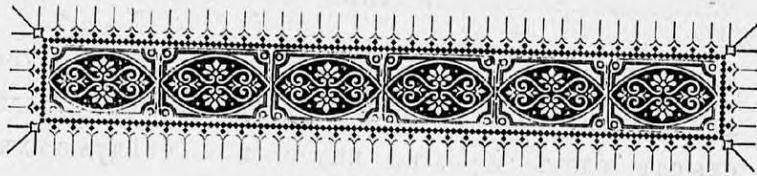

Не прикасайся ко Мнѣ!

Почему Христосъ сказалъ Маріи Магдалинѣ „не прикасайся ко Мнѣ?“ — Мнѣ кажется, что она и теперь хотѣла обращаться съ Нимъ по прежнему и отъ радости не представляла себѣ въ Немъ ничего великаго, хотя Онъ и сталъ по плоти гораздо совершеннѣе. По этому Христосъ, чтобы удалить отъ нея такую мысль и внушить ей не говорить съ Нимъ безъ всякой осторожности (и съ учениками, повидимому, Онъ уже не обращался по прежнему), возвышаетъ ея понятія и научаетъ ее болѣе благоговѣйному обращенію. Еслибы Онъ сказалъ: „не подходи ко Мнѣ, какъ прежде: теперь я измѣнился, и не буду уже болѣе обращаться съ вами по прежнему“, — то это было бы жестоко, и величаво, и неприятно для Маріи. Но когда сказалъ: „не прикасайся, еще не взошелъ Я къ Отцу“, — это означало то-же, но не было тягостно. Этими словами Онъ выражалъ, что хотя еще не взошелъ, но уже спѣшитъ и стремится къ Отцу. А кто готовъ уже отойти на небо и скоро уже не будетъ болѣе обращаться съ людьми, на того уже не слѣ-

довало смотрѣть съ такими же мыслями, съ какими смотрѣли прежде. Что этотъ именно былъ смыслъ словъ Христа, видно изъ слѣдующихъ: „Иди къ братьямъ Моимъ, и скажи имъ: восхожу къ Отцу Моему и Отцу вашему и къ Богу Моему и Богу вашему“. Онъ намѣренъ былъ исполнить это не тотчасъ, но спустя сорокъ дней; для чего же говорить такъ? Для того именно, чтобы возвысить помыслы Маріи и увѣрить ее, что Онъ восходитъ на небо. А почему сказалъ: „Отцу Моему и Отцу вашему, и Богу Моему и Богу вашему?“ Потому что Богъ въ иномъ смыслѣ Отецъ Его и Отецъ нашъ. Если Богъ не въ одинаковомъ смыслѣ — Богъ праведныхъ и Богъ прочихъ людей; — то тѣмъ болѣе въ различномъ смыслѣ Онъ — Богъ Сына и Богъ нашъ. А такъ какъ Христосъ сказалъ: „скажи братьямъ“, то чтобы на основаніи этихъ словъ не стали предполагать равенство между Нимъ и учениками, — Онъ показываетъ и различіе: Самъ Онъ возсядетъ на престолѣ Отца, а они будутъ предстоять этому престолу. Слѣдовательно, хотя Христосъ по человѣческому естеству Своему и сдѣлался братомъ нашимъ — однако-же по славѣ Божеской весьма отличенъ отъ насъ, отличенъ настолько, что и выразить нельзя!“

Горе вамъ!

„Горе вамъ, пресыщенные нынѣ: ибо взалчете. Горе вамъ, смѣющимся нынѣ: ибо возрыдаете и восплачете!“ Кому это, братіе, Иисусъ Христосъ возвѣщаетъ горе? Какимъ пресыщеннымъ Онъ угрожаетъ голодомъ? Какимъ смѣющимся предвѣщаетъ плачь и рыданіе? Не намъ-ли, которые нынѣ сыты и довольны всѣмъ? Не намъ-ли, которые нынѣ веселимся и радуемся?

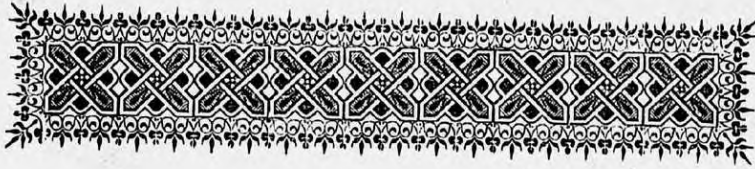
Нѣтъ, это не намъ! Это горе тѣмъ насыщеннымъ, которые сами сыты, а другіе при нихъ томятся голодомъ; это горе тѣмъ, которые насыщаются на чужой счетъ, ѣдятъ нажитое чужими руками, пьютъ добытое чужимъ потомъ; это горе тѣмъ, которые насыщаются обманомъ, хитростью, лукавствомъ. А мы нынѣ сами сыты, и другихъ насыщаемъ по возможности; мы насыщаемся отъ своихъ трудовъ праведныхъ; насыщаемся тѣмъ, что намъ досталось по праву, по закону.

Это горе тѣмъ смѣющимся, которые веселятся безъ мѣры и безъ времени, у которыхъ веселіе

состоитъ въ однихъ чувственныхъ удовольствіяхъ, которые веселятся, смотря равнодушно на погибель другихъ, радуются, не обращая вниманія на несчастія ближнихъ; это горе тѣмъ веселымъ, которые веселятся потому, что вовсе не вѣрятъ въ жизнь по смерти. Но мы, благодареніе Богу, веселимся не безъ времени, ибо были постъ—мы постились, а теперь у насъ свѣтлое Христово воскресеніе! Мы не чувственнымъ удовольствіямъ предаемся, ибо мы веселимся въ храмахъ Божіихъ веселіемъ духовнымъ; мы не погубили другихъ радуемся, но радуемся спасенію всѣхъ человѣковъ. веселимся, ибо Иисусъ Христосъ общается всѣхъ привлечь къ Себѣ, общается всѣхъ насъ помѣстить тамъ, гдѣ Онъ, въ небесныхъ обителяхъ. Мы не съ отчаянія веселимся, но отъ радости, что и тѣло наше нѣкогда воскреснетъ; мы пьемъ пиво новое, текущее изъ источника нетлѣнія Христа!

Итакъ, братіе, повторю: возрадуемся и возвеселимся! Ничто намъ не препятствуетъ нынѣ веселиться и радоваться о Господѣ!

Какъ проводить время Пасхи.

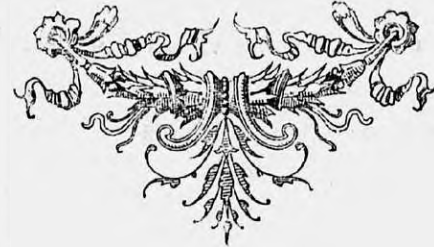
Ахъ, братіе, какъ далеко отстоятъ наши празднованія Пасхи отъ истиннаго праздника! Вамъ извѣстны обычаи міра въ настоящіе дни, происшествія ихъ наполняющія, занятія, въ коихъ они проходятъ: скажите сами, когда менѣе чистоты и святости между людьми, какъ не въ сіи дни? Когда всего болѣе лгутъ, злословятъ, кощунствуютъ, какъ не въ эти дни? Когда наиболѣе распрей, брани, даже убійствъ, какъ не въ эти дни? Съ окончаніемъ поста, какъ будто оканчивается у многихъ все доброе: Христосъ воскресаетъ, а они умираютъ духомъ! И для людей съ чувствомъ христіанскимъ тяжело смотрѣть въ сіи дни на безумныя игрища, на забвеніе многими всякаго воздержанія, на явное торжество нечистыхъ страстей; каково же должно быть при семъ воскресшему Господу, Тому, Который для того и умеръ за насъ, чтобы сдѣлать всѣхъ насъ людьми чистыми и святыми? Замѣтили-ли вы, братіе, какаѧ просьба предложена была намъ отъ имени Воскрес-

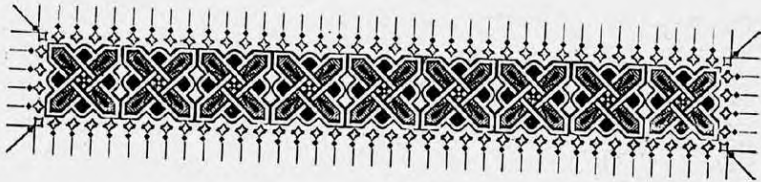
шаго Господа? Прошедшую субботу на литургіи читалось изъ Пророка Софонія такъ: „Потерпи Мене, глаголетъ Господь, потерпи Мене въ день воскресенія Моего.“ Признаюсь, братіе, что когда я слышу слова сіи, всегда исполняюсь стыда и сокрушенія. Вотъ думаю, до чего дошли христіане, что имъ надобно предлагать такую просьбу! Спаситель уже ничего не требуетъ для Себя отъ тѣхъ, кои искуплены Его кровью, не говоритъ: прославь Меня, или: принеси Мнѣ въ даръ что либо; нѣтъ! это слишкомъ много для Его послѣдователей! Онъ ищетъ меньшаго, просить не долга, а милости, не справедливости, а снисхожденія: потерпи Меня! Ты, какъ бы такъ говорилъ Онъ, не хочешь служить Мнѣ, хотя купленъ Моею кровью, не хочешь слѣдовать за Мною, хотя клялся быть Моимъ послѣдователемъ. Окажи, по крайней мѣрѣ, одну милость: потерпи Меня, не предавайся порокамъ при Мнѣ, не изгоняй Меня, не благословляй въ лице. Потерпи Меня, хотя не на долго, хотя въ день воскресенія Моего, въ тотъ день, когда и узникамъ даютъ свободу, и съ врагами обходятся дружелюбно. Пусть пройдутъ Мои торжества, престанутъ славословія, затворятся двери; тогда, если хочешь погубить душу твою, тогда твори угодное тебѣ; а теперь не измѣняй такъ нагло, не безславъ Моего Креста, не порочь своей

вѣры и Моей Церкви, „потерпи Мене во свидѣтельство Мое:“ Мнѣ нужно свидѣтельство! У Меня идетъ споръ, и споръ немалый. Есть овцы, которыя еще не принадлежать ко двору Моему, коихъ Мнѣ также подобаетъ привести въ ограду церкви. Но какъ привести, когда приведенные раньше будутъ бѣжать вонъ? Какъ привести, когда невѣрные видятъ въ послѣдователяхъ Моихъ воѣ мерзости язычества? Какъ привести, когда Меня Самого изгоняютъ изъ храмовъ безчинствами въ дни самаго воскресенія Моего? Итакъ еще прошу: „Потерпи Мене; зане судъ Мой въ сонмищѣ языковъ;“ Иначе іудей за тебя будетъ издѣваться надо Мною; иначе магометанинъ за твою жизнь будетъ поносить Крестъ Мой, иначе судъ Мой съ ними будетъ продолжительнѣе; ибо у Меня не будетъ доставать свидѣтельства Моихъ послѣдователей. Самъ діаволь посмѣется надъ торжествомъ Моимъ: Я буду показывать язвы, за тебя понесенныя, а онъ будетъ выставлять язвы тобою за него носимыя; Я буду изводить души изъ ада, а онъ твою душу вовлечетъ во адъ; Я буду распространять жизнь и воскресеніе, а онъ чрезъ тебя будетъ разливать смерть и тлѣніе.

Надобно, братіе, имѣть каменное сердце, чтобы не тронуться отъ голоса воскресшаго Господа. Посему не почитаю нужнымъ прибавлять еще что

либо, кромѣ совѣта и моленія, чтобы вы размыслили сами, на свободѣ, дома. Кто сдѣлаетъ это, тотъ навѣрное столько умилится сердцемъ, что постарается провести настоящіе дни не въ лукавствѣ и грѣхѣ, а въ чистотѣ и благочестіи.

Видѣть и вѣровать.

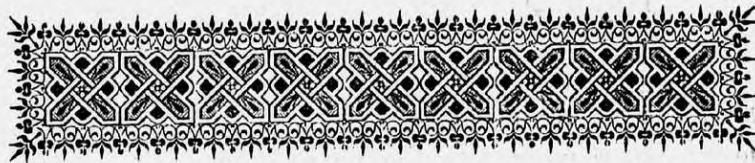
И нынѣ есть — „видящіе и вѣрующіе“ — тѣ, которые требуютъ, какъ Оома, удостовѣреній ясныхъ, дѣйствій ощутительныхъ, знаменій чудесныхъ. Есть напротивъ, не видящіе и вѣрующіе, тѣ, которые и тогда, какъ возстаютъ сомнѣнія, ощутительныя дѣйствія вѣры скрываются, знаменія чудесныя не являются, тѣмъ не менѣе твердо и непоколебимо вѣрують. Не однимъ Апостоламъ, но всякому любящему обѣщаль Господь Свое явленіе, слѣдовательно и видѣніе. Онъ сказалъ: — „Кто любитъ Меня, тотъ возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ, и Я возлюблю его и явлюсь ему Самъ“. Я не берусь объяснять, какъ происходитъ это явленіе Спасителя любящимъ Его. Кто видитъ солнце, тотъ понимаетъ явленіе его безъ всякаго объясненія, а слѣпому объяснять его напрасный трудъ! — Когда въ сердцѣ твоёмъ возгорается необыкновенно живая, неизъяснимо сладостная любовь Божія, которая всякое дѣло благочестія дѣлаетъ тебѣ легкимъ и пріятнымъ, такъ, что тебѣ не возможно приписать этого себѣ, но принимаешь то за даръ Божій,

(Иоаннъ 14—24).

тогда легко тебѣ вѣрить; ты испытываешь ощутительно то, чему вѣруешь; ты ходишь во свѣтѣ вѣры. Въ этомъ случаѣ Господь можетъ сказать тебѣ; „ты видѣлъ меня и увѣровалъ“. — Но знай, что если и тогда, когда огонь въ сердцѣ покажется угасшимъ, духовная радость перестанетъ быть ощущаема, вновь почувствуешь тягость подвиговъ и недостатокъ силъ, если и тогда подвиговъ не оставишь, въ благодати Божіей не усомнишься, сердца унынію не предашь; вотъ особенное достоинство вѣры! И вотъ особенное блаженство, хотя-бы оно и было покрыто страданіемъ! „Блаженны не видѣвшіе, а вѣровавшіе.“

Если Господь какъ бы оградилъ тебя отовсюду и въ домѣ твоёмъ благоустроилъ, дѣла рукъ твоихъ благословляетъ; — легко тебѣ вѣровать! Но такой вѣрѣ даже діаволь не довѣряетъ, какъ не довѣрялъ Іову; и потому можетъ случиться, что вѣра твоя подвергнется опасному испытанію. Если же и тогда, когда благодѣянія Божіи какъ будто прекратятся, тебя постигаетъ нищета, самого тебя и близкихъ тебѣ постигнуть болѣзни, безчестіе, или иное какое бѣдствіе, и ты, какъ Іовъ, во всемъ приключающемся съ тобою не поколеблешься въ своей вѣрѣ, то Господь благословитъ это проявленіе вѣры твоей еще болѣе, — чѣмъ прежде. „Блаженны не видѣвшіе, а вѣровавшіе!“

Можетъ еще наша вѣра быть испытана иначе. Мы на пути жизни встрѣчаемъ Господа въ лицѣ меньшихъ Его братій по слову Его: — „что вы сдѣлали одному изъ братьевъ Моихъ меньшихъ, то сдѣлали Мнѣ“⁽¹⁾. Но и здѣсь иногда Онъ болѣе видимъ бываетъ, а иногда менѣе. Когда Авдѣй кормилъ сто пророковъ Господнихъ, ему не трудно было вообразить, что въ лицѣ ихъ, онъ подавалъ пищу Самому Господу! Какъ часто насъ искушаетъ то, что, видя нищихъ, мы не видимъ въ нихъ Христа, т. е. Христовыхъ, или христіанскихъ свойствъ и добродѣтелей! Точно-ли они бѣдны, думаемъ мы? Достойны ли они по образу жизни своей челоуколюбиваго участія? Будутъ-ли молиться за насъ, получивъ благотвореніе? Не отвѣтятъ-ли, напротивъ, неблагодарнымъ ропотомъ за незначительность подаянія? Не возмущайся напрасно, благодѣтельная душа! Не охлаждай своей любви подозрѣніями; не омрачай своей вѣры сомнѣніями! Не довольно-ли тебѣ слышать отъ Господа: — „То сдѣлали Мнѣ!“ Зачѣмъ, какъ Ѳома, хочешь и видѣть, и осязать Христа въ томъ, кому благотворишь? благотвори требующему и вѣрь Невидимому, Кто принимаетъ благотворенія! „Блаженны не видящіе и вѣрующіе“⁽²⁾!

Причина невѣрія.

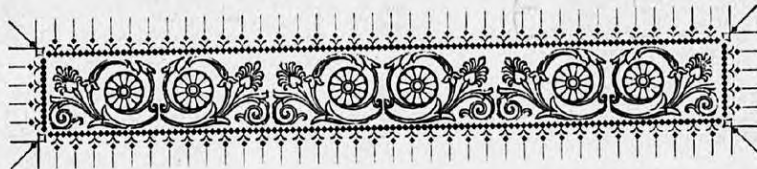
Что было виною невѣрія въ Ѳомѣ? Вещь самая обыкновенная и простая—отсутствіе: его не было съ Апостолами! Не знаемъ, что удержало св. Ѳому быть тамъ, гдѣ были собраны все; только очевидно, что еслибы онъ былъ теперь вмѣстѣ съ своими соучениками, то съ ними увидѣлъ бы Учителя, и слѣдовательно не впалъ бы въ искушеніе сомнѣнія! Обстоятельство, стоящее особеннаго примѣчанія, ибо и теперь оно бываетъ источникомъ невѣрія. Съ чего начинается оно? Отъ чего происходитъ? Съ того, что уклоняются отъ общества вѣрующихъ, перестаютъ участвовать въ таинствахъ церкви, и освящаться ими, оставляютъ богослуженіе, выпускаютъ изъ рукъ Евангеліе. Отколовшись такимъ образомъ отъ скалы несокрушимой, удивительно ли, что носятся по зыбямъ, по вѣтрамъ и бурямъ, или упадаютъ въ бездну?

Выпавъ изъ корабля, трудно бороться съ волнами, какъ бы кто ни былъ искусенъ. Между тѣмъ какъ, кто держится въ Церкви, продолжаетъ даже вопреки грѣховъ и страстей своихъ освящаться ея

тайнствами, то не тѣмъ, такъ другимъ образомъ, не въ то, такъ въ другое время, онъ спасется отъ сомнѣнiя; духъ вѣры, господствующій въ Церкви проникнетъ и его; закваска любви и преданности проникнетъ и его.

Что получилъ отъ своего сомнѣнiя Апостолъ? Когда всѣ другiе ученики не помнили себя отъ радости, Тома скорбѣлъ и терзался сомнѣнiемъ. По любви къ Учителю, (ибо она въ немъ была во всей силѣ), онъ крайне желалъ Его воскресенiя, готовъ былъ отдать за это жизнь, а сомнѣнiе проникало это желанiе самымъ ужаснымъ образомъ; изъ этой борьбы составлялся внутреннiй крестъ, на которомъ Тома остался-бы, можетъ быть, навсегда, если-бы Учитель не поспѣшилъ снять его. И гдѣ угодно было Учителю разсвѣять сомнѣнiя Тома? Не отдѣльно гдѣ-либо явился Онъ ему, — а тутъ же, въ собранiи прочихъ учениковъ, когда Тома былъ съ ними.

Что, думаете вы, и нынѣ приноситъ невѣрiе той душѣ, которую заражаетъ? Ничего, кромѣ мрака, голода, скуки, печали, смущенiя и отчаянiя! Нельзя дать лучшаго совѣта, какъ ни подѣ какимъ предлогомъ не удаляться общества вѣрующихъ, не оставлять таинствъ и обрядовъ Церкви; это спасетъ отъ многого, между прочимъ, отъ сомнѣнiя.

Дозволенное честолюбiе.

Человѣку быть храмомъ Бога Отца, и Сына и Святаго Духа, и обителiю, въ которой бы Онъ жилъ, или хотя гостилъ, —какая необъятная мысль! Разумъ не пойметъ, гордое мудрованiе найдетъ несообразнымъ, чтобы Безконечный обиталъ въ ограниченномъ; самое чувство смиренiя скажетъ, что это безмѣрно много для ничтожной твари! Иной, можетъ быть, скажетъ: мнѣ ли домогаться высокихъ состоянiй духовныхъ, непосредственной близости къ Богу? Останусь хоть чѣмъ-нибудь менѣе, нежели храмомъ Божиимъ и жилищемъ Духа Святаго. Нѣтъ, возлюбленный! не совѣтую тебѣ отказываться отъ того, что Богъ желаетъ тебѣ даровать, хотя, безъ сомнѣнiя, дерзновенно было-бы считать себя достойнымъ того. Не преувеличиваю, когда говорю, что Господь не только позволяетъ, но и желаетъ, что-бы ты имѣлъ Его твоимъ посѣтителемъ, гостемъ, обитателемъ. Онъ точно изъявилъ свое желанiе, когда сказалъ: „Се, стою у двери и стучу: если кто услышитъ голосъ Мой и отворитъ дверь, войду къ нему и буду вечерять

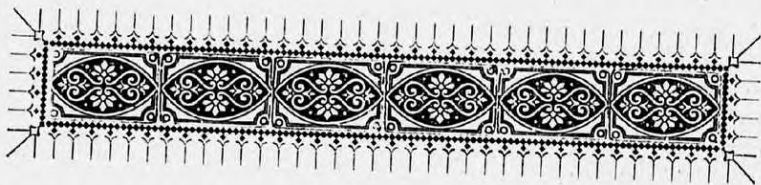
(Апок. 3—20).

съ нимъ, и онъ со Мною“. О чудо снисхожденія! Живущій въ свѣтѣ непреступномъ, котораго и Херувимскіе очи снести не могутъ, — скрываетъ Свой свѣтъ, сходитъ въ міръ, приближается къ убогой, полуразрушенной хижинѣ, какова душа человѣка, во грѣхахъ рожденнаго и живущаго; стоитъ при дверяхъ ея Тотъ, передъ Которымъ и врата небесная поднимаются, Который и оквозъ затворенныя двери выходить можетъ. Какъ будто не имѣющій смѣлости странникъ, осторожно стучитъ Онъ въ двери, передъ Нимъ затворенныя и терпѣливо ждетъ, пока Его услышатъ: и это потому такъ, что Господь желаетъ сохранить въ человѣкѣ даръ свободы, Который Самъ даровалъ ему издревле, свободу принять или не принять стучащаго въ дверь сердца. Чтожъ? Неужели ты не постѣшишь принять высокаго посѣщенія, потому что чувствуешь себя недостойнымъ Его? Это было бы не скромность, а безчувствіе; не смиреніе, а неблагодарность и оскорбленіе величества. Неужели оставишь Его за дверями, бесполезно стучащимъ въ нихъ, какъ не поступаютъ и съ неизвѣстнымъ странникомъ? И что сдѣлаешь ты съ душою твоею, если не захочешь позаботиться, чтобы она созидалась вновь, какъ сотворена была въ началѣ, въ жилище Божіе? Неужели оставишь ее домомъ запустѣлымъ, вмѣстилищемъ нечистоты? Неужели не боишься уви-

дать ее полною темныхъ помысловъ и оскверненною идолами, доступною духамъ злобы? — Сохрани Богъ! — скажешь ты. Сохрани Богъ! говорю и я и для сохраненія души твоей, показываю тебѣ вѣрное средство, что-бы ты, по мѣрѣ силъ своихъ, уготовлялъ душу въ обитель Господу. Возлюби Господа, такъ сильно любящаго тебя, до того снисходительнаго къ тебѣ; и эта любовь дастъ тебѣ духовный слухъ слышать голосъ Его, она-же отворитъ и дверь сердца твоего, и приметъ Его, и станешь обителью Его. Если спросишь: какъ-бы обучить себя любви Божіей, и сдѣлать ее крѣпкой и истинной? Скажу: соблюдай слово Его, исполняй заповѣди Его. А если въ дѣланіи заповѣдей чувствуешь себя изнемогающимъ, или затрудняемымъ искушеніями, препятствіями, опять таки любовь Божію призови, ибо — „надѣющіеся на Господа, обновятся въ силѣ; поднимутъ крылья, какъ орлы, потекутъ и не устанутъ, пойдутъ и не утомятся; Онъ дастъ утомленному силу и изнемогшему даруетъ крѣпость“.

(Исаия 40, 29, 3)

Приду скоро!

Таково послѣднее слово Господа Вседержителя въ книгѣ Откровеній Его! Въ немъ слышится голосъ дому Владыки, Который, благоустроивъ домъ Свой, отошелъ въ далекую страну, и возвратится. Онъ все сдѣлалъ для Своихъ: искупилъ отъ рукъ тирана, очистилъ отъ безчисленныхъ золъ, возвысилъ, укрѣпилъ, украсилъ; преподалъ мудрыя и благія заповѣди домочадцамъ Своимъ, какъ и что подобаетъ дѣлать имъ въ дому Его; не скрылъ отъ нихъ опасностей со стороны враговъ Его, предсказалъ имъ и необходимые страданія въ борьбѣ съ противниками; обѣщалъ имъ непрестанно невидимое и всесильное содѣйствіе Свое, указалъ имъ несокрушимое оружіе въ терпѣніи и упованіи, и Самъ скрылся изъ глазъ ихъ на время, Ему Одному извѣстное. Но еще однажды изъ той невѣдомой страны, куда Онъ отошелъ, нашъ Господь, нашъ Искупитель и Царь, благоволилъ послать дому Своему, т. е. Церкви Своей высочайшія наставленія и предостереженія Свои, показывая, хотя въ таинственныхъ

образахъ, весь ходъ будущихъ событій на землѣ до времени самаго пришествія Своего къ намъ. Здѣсь то послѣднее слово Его: „Ей, гряду скоро: аминь.“ Посему и до нынѣ св. Церковь въ непрестанномъ ожиданіи Господа Своего: Она помнитъ, Она слышитъ ежечасно послѣднее слово Его и готовится встрѣтить Его; напоминаетъ объ этомъ чадамъ своимъ ежедневно. Но когда-же исполнится обѣщанное Господомъ? Не знаемъ, въ какой годъ, въ какой день и часъ придетъ Господь нашъ судить живыхъ и мертвыхъ и устроить Царство Свое, но знаемъ несомнѣнно, что Онъ придетъ скоро, и что время приближается, и потому мы должны бодрствовать неусыпно, ожидать и желать скорѣйшаго пришествія Божія.

Для Господа нѣтъ нашего времени. Онъ придетъ скоро, потому-что *идетъ* безостановочно. Въ Его рукѣ всѣ событія міровыя, и Онъ движетъ ихъ всѣхъ къ одной цѣли, къ устроенію новаго и вѣчнаго Царства Своего на землѣ, и нѣтъ препятствія Ему въ дѣлахъ Его, ничто не остановитъ, ничто не разрушитъ Его обѣщаній и опредѣленій. Человѣкъ считаетъ дни, мѣсяцы и годы. Господь же исчисляетъ не время земное, а правды и неправды человѣческія, и мѣрою Своею опредѣляетъ время приближенія того великаго и просвѣщеннаго дня, съ котораго перестанутъ считаться годы и

вѣка и начнется Царство Его, — день безъ вечера. — И прежде ожидали пришествія на землѣ Господа Спасителя; началось это ожиданіе съ самаго дня грѣхопаденія прародителей, и ожидали цѣлыя тысячилѣтія. И тогда невѣріе дерзко спрашивало: „гдѣ же исполненіе обѣщаннаго?“ Чтоже? Развѣ замедлилъ Господь первымъ пришествіемъ Своимъ на землю? Не замедлилъ, пришелъ *скоро*, потому что пришелъ въ то именно время, когда было необходимо. Всевѣдущій и Всесильный Врачъ наблюдалъ не время, а ходъ болѣзни человѣка, и явился тогда, когда нужно было Его всеисцѣляющее врачевство. Не замедлитъ и теперь Господь исполнить обѣщанія Своего второго пришествія. Протекли вѣка ожиданія Его, и не разъ люди думали видѣть приближеніе послѣдняго дня и ошибались, потому что они произвольно опредѣляли день этотъ, тогда какъ прямо сказано, что даже Ангелы не знаютъ о днѣ и часѣ томъ!

Когда кончались судьбы всесвѣтной Римской монархіи и устремились на нее народы, тогда возникла мысль и уже не въ первый разъ, о приближеніи послѣдняго дня міра; судъ Божій надъ міромъ Римскимъ былъ точно судомъ окончательнымъ. Но на развалинахъ римской имперіи возникли новыя государства; и умы вѣрующихъ успокоились. Новыя подобныя явленія не разъ и

послѣ пробуждали подобныя же мысли, которыя проходили вмѣстѣ съ окончаніемъ самыхъ переворотовъ. — Политическая жизнь народовъ временна, и судъ надъ ними совершаетъ Господь еще здѣсь — на землѣ, ни одно общество не избѣгаетъ этаго суда, и полное возмездіе получаетъ здѣсь, на землѣ. Но человѣкъ — существо безсмертное, гражданинъ царства вышшаго, неземного, онъ не можетъ и не получаетъ суда здѣсь; вѣчная судьба его опредѣлится послѣ. Но пусть человѣкъ смотритъ и видитъ, какъ непреложенъ законъ правды Божіей, какъ совершается невидимое *шествіе* Господне среди царствъ земныхъ, и какъ Онъ идетъ, идетъ скоро, на судъ всеобщій, судъ не царствамъ и народамъ, но человѣку, каждому человѣку по жизни его. Христіанинъ, внимательный къ путямъ Господа своего, являемымъ въ цѣлой исторіи народовъ, — непременно воскликнетъ, какъ нѣкогда взывалъ Давидъ: „Видѣли, шествіе Твое, Боже“, шествіе Бога Искупителя и Спасителя и Судіи живыхъ и мертвыхъ, идущаго на послѣдній, страшный судъ человѣку, идущаго скоро, по непреложному обѣщанію Своему!

Не медлитъ Господь исполнить обѣщаніе Свое, а долготерпитъ на насъ, чтобы никто не погибъ, но чтобы всѣ успѣли покаяться. Самъ Господь нашъ говорилъ передъ страданіемъ Своимъ: „Нынѣ судъ

есть міру сему.“ Видите, какая тѣсная и неразрывная связь между первымъ и вторымъ пришествіемъ Іисуса Христа! Онъ приходилъ въ первый разъ не судить, но спасти міръ, однако говорилъ, что судъ надъ міромъ уже начинается. Это значитъ, что правда Божія изрекаетъ уже судъ на нечестіе; но любовь Божія долготерпитъ, не хотя, чтобы кто погибъ. И это время долготерпѣнія Божія смѣютъ называть медлительностію! Да слышать такіе люди поразительное слово Апостольское: „Или пренебрегаешь богатство благодати, кротости и долготерпѣнія Божія, не разумѣя, что благодать Божія ведетъ тебя къ покаянію? По упорству твоему и нераскаянному сердцу, ты самъ себя собираешь гнѣвъ на день гнѣва и откровенія праведнаго суда отъ Бога, Который воздастъ каждому по дѣламъ его.“ Замѣтимъ, что святой Апостоль послѣдній судъ Христовъ называетъ днемъ „гнѣва и откровенія суда Божія.“ День этотъ противопоставляется дню долготерпѣнія, благодати и кротости Господней; слѣдовательно, день *откровенія* суда — противоположенъ дню суда *сокровеннаго*, который совершается уже теперь. Имѣяй очи видѣти, видитъ вокругъ себя ясные слѣды Судіи, идущаго на судъ живымъ и мертвымъ; имѣяй уши слышать, слышитъ во всемъ голосъ Его: „Се, граду скоро, и воз-

(Римл. 2, 4—5).

мездіе Мое со Мною, чтобы воздать каждому по дѣламъ Его.“

(Апок. 22—12)

Врагъ нашего спасенія старается воѣми силами закрыть ясные слѣды шествія Господня на послѣдній, страшный судъ міру; вотъ почему и провозглашаетъ невѣріе: „гдѣ-же обѣщаніе пришествія Его? Какъ было съ началу, такъ и будетъ всегда.“ Достоинно замѣчанія, что, по пророчеству Апостоловъ, эта нечестивая мысль съ особенною силою распространится и раскроется въ то время, когда дни долготерпѣнія Божія будутъ приходиться къ окончанію. На мысли о томъ, что кончины міра не будетъ никогда, и будутъ основывать мечтанія объ устроеніи прочнаго мира на землѣ, какъ на неподвижной и вѣчной обители рода человѣческаго; ибо Апостоль предсказываетъ, что предъ послѣднимъ временемъ люди скажутъ: „миръ и безопасность! тогда внезапно постигнетъ ихъ пагуба .. и не избѣгутъ. „Придетъ день Господень, какъ воръ ночью.“ „Но вы, братія, не во тьмѣ, чтобы день засталъ васъ, какъ тать (воръ): ибо всѣ вы сыны свѣта и сыны дня: мы не сыны ночи, ни тьмы. Итакъ, не будемъ спать, какъ и прочіе, но будемъ бодрствовать и трезвиться. Ибо спящіе спятъ ночью, и упивающіеся упиваются ночью. Мы-же, будучи сынами дня, да трезвимся, облекшись въ броню вѣры и любовь и въ шлемъ

(Фессал. 5—3).

(Петра 3—10).

(Фесс. 5, 4—10).

надежды спасенія, потому-что Богъ опредѣлилъ насъ не на гнѣвъ, но къ полученію спасенія черезъ Господа нашего Иисуса Христа, умершаго за насъ, чтобы мы, бодрствуемъ-ли, или спимъ, жили вмѣстѣ съ Нимъ.“ „Ей, гряди скоро! Аминь.

Ей, гряди, Господи Иисусе!“

(Апок. 22—20).

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	<i>Стр.</i>
Воскресеніе Христово	7
Явленіе воскресшаго Господа Маріи Магдалинѣ	11
Господь является женамъ мѣроносицамъ	14
Явленіе Христа Эмаусскимъ путникамъ	16
Явленіе Господа Апостоламъ	20
Явленіе Господа Томѣ ¹⁾	24
Пасхальное Богослуженіе ²⁾	30
Слово Св. Іоанна Златоуста	39
Тайна нашего спасенія ³⁾	41
Христосъ воскресъ! ⁴⁾	48
Природа радуется Празднику ⁵⁾	52
Миръ вамъ! ⁶⁾	55
Ложь Іудеевъ ⁷⁾	57
Сошествіе во адъ, и восшествіе на небо ⁸⁾	61

¹⁾ Шесть первыхъ главъ составлены по: Евангельской исторіи Прот. Матвѣевскаго, — «Евангеліе св. Іоанна Богосл.» — Г. Властова — и «Евангельской исторіи», — Еписк. Теофана. ²⁾ Изъ «писемъ о прав. богослуженіи» Муравьева. ³⁾ Сокращено по слову на Пасху Св. Григорія Богослова. ⁴⁾ Изъ поученій Прот. Путятина. ⁵⁾ Сокращено изъ слова Св. Григорія Богослова на мучен. Маманта. ⁶⁾ Составлено изъ бесѣдъ Димитрія Арх. Херсонскаго. ⁷⁾ Составлено изъ нѣсколькихъ толкованій Св. Іоанна Златоуста. ⁸⁾ Заимствовано изъ книги Прот. Матвѣевскаго.

II

	Стр.
Грѣшники ¹⁾	65
Почему мы радуемся Пасхѣ ²⁾	67
Наша надежда и радость не на землѣ ³⁾	73
Господь съ нами ⁴⁾	77
Смерть уже не страшна ⁵⁾	81
Не слѣдуетъ отгонять мысль о смерти ⁶⁾	83
Истина нашего воскресенія ⁷⁾	89
Духовное зрѣніе ⁸⁾	93
Кому прежде всѣхъ явился Господь ⁹⁾	99
Царица небесная ¹⁰⁾	103
Живоносный источникъ ¹¹⁾	105
Христосъ перворожденный изъ мертвыхъ ¹²⁾	109
О воскресеніи усопшихъ ¹³⁾	111
Побѣда надъ смертью ¹⁴⁾	117
Смерть и жизнь ¹⁵⁾	121
Безсмертіе ¹⁶⁾	125
Въ воскресеніи Христовомъ, сила ученія Христа ¹⁷⁾	130

¹⁾ По бесѣдамъ Иннокентія Арх. Херсонскаго. ²⁾ По слову на Пасху Димитрія Арх. Херсонскаго. ³⁾ Составлено по нѣсколькимъ бесѣдамъ Димитрія Арх. Херсонскаго. ⁴⁾ Священника Крячковскаго. ⁵⁾ Изъ поученій Димитрія Арх. Херсонскаго. ⁶⁾ Составлено по нѣсколькимъ проповѣдямъ Филарета Митроп. Московскаго. ⁷⁾ По толкованію Св. Іоанна Златоустаго. ⁸⁾ Составлено по слову на Пасху Филарета Митр. Московскаго. ⁹⁾ В. Пѣвницаго. ¹⁰⁾ Изъ слова Филарета Митр. Московскаго. ¹¹⁾ Сокращено по слову Димитрія Арх. Херсонскаго. ¹²⁾ По Св. Іоанну Златоусту. ¹³⁾ Составлено по Св. Іоанну Златоусту. ¹⁴⁾ Изъ поученій Иннокентія Арх. Херсонскаго. ¹⁵⁾ Составлено по Филарету Митр. Московскому. ¹⁶⁾ Тоже. ¹⁷⁾ Составлено по поученіямъ Иннокентія Арх. Херсонскаго.

III

	Стр.
Почему Господь оставался сорокъ дней на землѣ ¹⁾	134
Прославленное тѣло Спасителя ²⁾	137
Увижу васъ, и возрадуется сердце ваше ³⁾	139
Эмаусскіе путники ⁴⁾	143
Примите Духа Святаго ⁵⁾	150
Св. Марія Магдалина ⁶⁾	154
Не прикасайся ко Мнѣ ⁷⁾	158
Горе вамъ ⁸⁾	160
Какъ проводить время Пасхи ⁹⁾	162
Видѣть и вѣровать ¹⁰⁾	166
Причина невѣрія ¹¹⁾	169
Дозволенное честолюбіе ¹²⁾	171
Приду скоро ¹³⁾	174

¹⁾ Тоже. ²⁾ Барсовъ. Четвероевангеліе. ³⁾ Сокращено изъ слова Филарета Митр. Московскаго. ⁴⁾ Составлено по бесѣдѣ Иннокентія Арх. Херсонскаго. ⁵⁾ Изъ толкованій Св. Іоанна Златоуста. ⁶⁾ Сокращено изъ слова Филарета Митр. Московскаго. ⁷⁾ Толкованіе Св. Іоанна Златоуста. ⁸⁾ Изъ поученій Прот. Путигина. ⁹⁾ По Иннокентію Арх. Херсонскому. ¹⁰⁾ Составлено изъ поученій Филарета Митр. Московскаго. ¹¹⁾ Иннокентія Арх. Херсонскаго. ¹²⁾ Отрывокъ изъ слова Филарета Митр. Московскаго. ¹³⁾ Изъ сборника Барсова, толкованіе на Апокалипсисъ.